КИРИЛЛ КАРЗИН

ЭПОПЕЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЛУНА ХРАНИТ ТАЙНУ,
СПОСОБНУЮ ИЗМЕНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Лиза Наташа
Эпопея. Книга первая

https://litres.ru/74817037
SelfPub; 2026

Аннотация

ЭПОПЕЯ. КНИГА ПЕРВАЯ

Научно-фантастическая эпопея

18 августа 2078 года на лунном научном комплексе «Тихоход» происходит необъяснимое событие: звуки станции исчезают, а на экранах возникает загадочная геометрическая сеть. Это не обычный сбой. Возможно, кто-то пытается выйти на связь.

Капитан Илья Воронцов и его товарищи начинают расследование, которое приводит их к тайнам под поверхностью Луны, следам исчезнувших экспедиций и открытиям, способным изменить представление человечества о собственном прошлом.

Но кто создал загадочную систему? Можно ли доверять неизвестному разуму? И какую цену придётся заплатить за знания, намного превосходящие человеческие возможности?

История о контакте с неизвестным, тайнах Вселенной, свободе выбора и будущем человечества. Иногда самые опасные открытия — те, которых человечество ждало всю свою историю.

Содержание

Глава 1. Сигнал из пустоты 5
Глава 2. Минута, которой не было 19
Глава 3. Те, кто находился под нами 45
Глава 4. Чужое лицо 66
Глава 5. Человек, которого похоронили 87
Глава 6. Второй Воронцов 105
Глава 7. Те, кто пришёл раньше 125
Глава 8. Отец 143
Глава 9. Два отца 161
Глава 10. Тот, кто не должен был проснуться 183
Глава 11. За стеной 203
Глава 12. Те, кого не должно было быть 213
Глава 13. Человек, которого не существовало 226
Глава 14. Камера под Луной 241
Глава 15. Тот, кто остался 271
Глава 16. Шесть попыток 292
Глава 17. Два исходных профиля 323
Глава 18. Голос изнутри 340
Глава 19. Нижний сектор 357
Глава 20. Человек за стеклом 372
Конец ознакомительного фрагмента. 378

Лиза Наташа
Эпопея. Книга первая

ЭПОПЕЯ
КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1. Сигнал из пустоты

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 18 августа 2078 года. 03:17 UTC.

Первым исчез звук.

Не погас свет, не остановились вентиляторы, не замерли цифры на экранах. Станция продолжала работать, системы жизнеобеспечения исправно поддерживали давление, температура оставалась в заданных пределах, а контрольные индикаторы показывали норму.

Просто из мира словно вынули один привычный слой.

Перестал гудеть корпус станции. Исчезло шуршание воздуха в вентиляционных шахтах. Пропал низкий рокот насосов, который экипаж давно перестал замечать. Даже лёгкие щелчки реле, сопровождавшие переключение оборудования, оборвались одновременно.

Капитан Илья Воронцов поднял голову от диагностической панели.

Он не сразу понял, что именно изменилось. Первые две секунды мозг пытался объяснить необычное ощущение привычными причинами: отказом акустической сети, нарушением передачи звука через внутреннюю связь, внезапным падением давления.

Но давление не изменилось.

Воздух оставался на месте.

Илья слышал собственное дыхание, чувствовал движение крови в висках и лёгкое напряжение мышц шеи. Значит, слух не отключился. Исчезли именно звуки станции.

Он посмотрел на оператора смены.

— Марина, связь с Землёй.

Женщина сидела за центральным пультом, чуть подавшись вперёд. Её пальцы быстро перемещались по сенсорной поверхности. На главном экране отображалась схема внешних и внутренних каналов.

— Основной канал открыт. Задержка в пределах нормы.

— Тогда почему молчим?

Марина не ответила сразу. Она проверила ещё несколько показателей, переключила акустический мониторинг на резервный контур и нахмурилась.

— Внутренние микрофоны не регистрируют шум.

— Все?

— Все. Включая датчики вибрации корпуса.

— Проверь отдельно насосный отсек.

— Уже проверила. Насосы работают. Давление в магистралях стабильное. Но акустическая сеть показывает абсолютный ноль.

Воронцов встал.

За последние шесть месяцев он привык доверять не столько показаниям приборов, сколько их взаимному соответствию. Один датчик мог ошибаться. Два независимых датчика — тоже. Но если явление одновременно переставали

регистрировать десятки устройств, расположенных в разных отсеках, следовало искать не неисправность каждого прибора, а общую причину.

— Перезапусти акустическую сеть.

— Уже трижды.

— Полностью. С отключением резервного питания.

— Это займёт сорок секунд.

— Делай.

Марина открыла сервисное меню и запустила процедуру. На экране одна за другой погасли контрольные полосы. В течение нескольких секунд станция существовала без акустического контроля.

Воронцов посмотрел на часы.

03:17:04.

В этот момент главный экран мигнул.

Изображение Земли сменило техническую схему. Голубая планета повисла над серым лунным горизонтом. Ночная сторона была усеяна огнями городов, орбитальных платформ и транспортных коридоров. На фоне чёрного космоса Земля выглядела настолько привычно, что Илья почти почувствовал облегчение.

Почти.

Поверх изображения появилась тонкая белая линия.

Она пересекла планету от северного полюса к южному, задержалась на несколько мгновений, а затем разветвилась на сотни коротких штрихов. Линии складывались в геометри-

ческую сетку. Она не совпадала ни с координатной разметкой, ни с картой спутниковых орбит, ни с известными системами навигации.

— Марина, это наше изображение?

— Нет. Камера внешнего наблюдения передаёт обычную картинку.

— Тогда откуда это?

— Не знаю. Главный экран переключился сам.

Воронцов подошёл ближе.

Сетка не просто накладывалась на изображение. Она словно существовала в пространстве вокруг Земли. Некоторые линии уходили за видимый край планеты, другие пересекались над океанами. В центре медленно раскрылся круг, внутри которого вспыхнули три точки, расположенные треугольником.

— Зафиксируй исходный поток, — приказал капитан.

— Уже пишется.

— Не в центральный архив. На отдельный носитель.

Марина подключила автономный накопитель.

— Готово.

Изображение дрогнуло. Три точки стали ярче, а затем разошлись по поверхности сетки. Воронцов заметил, что они не соответствуют ни одному крупному городу и не совпадают с расположением известных космодромов.

Одна находилась в районе Тихого океана.

Вторая — над Евразией.

Третья — в южной части Атлантики.

— Это координаты? — спросила Марина.

— Пока не знаю.

— Может, система пытается передать карту?

— Тогда почему она использует наш экран без разрешения?

Ответом стал голос.

Он прозвучал сразу из всех динамиков, хотя акустическая сеть продолжала показывать нулевую активность.

Голос был человеческим, но в нём не угадывалось ни возраста, ни пола. Он говорил спокойно, без угрозы и без эмоционального оттенка. Именно эта бесстрастность делала происходящее особенно неприятным.

— Обнаружена обитаемая биосфера.

Марина застыла.

Воронцов не двигался.

— Уровень технологического развития: промежуточный. Уровень сопротивления: неизвестен.

Оператор медленно повернулась к капитану.

— Это кто-то шутит?

— Не сейчас.

— Протокол возвращения активирован.

На экране появились символы, которых Илья никогда прежде не видел. Система перевода попыталась обработать их, но вместо слов вывела несколько вариантов транскрипции.

— Начать подготовку поверхности, — продолжил голос.

Воронцов нажал кнопку аварийной записи.

— Источник сигнала, — произнёс он. — Идентифицируй себя.

Ответа не последовало.

— Повторяю: идентифицируй себя.

Геометрическая сетка начала медленно вращаться. Три точки исчезли, и вместо них возникла одна — в районе Луны.

Илья посмотрел на координаты.

Точка находилась не на видимой стороне спутника, а за его обратной стороной, в районе, где автоматические станции давно фиксировали необычные гравитационные отклонения. Само по себе это ещё ничего не доказывало. Подобные аномалии могли возникать из-за неоднородного распределения массы в лунной коре.

Но теперь точка двигалась.

Она приближалась к станции.

— Марина, выведи навигационную телеметрию.

— Уже.

На соседнем экране появилась схема орбитального пространства. Объект не имел официального номера, не передавал телеметрию и не отражал радиолокационные импульсы так, как должен был отражать любой известный аппарат.

— Это может быть наш зонд? — спросила Марина.

— У нас нет зонда на этой траектории.

— Может, военный?

— Военные не стали бы подводить неизвестный аппарат к станции без предупреждения.

— Тогда кто?

Илья не ответил.

Он смотрел на отметку. Скорость объекта менялась. Не так, как менялась бы скорость обычного космического аппарата под воздействием двигателя или гравитации. На отдельных участках траектории объект словно перескакивал из одной точки в другую, не проходя промежуточного расстояния.

Воронцов проверил данные независимого дальномера.

Результат не совпал с навигационной системой.

— Повтори измерение.

Марина запустила повторный цикл.

— Та же картина.

— Проверь оптику.

— Камеры ничего не видят.

— Радиолокацию?

— Отражённого сигнала нет.

— Тепловой диапазон?

— Ничего.

Илья медленно выдохнул.

Объект существовал в расчётах, влиял на навигационные данные, но не обнаруживался обычными средствами наблюдения. Это было похоже на ситуацию, когда прибор показы-

вал положение предмета, которого физически не удавалось увидеть.

— Подними внутреннюю тревогу, — сказал он. — Закрыть внешние шлюзы. Перевести станцию на автономное управление. Все сотрудники — в центральный модуль.

Марина нажала подтверждение.

— Капитан, связь с Землёй пропала.

— Полностью?

— Основной канал не отвечает. Резервный тоже. Военный контур отключился.

— Попробуй через орбитальные ретрансляторы.

— Не проходят даже запросы.

Воронцов посмотрел на изображение Земли. Сначала погасли огни нескольких орбитальных платформ. Потом исчезли отметки транспортных кораблей. Затем пропали навигационные маяки.

Они не взрывались и не падали. Просто переставали существовать для систем наблюдения.

— Сколько времени прошло с начала сбоя? — спросил он.

— Четыре минуты двадцать секунд.

— А до этого?

Марина повернулась к нему.

— Что именно?

Илья указал на экран.

— До того, как нас заметили.

Она ничего не ответила.

В этот момент под ногами прошла дрожь.

Не сильная — едва ощутимая. Но Воронцов почувствовал её подошвами раньше, чем датчики успели зарегистрировать колебание. Станция на мгновение будто потеряла привычную жёсткость конструкции.

Затем всё вернулось к норме.

На навигационной панели появилась новая отметка.

Объект находился за обратной стороной Луны, но теперь его положение совпадало с точкой, которую система выделила на изображении Земли. Две координаты, разделённые тысячами километров, оказались связаны одной линией.

Марина увеличила участок карты.

— Капитан, посмотрите.

Вместо номера объекта на экране появилось слово.

«СВОЙ».

Воронцов почувствовал, как напряглись мышцы спины.

— Кто присвоил ему статус?

— Не знаю. Команда пришла из центральной системы.

— Центральная система не имеет права менять идентификацию внешних объектов без подтверждения оператора.

— Я знаю.

— Отмени.

Марина ввела команду.

Система отказала.

Она повторила попытку с административным доступом.

Отказ.

— Попробуй ручное подтверждение.

— Уже.

— Тогда отключи навигационный терминал от общей сети.

Марина потянулась к панели, но остановилась.

На главном экране возникло новое сообщение.

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ».

Оно появилось без звука.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Затем Воронцов подошёл к панели аварийного управления и вручную перевёл переключатель в режим изоляции. Главный экран погас. Станция перешла на резервное питание, а все внешние соединения должны были отключиться.

Но надпись осталась.

Теперь она светилась на небольшом автономном дисплее аварийной системы.

— Это невозможно, — произнесла Марина.

— Проверь питание дисплея.

— Отдельная батарея. Она не подключена к центральной сети.

— Тогда откуда изображение?

Марина не ответила.

Илья снял с панели защитную крышку и выдернул разъём дисплея.

Надпись исчезла.

На секунду ему показалось, что всё закончилось.

Но затем он заметил кое-что ещё.

На поверхности чёрного экрана, уже отключённого от питания, проступали слабые линии. Они складывались в ту же геометрическую сетку, которую он видел над Землёй.

Линии медленно двигались.

Воронцов отступил на шаг.

— Марина, отойди от панели.

Она подчинилась.

— Капитан, я не понимаю, что происходит.

— Я тоже. Поэтому сейчас мы не будем ничего открывать, включать или подтверждать.

Он посмотрел на часы.

03:21:41.

Всего четыре с половиной минуты назад станция перестала звучать. За это время неизвестный источник отключил связь с Землёй, проник в систему управления, обозначил неидентифицированный объект как своего и сообщил о возвращении.

Но самое неприятное было не в этом.

Воронцов знал, что на Луне не должно быть ничего, что могло бы назвать Землю своим домом.

Он сам участвовал в подготовке комплекса «Тихоход». Изучал геологические карты, отчёты автоматических станций, данные о подповерхностных полостях. Он знал, где заканчиваются проверенные сведения и начинаются предположения.

И всё же в архивах существовали несколько закрытых документов, к которым капитан не имел доступа. В них упоминались необычные гравитационные зоны и старые снимки обратной стороны Луны. Тогда он счёл их частью обычной бюрократической секретности.

Теперь эти документы вспоминались с неприятной ясностью.

— Марина, подними локальный архив экспедиции. Все материалы по строительству станции, включая закрытые приложения.

— Доступ ограничен.

— Используй мой капитанский код.

— Он не принимает.

— Почему?

Она показала экран.

Вместо привычного окна авторизации там появилась новая строка:

«ДОПУСК НЕ ТРЕБУЕТСЯ».

Ниже медленно возникли ещё два слова:

«МЫ ПОМНИМ».

Воронцов долго смотрел на экран.

Потом повернулся к Марине.

— С этой минуты не доверяй ни одному сообщению, которое появится на терминалах. Даже если оно будет подписано моим именем.

— Поняла.

— И ещё. Если система предложит открыть какой-нибудь отсек, не выполняй команду без моего личного подтверждения.

— А если команда поступит от вас?

— Тогда сначала спроси меня по голосовой связи.

Марина кивнула.

За переборкой центрального модуля кто-то торопливо прошёл по коридору. В обычной ситуации капитан не обратил бы на это внимания. Сейчас каждый звук казался свидетельством того, что привычный порядок ещё не разрушен окончательно.

Он включил внутренний канал.

— Всем постам. Говорит капитан Воронцов. Станция работает в автономном режиме. Никаких самостоятельных действий с внешними шлюзами и неизвестными объектами. Все распоряжения подтверждать голосом. Повторяю: подтверждать голосом.

В ответ послышались короткие доклады.

Люди были напуганы, но сохраняли дисциплину.

Это было важно.

Воронцов посмотрел на изображение Луны. За пределами видимой зоны, под толщей древнего реголита, находилось нечто, что, возможно, ждало этой минуты миллионы лет.

Он ещё не знал, что именно пробудилось.

Не знал, почему система назвала его наследником.

Не знал, почему неизвестный объект получил статус

«СВОЙ».

Но теперь у него была одна задача: сохранить станцию и не позволить неизвестному проникнуть внутрь.

На экране аварийной системы появилась последняя строка.

Она не была похожа на предыдущие сообщения. В ней не было ни приветствия, ни угрозы, ни приказа.

Только короткая фраза:

«ПЕРВЫЙ КОНТУР ПРОЙДЕН».

Илья Воронцов медленно опустил руку с панели.

Он понял, что всё произошедшее было не нападением.

Это была проверка.

И человечество её уже прошло — или провалило.

Он пока не знал, что из двух вариантов хуже.

Глава 2. Минута, которой не было

Земля. Женева. Объединённый центр орбитальной безопасности. 18 августа 2078 года. 03:18 UTC.

В 03:17:06 по всемирному времени человечество лишилось возможности видеть то, что происходило за пределами Земли.

Не постепенно. Не из-за цепочки технических отказов. Не вследствие солнечной бури или мощного электромагнитного импульса.

Миллионы передатчиков продолжали работать. Антенны поворачивались вслед за заданными объектами, спутники сохраняли ориентацию, автоматические станции выполняли заложенные программы. Но сигналы, которые они отправляли, перестали доходить до адресатов.

На Земле это заметили не сразу.

В городах люди спали. На транспортных магистралях двигались беспилотные автомобили, поезда входили в тоннели и выходили из них, самолёты следовали по установленным маршрутам. Заводы продолжали выпускать продукцию, больницы принимали пациентов, а планетарная информационная сеть не показывала никаких признаков глобальной аварии.

Всё выглядело нормально.

Именно поэтому первые сообщения о потере космиче-

ской связи приняли за локальные сбои.

В Объединённом центре орбитальной безопасности в Женеве было иначе.

Там никто не мог позволить себе считать совпадением то, что одновременно исчезли сигналы с Луны, Марса, дальних исследовательских аппаратов и военных платформ.

Доктор Ева Ланская стояла перед центральной стеной данных и уже третий раз просматривала временную шкалу.

Ей было тридцать девять лет. Она руководила группой анализа аномальных сигналов и за последние двенадцать лет привыкла к тому, что самые невероятные сообщения обычно имели вполне земное объяснение. Неисправная аппаратура, ошибки синхронизации, солнечная активность, программные конфликты, человеческий фактор.

Иногда причиной оказывалась комбинация нескольких факторов.

Но сегодня ни один из привычных вариантов не подходил.

— Остановите автоматическое восстановление, — сказала она.

Дежурный инженер не оторвался от панели.

— Мы уже перезапускаем узлы.

— Не перезапускайте. Сначала сохраните исходное состояние.

— Доктор, у нас пропали все внешние каналы.

— Я вижу.

— Тогда зачем терять время?

Ева подошла к нему и указала на временную шкалу.

— Посмотрите сюда.

Инженер увеличил изображение.

На экране появились тысячи строк. Каждая соответствовала отдельному каналу связи. В обычных условиях временные отметки различались даже у систем, синхронизированных по единому эталону. Разница могла составлять миллионные доли секунды, но она существовала.

Теперь все записи имели одинаковое время.

03:17:06.000000.

— Это ошибка отображения? — спросил инженер.

— Проверьте исходные журналы.

— Уже проверял.

— Тогда проверьте ещё раз. На независимом накопителе.

Он выполнил команду.

Через несколько секунд на экране появились те же цифры.

— Не понимаю, — произнёс он.

— Я тоже.

Ева увеличила один из журналов. Сигнал с марсианской орбитальной станции оборвался в ту же миллионную долю секунды, что и сигнал с лунного комплекса. Данные с автоматического аппарата возле Сатурна имели точно такую же отметку.

Это было не просто невероятно.

Это было физически бессмысленно.

Распределённые часы находились на разных расстояни-

ях от Земли, использовали разные источники синхронизации и имели собственные алгоритмы коррекции. Даже если бы произошло масштабное воздействие на все передатчики, временные отметки не могли бы совпасть настолько точно.

Если только кто-то не изменил сами записи.

— Проверьте целостность журналов, — сказала Ева.

— Контрольные суммы совпадают.

— Все?

— Все, которые успели проверить.

— Тогда это не обычная ошибка.

Она открыла отдельную панель и запросила необработанные данные с трёх независимых ретрансляторов. Ответ пришёл через несколько секунд. Внутренние земные сети работали нормально. Спутники связи продолжали обслуживать пользователей. Сбой затронул исключительно каналы, направленные за пределы земной атмосферы.

Ева задумалась.

Если бы кто-то хотел вывести из строя космическую инфраструктуру, он начал бы с навигационных систем и управления орбитальными аппаратами. Но здесь ничего не уничтожили. Системы оставались работоспособными. Просто исчезла возможность получать сведения о происходящем за пределами планеты.

Это напоминало не атаку, а принудительное ослепление.

— Доктор Ланская.

Она обернулась.

В зал вошёл генерал Артём Руденко.

Он был высоким, сухощавым мужчиной с коротко подстриженными седыми волосами. Его форма не имела лишних знаков отличия. Руденко не любил демонстрировать звания и почти никогда не повышал голос. Но люди в центре знали: если генерал появляется лично, значит, произошедшее уже вышло за рамки обычной служебной процедуры.

— Докладывайте, — сказал он.

Ева не стала пересказывать очевидное.

— В 03:17:06 одновременно оборвались все зарегистрированные внешние каналы. Внутренние сети Земли работают. Орбитальная навигация сохраняет управление, но телеметрия с дальних объектов недоступна. Причина не установлена.

— Вероятность технической аварии?

— Практически нулевая.

— Вероятность атаки?

— Недостаточно данных.

— Что вы думаете?

Ева посмотрела на экран.

— Кто-то проверил, насколько быстро мы заметим, что нас отключили.

Руденко задержал на ней взгляд.

— Почему вы решили, что это проверка?

— Потому что ничего не уничтожено. Если бы целью было вывести из строя инфраструктуру, мы увидели бы повре-

ждения, перегрузки, потерю управления. Здесь всё продолжает работать. Просто мы больше не получаем ответов.

— Может быть, они не могут ответить.

— Кто?

Генерал не ответил.

Ева заметила, что он смотрит не на общую схему, а на отдельный сектор, где отображалась Луна.

— У вас есть информация, которую я не знаю, — сказала она.

— У всех нас есть информация, которую мы не знаем.

— Не надо превращать разговор в философию.

— Я не собирался.

Руденко подошёл к центральной панели.

— Сколько времени прошло с момента первого сбоя?

— Одна минута и сорок секунд.

— Поднимите архив наблюдений за последние двадцать четыре часа. Все необработанные данные, включая закрытые каналы.

Ева посмотрела на него.

— У меня нет доступа к закрытым военным архивам.

— Теперь есть.

Он приложил ладонь к панели идентификации. Система запросила подтверждение, затем вывела список дополнительных хранилищ.

Ева начала просматривать документы.

Первые минуты ничего необычного не происходило. Ста-

рые отчёты, данные спутников, результаты наблюдений, технические замечания. Затем она обнаружила запись, датированную 12 октября 2027 года.

В отчёте говорилось об обнаружении геометрической структуры под поверхностью Луны.

Объект имел условное обозначение Л-17.

Ева открыла фотографию.

На снимке была видна обычная поверхность спутника. Но после увеличения проявлялся правильный контур, уходивший под слой реголита. Он не соответствовал ни одной известной геологической структуре.

— Это искусственный объект? — спросила она.

— В отчёте сказано, что происхождение не установлено, — ответил Руденко.

— Почему его не исследовали?

— Решение комиссии.

— Кто входил в комиссию?

Она открыла список.

Семь фамилий.

Шесть были ей незнакомы.

Седьмая заставила её остановиться.

Артём Руденко.

Ева медленно повернулась к генералу.

— Вы подписывали этот документ?

— Судя по записи, да.

— В 2027 году?

— Так указано.

— Но это невозможно. Согласно вашей биографии, вы родились позже.

Руденко не изменился в лице.

— Биографии иногда содержат ошибки.

— Не такие.

— Доктор, сейчас не время обсуждать мою биографию.

— Тогда объясните, почему ваша подпись стоит под документом, который старше вас на несколько десятилетий.

Генерал посмотрел на фотографию.

— Потому что этот архив не должен был попасть в общий доступ.

— Он и не попал. Вы сами открыли его.

— Я хотел убедиться, что он сохранился.

— Значит, вы знали о нём.

— Да.

Ева почувствовала, как внутри нарастает раздражение.

— Сколько ещё подобных документов?

— Много.

— И все связаны с Луной?

— Не все.

— С чем ещё?

Руденко помолчал.

— С Антарктидой. С несколькими объектами в Солнечной системе. И с людьми, которые занимались их изучением.

— Вы хотите сказать, что всё это было известно заранее?

— Не всё.

— Но достаточно, чтобы скрывать информацию от учёных, которые отвечают за безопасность планеты?

— Информация была разделена между несколькими структурами. Никто не обладал полной картиной.

— А вы?

— Я знал достаточно, чтобы понимать: сегодняшние события могут произойти.

Ева посмотрела на него.

— И не предупредили нас?

— Я не знал, когда именно это случится.

— Но знали, что случится.

— Я знал, что существует такая возможность.

В зале стало тихо.

Ева снова посмотрела на фотографию Л-17.

— Что находится под поверхностью Луны?

— Не знаю.

— Вы подписывали запрет на исследование и не знаете?

— Я подписывал запрет на вскрытие объекта. Это не означает, что мне сообщили его устройство.

— Почему вы запретили исследование?

Руденко долго не отвечал.

— Потому что в 2027 году уже пытались открыть другой объект.

— Где?

— В Антарктиде.

Ева открыла новый поисковый запрос.

— Когда?

— В сорок первом году.

Она остановилась.

— 2041?

— Да.

— Что нашли?

— Необычную структуру под ледяным щитом. Она была связана с древним оборудованием, происхождение которого не удалось установить.

— И что произошло?

— Экспедиция исчезла.

Ева посмотрела на него внимательнее.

— Полностью?

— Не все участники. Некоторые вернулись.

— Тогда почему в открытых архивах нет сведений?

— Потому что официально экспедиция была отменена ещё на этапе подготовки.

— Но люди были там.

— Да.

Ева почувствовала, что разговор постепенно превращается в нечто гораздо более серьёзное, чем расследование технического сбоя.

Она открыла архивную запись и увидела ещё один файл. Он был обозначен как видеоматериал ограниченного доступа. Дата — 12 октября 2027 года. Продолжительность — со-

рок семь секунд.

— Это что?

Руденко посмотрел на экран.

— Не открывайте.

— Почему?

— Потому что запись не относится к текущей диагностике.

— Она связана с объектом Л-17.

— Ева.

Он впервые назвал её по имени.

Она нажала воспроизведение.

На экране появился мужчина в форме. Изображение было плохим, лицо частично скрывала тень. Но голос звучал отчётливо.

— Если вы смотрите эту запись, значит, первый контур уже активирован. Не пытайтесь уничтожить объект. Не пытайтесь установить с ним связь. И самое главное — не позволяйте им получить доступ к человеческим генетическим архивам.

Запись оборвалась.

Ева не сразу повернулась к генералу.

— Кто это?

— Человек, который знал больше, чем должен был.

— Его имя?

— В документах не указано.

— Вы его знаете?

Руденко молчал.

— Генерал, вы понимаете, что сейчас происходит? — спросила Ева. — Мы потеряли связь со всеми объектами за пределами Земли. На Луне находится неизвестная структура. В старых архивах обнаруживаются предупреждения о событиях, которые происходят прямо сейчас. И вы предлагаете мне просто закрыть запись?

— Я предлагаю не делать поспешных выводов.

— Я не делаю выводов. Я собираю факты.

— Тогда соберите ещё один.

Он вывел на экран карту земного шара.

На ней отображались семь точек. Шесть находились в разных регионах планеты. Седьмая располагалась в Женеве.

— Что это? — спросила Ева.

— Места, где за последние семьдесят лет фиксировали необычные сигналы.

— Почему седьмая точка здесь?

— Потому что под этим зданием есть помещение, которого нет ни на одном строительном плане.

Ева медленно перевела взгляд на пол.

— Вы хотите сказать, что мы находимся над объектом?

— Да.

— И вы знали?

— Я знал о помещении. Но не о том, что оно активируется сегодня.

На карте появилась новая отметка.

Она находилась под Женевой, на глубине около трёхсот метров.

Затем на экране возникло изображение вертикальной шахты.

Ева приблизила его.

Внизу виднелась круглая камера. В центре стояла прозрачная капсула, окружённая металлическими конструкциями.

— Что внутри?

— Не знаю.

— Вы никогда не спускались туда?

— Нет.

— Почему?

— Потому что доступ к помещению был запрещён.

Ева повернулась к нему.

— Кем?

Руденко посмотрел на неё.

— Теми, кто оставил там капсулу.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 03:24 UTC.

Марина Соколова отключила последний резервный канал связи и проверила герметичность центрального модуля.

— Внутренние системы изолированы. Внешние шлюзы закрыты. Управление переведено на локальный контур.

— Хорошо, — сказал Воронцов.

— Только есть одна проблема.

— Какая?

— Мы не знаем, насколько автономен локальный контур.

Илья посмотрел на неё.

— Объясни.

Марина вывела на экран схему станции.

— Основная система управления построена на распределённых модулях. Даже если мы физически отключим центральный компьютер, часть оборудования продолжит получать команды через резервные контроллеры. Они не соединены напрямую, но обмениваются служебными сигналами.

— И?

— Если неизвестный источник проник в систему на уровне управляющих протоколов, отключение центрального компьютера ничего не даст.

— Можно разделить контуры?

— Можно. Но тогда потеряем автоматическое регулирование нескольких систем жизнеобеспечения.

— Какие риски?

— Придётся вручную контролировать давление, температуру и распределение кислорода. Это возможно, но долго так работать нельзя.

Воронцов посмотрел на схему.

— Сколько времени у нас есть?

— При текущем запасе автономности — около сорока часов. Если отключить часть оборудования, можно продержаться дольше.

— Значит, пока не отключаем.

Марина кивнула.

В помещение вошёл Павлов. Он выглядел уставшим, но держался спокойно.

— Капитан, я проверил внешние камеры.

— Что там?

— Ничего. Объект исчез.

— Как исчез?

— Просто пропал с радаров. Сначала перестал отображаться на навигационной карте, потом исчезла тепловая отметка.

— Камеры?

— Не видят ничего.

— Следы движения?

— Нет.

Воронцов подошёл к экрану.

На поверхности Луны не было ничего необычного. Серый реголит, скалы, дальний край кратера. Но капитан не верил этой картинке.

— Покажи запись за последние десять минут.

Павлов запустил воспроизведение.

На записи объект приближался к станции, затем на короткое мгновение появлялся яркий участок изображения. После этого отметка исчезала.

— Увеличь момент перед исчезновением.

Кадр замер.

В центре изображения находилась небольшая область, где

звёздный фон искажался, словно свет проходил через слой горячего воздуха.

— Это оптический эффект? — спросил Воронцов.

— Возможно.

— Проверь исходный поток.

Павлов открыл необработанную запись.

Искажение осталось.

Марина приблизилась к экрану.

— Похоже на гравитационное линзирование.

— В таком масштабе? — спросил Павлов.

— Я не утверждаю. Просто говорю, на что похоже.

Воронцов увеличил участок.

— Если объект создаёт такое искажение, он должен влиять на траектории окружающих тел.

— Но навигация не показывает отклонений, — сказала Марина.

— Значит, либо мы не понимаем его природу, либо наши приборы не измеряют то, что нужно.

Павлов посмотрел на капитана.

— Может, стоит отправить зонд?

— Нет.

— Почему?

— Потому что мы не знаем, что он обнаружит и что произойдёт после обнаружения.

— Но если объект вернётся…

— Тогда будем действовать по ситуации.

Марина открыла другой файл.

— Илья, здесь кое-что ещё.

На экране появилась техническая схема нижнего уровня станции. Под жилыми и инженерными отсеками располагалась дополнительная полость. Она была обозначена как геологическая зона, не предназначенная для посещения.

— Что это? — спросил Павлов.

— Старые строительные данные. При бурении обнаружили полость, но её не стали вскрывать. В отчёте указано, что размеры не соответствуют естественной структуре породы.

Воронцов приблизился.

— Почему мне не сообщили?

— Возможно, потому что документ был в закрытом приложении.

— Кто подписал?

Марина увеличила нижнюю часть страницы.

Там стояла фамилия.

Руденко.

Илья посмотрел на дату.

Документ был составлен за двадцать лет до строительства «Тихохода».

— Значит, военные знали о полости ещё до начала работ.

— Похоже на то.

— Есть схема?

— Только часть.

Она вывела на экран разрез.

Под станцией находилась вертикальная шахта, уходившая на неизвестную глубину. Её стенки не были похожи на естественные геологические образования. Внутри просматривались несколько горизонтальных уровней и центральный канал.

— Это не просто полость, — сказал Павлов.

— Нет, — ответила Марина. — Это сооружение.

Воронцов долго изучал чертёж.

— Почему его не исследовали?

— В отчёте написано: «Вскрытие запрещено до получения внешнего подтверждения».

— Какого подтверждения?

Марина пролистала документ.

— Здесь нет объяснения.

— Кто запретил?

Она показала подпись.

Снова Руденко.

Воронцов почувствовал, что события на Луне и Земле начинают сходиться в одной точке.

— Свяжись с Женевой, — сказал он.

— Связи нет.

— Попробуй внутренний канал командования.

— Он тоже не отвечает.

— Тогда передай сообщение через резервный ретранслятор.

Марина начала вводить запрос.

Система приняла команду, но вместо обычного подтверждения вывела незнакомую строку:

«ПЕРВЫЙ КОНТУР ПРОЙДЕН».

Воронцов резко повернулся к экрану.

— Это то же сообщение, что было на Земле?

— Я не знаю, — сказала Марина. — Но оно появилось не из нашего архива.

Под строкой возникла новая запись:

«ВТОРОЙ КОНТУР ОЖИДАЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ».

Капитан медленно поднял голову.

— Ничего не подтверждать.

Он отключил терминал.

На этот раз экран погас без сопротивления.

Но Илья уже понял: неизвестная система не просто наблюдала за станцией.

Она ждала от людей определённого действия.

И, судя по всему, знала, кто именно должен его совершить.

Земля. Женева. 03:31 UTC.

Ева стояла перед закрытой дверью лифта.

Руденко уже связался с охраной и приказал подготовить спуск в подземный сектор. Двое вооружённых сотрудников ждали рядом. Их присутствие раздражало Еву, но она понимала, что генерал не собирается рисковать.

— Вы уверены, что там безопасно? — спросила она.

— Нет.

— Тогда зачем мы идём?

— Потому что капсула может содержать единственную информацию, которая поможет понять происходящее.

— А если внутри человек?

— Тогда мы выясним, кто он и почему его оставили под зданием.

Лифт открылся.

Они вошли внутрь.

Пока кабина опускалась, Ева изучала техническую схему подземного помещения. Камера находилась на глубине около трёхсот метров, но лифтовая шахта не совпадала с официальными планами здания. Её существование подтверждалось только одним старым документом.

— Кто построил этот комплекс? — спросила она.

— Восемьдесят лет назад.

— Значит, помещение появилось позже?

— Нет. Оно было здесь раньше.

— Насколько раньше?

— Этого мы не знаем.

Лифт остановился.

Двери открылись в узкий коридор. Стены были покрыты гладким тёмным материалом, не похожим на бетон или металл. Свет исходил из тонких полос вдоль пола.

Ева сделала шаг вперёд.

— Здесь нет пыли.

— Что?

— Посмотрите. Пол, стены, углы. Ничего.

Руденко посмотрел на поверхность.

— Возможно, система очистки.

— Тогда где вентиляционные каналы?

Он не ответил.

Они прошли около двадцати метров и остановились перед круглой дверью. На её поверхности находилась небольшая пластина с отпечатком ладони.

— Вы знали об этом? — спросила Ева.

— Да.

— И всё равно привели нас сюда.

— Другого пути нет.

Руденко приложил ладонь к пластине.

Ничего не произошло.

Он повторил попытку.

Снова безрезультатно.

Ева посмотрела на него.

— Возможно, нужен другой человек.

— Попробуйте.

— Почему я?

— Система уже знает о вас.

— Откуда?

— Пока не знаю.

Ева неохотно приложила ладонь.

Дверь осталась неподвижной.

Но затем в глубине коридора раздался тихий звук. Что-то

напоминало работающий механизм.

На поверхности пластины появились тонкие линии.

Они сложились в изображение человеческой руки.

Следом возникла надпись:

«НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ НЕ СОВПАДАЕТ».

Ева отступила.

— Значит, я не подхожу.

Руденко смотрел на сообщение так, словно ожидал именно этого.

— Нет, — произнёс он. — Вы не должны были подойти.

— Что это значит?

Он не успел ответить.

Из стены донёсся голос:

— Артём Руденко. Ты вернулся.

Генерал застыл.

Ева впервые увидела, как он потерял самообладание.

— Кто говорит? — спросила она.

Ответ прозвучал из глубины коридора:

— Тот, кому он обещал не возвращаться.

Дверь медленно разошлась в стороны.

За ней находилось круглое помещение. В центре стояла прозрачная капсула, окружённая кольцом металлических конструкций. Внутри лежал человек.

Ева приблизилась.

Мужчина выглядел лет на сорок. На нём не было одежды, только тонкая сеть датчиков, уходившая под кожу. Лицо ка-

залось обычным, почти спокойным. Но на груди, чуть ниже ключицы, виднелся знак, похожий на тот, который они обнаружили на лунном изображении.

— Он жив? — прошептала Ева.

Руденко не ответил.

На поверхности капсулы возникла надпись:

«ПЕРВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВОЗВРАЩЁННОЙ ЛИНИИ».

Ева обернулась к генералу.

— Что вы скрываете?

Руденко долго смотрел на человека внутри.

— В 2041 году в Антарктиде нашли объект. Не такой большой, как лунный. Он находился под ледяным щитом, на глубине почти трёх километров. Мы думали, что это автоматический архив.

— А внутри?

— Человеческие останки. Несколько десятков тел. Все прекрасно сохранились. И у каждого был один и тот же генетический маркер.

— Какой?

— Такой же, как у меня.

Ева медленно перевела взгляд на генерала.

— Вы хотите сказать, что связаны с ними?

— Я хочу сказать, что моя семья десятилетиями участвовала в программе, о существовании которой я сам узнал слишком поздно.

В капсуле шевельнулась рука.

Охранники подняли оружие.

Человек открыл глаза.

Он смотрел прямо на Еву.

А затем произнёс первое слово за неизвестное количество лет:

— Наконец-то.

Ева замерла.

— Кто вы?

Мужчина попытался повернуть голову. Его губы двигались с трудом, словно мышцы давно не использовались.

— Где остальные?

Руденко подошёл ближе.

— Кто остальные?

Человек перевёл взгляд на генерала.

И вдруг его лицо изменилось.

— Вы опоздали.

— Куда?

Мужчина закрыл глаза.

На капсуле вспыхнули новые показатели. Медицинская система начала экстренную стабилизацию.

Ева посмотрела на экран.

Пульс ускорялся. Температура тела повышалась. Нервная активность резко возрастала.

— Ему нужна помощь.

— Мы не знаем, что он такое, — сказал Руденко.

— Это человек.

— Вы уверены?

— У него человеческая анатомия, человеческая физиология и человеческий генетический маркер. Пока у нас нет доказательств обратного, мы обязаны обращаться с ним как с пациентом.

Генерал ничего не ответил.

В этот момент капсула издала короткий сигнал.

На её поверхности возникла новая строка:

«ПЕРВЫЙ КОНТУР ЗАВЕРШЁН».

Ева прочитала сообщение.

Затем появилась следующая запись:

«ВТОРОЙ НОСИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН».

И ниже — имя:

«ЕВА ЛАНСКАЯ».

Она почувствовала, как холодеют пальцы.

— Руденко…

Генерал уже смотрел на надпись.

Впервые за всё время он выглядел не просто обеспокоенным.

Он выглядел испуганным.

Мужчина внутри капсулы снова открыл глаза.

— Не позволяйте ей вспомнить, — прошептал он.

— Что вспомнить? — спросила Ева.

Но человек уже не отвечал.

Капсула закрылась, и система перешла в режим изоляции.

На экране осталась только одна строка:

«ПРОВЕРКА НАСЛЕДСТВЕННОЙ ЛИНИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ».

Ева посмотрела на Руденко.

— Теперь вы расскажете мне всё.

Генерал не отвёл взгляда от капсулы.

— Боюсь, доктор, теперь это уже не зависит от меня.

В тот же момент где-то глубоко под Женевой раздался глухой удар.

Он был похож на стук изнутри огромной металлической двери.

И после него на стене коридора появилась тонкая светящаяся линия, уходящая вниз, в неизвестную глубину.

Глава 3. Те, кто находился под нами

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 18 августа 2078 года. 03:32 UTC.

Илья Воронцов не любил неизвестность.

Не потому, что боялся её. За двадцать лет службы он привык работать в условиях, когда данных недостаточно, приборы противоречат друг другу, а решение приходится принимать раньше, чем появляется возможность оценить последствия. Неизвестность была обычной частью его профессии.

Но существовала разница между неизвестностью, которую можно исследовать, и неизвестностью, которая сама начинала управлять твоими действиями.

Сейчас происходило второе.

Капитан стоял перед экраном инженерного терминала и смотрел на схему подземной структуры. За последние восемь минут он изучил её настолько внимательно, насколько позволяла неполная документация. Шахта уходила вниз почти вертикально. На глубине около ста метров начинался первый расширенный участок, затем следовали ещё три уровня. В самом низу располагалась камера неизвестного назначения.

Размеры камеры менялись в разных версиях чертежа.

В одном документе она имела диаметр двадцать метров. В другом — сорок семь. В третьем вообще не указывалась глубина её нижней границы.

Это означало одно из двух: либо документация была составлена людьми, которые никогда не видели объект целиком, либо объект менял свои размеры.

Второй вариант казался невероятным.

Но за последние пятнадцать минут невероятное успело стать рабочей гипотезой.

— Капитан, — позвала Марина.

Илья повернулся.

Она стояла возле инженерного пульта. На экране перед ней отображалась схема энергоснабжения станции.

— Что случилось?

— У нас появилась нагрузка на нижний контур.

— Какая?

— Сначала небольшая. Теперь растёт.

— Откуда питание?

— Из резервного распределителя.

— Он должен быть отключён.

— Он и был отключён. Я проверила физические переключатели.

Воронцов подошёл ближе.

Марина вывела историю энергопотребления. На графике появилась линия, которая начиналась почти у нуля, а затем медленно поднималась вверх.

— Это не похоже на короткое замыкание, — сказала она. — Нагрузка стабильная. Кто-то постепенно увеличивает потребление.

— Что подключено к этому контуру?

— По документам — ничего.

— По факту?

— Не знаю.

Илья открыл техническую схему нижнего уровня.

— Можно определить, куда уходит энергия?

— Попробую.

Марина ввела несколько команд. Система вывела перечень распределительных узлов, но часть данных отсутствовала. Словно кто-то заранее удалил сведения о потребителях.

— Здесь пусто, — сказала она.

— Не может быть пусто, если есть нагрузка.

— Я понимаю.

Она подключила независимый измерительный блок.

Через несколько секунд на экране возникли три значения.

— Питание уходит вниз, — произнесла Марина.

— На какой уровень?

— На самый нижний.

Павлов, стоявший у входа в инженерный отсек, подошёл ближе.

— Может, там включился старый буровой комплекс?

— Буровой комплекс демонтировали до запуска станции,

— ответила Марина.

— Тогда насосы?

— Нет. Частота потребления другая.

Воронцов посмотрел на него.

— Павлов, проверь все механические системы нижнего уровня. Не спускайся туда. Только удалённая диагностика.

— Понял.

Техник вернулся к своему терминалу.

Илья снова посмотрел на график.

— Сколько энергии уже потреблено?

— Достаточно, чтобы вывести из строя один из резервных аккумуляторных блоков, если нагрузка продолжит расти.

— Тогда отключи распределитель.

Марина не сразу ответила.

— Есть проблема.

— Какая ещё?

— Команда на отключение не проходит.

— Переключатель физический.

— Я знаю.

— Тогда отключи вручную.

— Я пыталась. Контактор не реагирует.

Воронцов нахмурился.

— Он механический.

— Именно.

Он посмотрел на панель, затем на Марину.

— Значит, проблема не в программном управлении.

— Или кто-то воздействует на сам механизм.

Несколько секунд они молчали.

Потом из нижней части станции донёсся звук.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё три.

Илья поднял голову.

Звук был приглушённым, но отчётливым. Он прошёл через корпус, передался по металлическим конструкциям и достиг инженерного отсека.

Павлов перестал работать.

— Это что было?

Марина посмотрела на капитана.

— Ударная нагрузка?

— Нет, — сказал Воронцов.

Он знал, как звучат удары по корпусу. Их слышали во время технических работ, при перемещении оборудования и даже при незначительных столкновениях с внешними конструкциями.

Этот звук был другим.

Кто-то стучал.

Изнутри.

— Повтори диагностику нижнего уровня, — приказал он.

Марина вывела изображение.

Сначала ничего не происходило. Затем один из датчиков давления показал небольшое отклонение. Второй за-

регистрировал вибрацию. Третий, установленный на стенке шахты, передал короткую последовательность импульсов.

Три удара.

Пауза.

Три удара.

— Это повторяется, — сказала Марина.

— С какой частотой?

— Каждые двадцать семь секунд.

Павлов приблизился к экрану.

— Может, это автоматический механизм?

— Тогда почему он стучит? — спросила Марина.

— Не знаю.

Илья приказал сохранить все данные и вывести их на отдельный носитель.

— Больше ничего не отключать, пока не выясним, что находится внизу.

— Капитан, если нагрузка продолжит расти…

— Я понимаю. Но если мы сейчас отключим питание, не зная, что оно поддерживает, последствия могут быть хуже.

Марина кивнула.

Илья не хотел произносить вслух мысль, которая уже несколько минут не давала ему покоя.

Под станцией находилось сооружение.

Оно было старше самой станции, старше современной лунной программы и, возможно, старше человеческой цивилизации. Кто-то построил его, кто-то законсервировал, а за-

тем люди возвели над ним исследовательский комплекс, даже не понимая, что именно скрывается под фундаментом.

И теперь сооружение просыпалось.

Земля. Женева. Подземный сектор. 03:35 UTC.

Ева Ланская не отходила от капсулы.

Человек внутри снова потерял сознание. Медицинские датчики показывали нестабильную работу сердечно-сосудистой системы, но система жизнеобеспечения поддерживала его состояние.

— Нам необходимо открыть капсулу, — сказала Ева.

Руденко стоял возле стены, изучая появившиеся на ней светящиеся линии.

— Нет.

— Вы даже не знаете, что с ним происходит.

— Именно поэтому нельзя открывать.

— Он может умереть.

— А если открытие приведёт к его гибели?

Ева резко повернулась.

— Вы предлагаете оставить человека в неизвестной системе и ждать?

— Я предлагаю не делать того, что может запустить необратимый процесс.

— Тогда объясните, что это за процесс.

Генерал посмотрел на неё.

— Я не знаю.

— Вы повторяете это уже десять минут. Но при этом каж-

дый раз понимаете, чего нельзя делать.

— Потому что некоторые ошибки уже совершались.

— Кем?

— Людьми, которые были уверены, что контролируют ситуацию.

Ева подошла к панели капсулы.

На поверхности отображались основные показатели. Температура тела постепенно стабилизировалась. Сердечный ритм оставался нерегулярным, но уже не представлял непосредственной угрозы. Дыхание было самостоятельным.

— Система поддерживает его не так, как обычный медицинский комплекс, — заметила она.

— Что именно?

— Здесь нет стандартного подключения к дыхательным путям. Кислород поступает через газовую среду капсулы, но состав постоянно меняется. Она регулирует концентрацию отдельных компонентов в зависимости от состояния пациента.

— Это плохо?

— Это необычно. Очень необычно. Но пока эффективно.

Она увеличила изображение датчиков.

— Посмотрите на температуру.

Руденко подошёл ближе.

— Что с ней?

— Она не просто повышается. Система постепенно доводит организм до определённого значения. Словно пытается

вернуть его к заранее заданному физиологическому состоянию.

— Вы можете определить возраст?

— Биологический?

— Да.

— Пока нет. Но если он действительно находился здесь десятилетиями, его состояние не соответствует обычной заморозке или анабиозу.

Ева открыла медицинский протокол.

— Я хочу взять образец крови.

— Это возможно?

— Через встроенный диагностический порт. Если система не заблокирует процедуру.

Она ввела команду.

Панель запросила подтверждение.

Ева подтвердила.

Внутри капсулы открылся небольшой отсек, и тонкая игла коснулась предплечья мужчины. Через несколько секунд в прозрачном контейнере появился образец.

Система автоматически закрыла порт.

— Получилось, — сказала Ева.

— Что дальше?

— Генетический анализ. Полный профиль, включая митохондриальную ДНК и редкие маркеры. Потом сравним с доступными базами.

— Сколько времени?

— Первичный результат — несколько минут. Полный анализ займёт дольше.

Руденко кивнул.

Ева передала образец на переносной анализатор.

Пока устройство работало, она вернулась к документам 2041 года.

В отчёте говорилось о группе из сорока семи человек, обнаруженных в антарктическом комплексе. Но информация была неполной. Не было списка имён, фотографий, медицинских карт. Только несколько строк о биологической совместимости и необычной структуре генетических последовательностей.

— Здесь что-то не сходится, — сказала она.

— Что именно?

— В документе говорится о сорока семи людях, но нет сведений об их происхождении. Не указано, были ли они рождены естественным путём, выращены искусственно или перенесены из другого места.

— Возможно, эти данные засекречены.

— Или их никогда не существовало.

Она увеличила таблицу.

— Посмотрите. У всех обнаруженных образцов есть одинаковые последовательности, но расположены они в разных участках генома. Это не похоже на обычное наследование от общего предка.

— Что это значит?

— Пока ничего определённого. Но если последовательности были внесены искусственно, то мы имеем дело с вмешательством в человеческую наследственность.

Руденко смотрел на таблицу.

— Именно этого мы опасались.

— Кто — вы?

— Не только я.

— Кто ещё?

Генерал не ответил.

Анализатор подал сигнал.

Ева вывела результат на экран.

Сначала появилась стандартная таблица генетических маркеров. Затем система сравнила образец с несколькими архивными профилями.

Совпадение оказалось неполным.

Но одна строка выделялась особенно.

— Здесь есть связь с современными человеческими популяциями, — произнесла Ева. — Однако некоторые участки не имеют известных аналогов.

— Насколько редкие?

— Не могу оценить. Базы неполные.

Она запустила повторный анализ.

Результат не изменился.

— Он человек, — сказала Ева. — По крайней мере, его организм построен на человеческой генетической основе. Но в его геноме есть дополнительные последовательности.

— Что они делают?

— Не знаю.

— Они могут быть опасны?

— Любое вмешательство в геном может иметь последствия. Но это не значит, что сам человек опасен.

Руденко отвернулся.

Ева заметила движение на поверхности капсулы.

Показатели пациента изменились. Пальцы правой руки медленно согнулись.

— Он просыпается.

Руденко подошёл ближе.

Мужчина открыл глаза.

На этот раз он не выглядел растерянным. Он словно сразу понял, где находится, и несколько секунд внимательно изучал помещение.

— Где я? — спросил он.

Голос был слабым, но отчётливым.

— В Женеве, — ответила Ева. — Вы находитесь в медицинском комплексе. Как вас зовут?

Мужчина попытался приподняться, но система удержала его в горизонтальном положении.

— Остальные…

— Кто остальные?

— Они должны были быть здесь.

Ева посмотрела на Руденко.

— Мы пока не знаем, о ком вы говорите.

Мужчина повернул голову.

Его взгляд остановился на генерале.

— Ты.

Руденко приблизился.

— Вы меня знаете?

— Я видел тебя.

— Когда?

— До того, как ты родился.

Ева почувствовала, как по спине пробежал холод.

Руденко не изменился в лице, но его пальцы сжались.

— Как вас зовут?

— Лев.

— Полностью.

— Лев Орлов.

Ева быстро внесла имя в медицинскую карту.

— Господин Орлов, вы можете объяснить, как оказались в этой капсуле?

Он закрыл глаза.

— Мы должны были дождаться сигнала.

— Какого сигнала?

— Возвращения.

— Чьего?

Орлов снова открыл глаза.

— Тех, кто пришёл за нами.

Руденко наклонился к капсуле.

— Кто пришёл?

Орлов посмотрел на него так, словно ответ был очевиден.

— Вы уже слышали их.

Ева почувствовала, что разговор заходит в тупик.

— Господин Орлов, нам нужно понять, сколько времени вы находились здесь.

— Время?

Он медленно повернул голову.

— Сколько сейчас?

— Восемнадцатое августа 2078 года.

Орлов несколько секунд молчал.

Затем попытался рассмеяться, но вместо смеха вышел короткий хрип.

— Значит, они всё-таки дождались.

— Кто?

— Первые.

— Кто такие первые?

Орлов посмотрел прямо на Еву.

— Те, кого вы считали своими предками.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 03:43 UTC.

Марина обнаружила дополнительную запись в старом архиве станции.

Документ был создан задолго до строительства «Тихохода», но дата последнего изменения показывала сегодняшнее число.

Это было странно само по себе.

Ещё страннее оказалось содержание.

На экране отображался текст:

«НЕ ВХОДИТЬ ДО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ВОЗВРАТА».

Ниже располагалась схема нижнего уровня. В центральной камере находился прямоугольный объект, окружённый несколькими концентрическими кольцами.

— Капитан, посмотрите.

Илья подошёл.

— Откуда это?

— Из закрытого архива. Документ появился в системе после того, как мы обнаружили нагрузку на нижний контур.

— Он был там раньше?

— В старой копии архива его нет.

— Значит, кто-то добавил его сейчас.

Марина увеличила схему.

— Здесь есть ещё одна надпись.

Внизу страницы появилась строка:

«СПРОСИ У ЗЕМЛИ, ЧТО ОНА СДЕЛАЛА С ПЕРВЫМИ».

Воронцов перечитал её дважды.

— Это адресовано нам?

— Не знаю.

— Может, это предупреждение?

— Или обвинение.

Он посмотрел на Марину.

— Ты можешь определить, когда документ был создан?

— Метаданные показывают сегодняшнее время. Но

структура файла старая. Очень старая.

— Насколько?

— Не могу сказать. Использован формат, которого нет в современной системе документооборота.

Павлов подошёл к ним.

— Я закончил проверку нижнего уровня.

— Что обнаружил?

— Все механические системы отключены. Никаких насосов, буров или двигателей там нет. Но датчики показывают движение воздуха.

— В шахте?

— Да. Причём воздух движется снизу вверх.

— Откуда он поступает?

— Неизвестно.

Марина посмотрела на схему.

— Возможно, там есть отдельная система вентиляции.

— Тогда почему её нет в документах? — спросил Павлов.

Воронцов не ответил.

Он вспомнил первые минуты после исчезновения звука. Тогда ему показалось, что сама станция замолчала. Теперь он понимал, что это могло быть только началом.

— Подготовьте переносные датчики, — сказал он. — Давление, состав атмосферы, радиация, температура. Всё автономное.

— Вы собираетесь спускаться? — спросила Марина.

— Пока нет.

— Тогда зачем оборудование?

— Потому что если кто-то уже находится внизу, нам нужно знать, с чем мы столкнёмся.

Он открыл внутреннюю связь.

— Всем сотрудникам станции. Не приближаться к техническому люку нижнего уровня. Любые необычные звуки или сообщения немедленно докладывать мне.

Ответы пришли почти сразу.

Воронцов выключил канал.

— Марина, сколько человек сейчас на станции?

— Двенадцать, включая нас.

— Все на месте?

— По последней проверке — да.

— Проверь ещё раз. Лично.

Она кивнула и направилась к выходу.

Павлов остался возле терминала.

— Капитан, можно вопрос?

— Давай.

— Если под станцией действительно находится неизвестный объект, почему его не обнаружили раньше?

— Возможно, обнаружили.

— И скрыли?

— Или не поняли, что нашли.

— А если это не объект, а целый комплекс?

Илья посмотрел на схему.

— Тогда мы построили станцию прямо над чужим домом.

Павлов хотел что-то сказать, но в этот момент свет в отсеке изменился.

Не погас. Просто стал тусклее, словно напряжение в сети упало.

На главном экране появилась новая запись.

«ВТОРОЙ КОНТУР ОТКРЫТ».

Илья мгновенно подошёл к панели.

— Марина!

Ответа не последовало.

Он нажал кнопку внутренней связи.

— Марина, доложи обстановку.

В динамике раздался треск.

Затем голос женщины:

— Капитан… я у жилого отсека.

— Что произошло?

— Здесь дверь открылась сама.

— Какая дверь?

— Нижний технический переход.

Воронцов почувствовал, как напряглись плечи.

— Отойди от неё.

— Я уже отошла.

— Не приближайся. Жди меня.

Он взял переносной фонарь и направился к выходу.

Павлов последовал за ним.

Коридор был освещён аварийными лампами. На стенах не было повреждений, давление оставалось стабильным. Но

чем ближе они подходили к жилому сектору, тем сильнее ощущалась вибрация.

У технического перехода стояла Марина.

Перед ней находилась открытая дверь, которой не было на обычных схемах станции.

За дверью начиналась узкая лестница, уходившая вниз.

— Я не открывала, — сказала она.

— Кто-нибудь проходил?

— Нет.

Воронцов направил фонарь внутрь.

Ступени были покрыты тонким слоем серой пыли. На стенах виднелись геометрические линии. Они уходили вниз и исчезали в темноте.

— Это не часть нашей станции, — произнёс Павлов.

— Вижу.

Илья включил переносной сканер.

Прибор показал нормальную температуру, отсутствие опасной радиации и состав атмосферы, пригодный для дыхания.

Но затем на дисплее появилась дополнительная строка:

«БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ: 1».

Воронцов посмотрел на Марину.

— Это мы?

Она проверила сканер.

— Нет. Он учитывает только пространство за дверью.

Павлов отступил на шаг.

Из глубины донёсся звук.

Один удар.

Затем второй.

Третий.

После короткой паузы раздался голос:

— Илья Воронцов.

Капитан замер.

Голос звучал спокойно и совершенно отчётливо.

— Ты слишком долго не возвращался.

Илья направил фонарь вниз.

На одной из ступеней лежал предмет, которого раньше там не было.

Небольшая металлическая пластина.

На ней было выгравировано его имя.

И дата:

18 августа 2049 года.

Воронцов медленно поднял пластину.

Он родился в 2033 году. В 2049-м ему было шестнадцать. Он никогда не бывал на Луне и не мог оставить здесь эту вещь.

Но гравировка была настоящей.

Марина подошла ближе.

— Илья…

Он не ответил.

Из глубины снова донёсся голос:

— Не доверяй тому, кто вернётся с твоим лицом.

Затем дверь за их спинами закрылась.

И станция впервые за всё время снова издала звук.

Глухой, протяжный, похожий на вздох огромного механизма.

Глава 4. Чужое лицо

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 18 августа 2078 года. 03:49 UTC.

Дверь за спинами Ильи, Марины и Павлова закрылась без единого звука.

Это было хуже любого грохота.

Механизм не скрипнул, не щёлкнул, не подал предупреждающего сигнала. Стальная створка просто пришла в движение и заняла своё место в проёме, словно всегда находилась там, а люди лишь на мгновение забыли о её существовании.

Илья обернулся.

— Павлов, проверь замок.

Техник приложил ладонь к панели управления. Индикатор не загорелся.

— Нет питания.

— Резервное?

— Тоже нет.

— Ручной привод?

Павлов снял защитную крышку и потянулся к аварийному рычагу. Тот не поддался.

— Заклинило.

— Не может быть.

— Я вижу, что не может. Но он не двигается.

Илья посветил на дверь. На внутренней поверхности не было ни повреждений, ни следов механического воздействия. Он провёл рукой по краю створки, пытаясь найти выступ или технологический шов.

Ничего.

— Марина, связь.

Она включила переговорное устройство.

— Центральный пост, ответьте. Это Соколова. Мы находимся у нижнего технического перехода. Дверь заблокирована. Требуется открытие аварийного прохода.

В динамике послышался слабый шум.

Затем голос дежурного:

— Соколова, повторите. У вас нестабильный сигнал.

— Дверь закрылась. Откройте переход дистанционно.

— Какой переход?

Марина посмотрела на Илью.

— Нижний технический. Сектор Д-четыре.

Пауза.

— Соколова, в секторе Д-четыре нет технического перехода.

— Вы шутите?

— Нет. По нашей схеме за вами глухая переборка.

Марина выключила связь.

Павлов медленно опустил руку.

— Они нас не видят?

— Камеры должны показывать коридор, — ответил Илья.

Он открыл планшет и запросил изображение с ближайшего наблюдательного модуля.

На экране появился пустой коридор.

Там, где сейчас находились трое людей, не было никого. Не было лестницы, открытого прохода или металлической двери. Камера показывала ровную стену с номером технического сектора.

Илья приблизил изображение.

— Это не запись?

— Нет, — сказала Марина. — Поток идёт в реальном времени.

— Тогда мы где?

Она не ответила.

Павлов посмотрел на лестницу.

— Может, мы находимся не в том коридоре?

— Мы пришли сюда из инженерного отсека, — сказал Илья. — Я помню каждый поворот.

— Я тоже.

Капитан снова посмотрел на экран.

В верхнем углу изображения мигнула надпись:

«ОБЪЕКТЫ НАБЛЮДЕНИЯ: 0».

Затем экран погас.

— Ладно, — произнёс Илья. — Не будем тратить время на камеры. Проверим лестницу.

— Вы собираетесь идти вниз? — спросила Марина.

— У нас нет другого пути.

— Мы даже не знаем, куда она ведёт.

— Зато знаем, что дверь за нами закрыта.

— А если это ловушка?

— Тогда мы уже внутри неё.

Он достал из сумки компактный исследовательский модуль, проверил батарею и закрепил его на запястье.

— Павлов, остаёшься здесь. Попробуй восстановить связь и найти способ открыть дверь. Если получится, немедленно сообщи.

— А если не получится?

— Тогда жди.

— Капитан, я не собираюсь сидеть здесь, пока вы спускаетесь неизвестно куда.

— Это приказ.

Павлов хотел возразить, но передумал.

Марина проверила собственный фонарь и взяла переносной сканер.

— Я иду с вами.

— Не обсуждается.

— Именно поэтому я и не обсуждаю. Я сообщаю.

Илья посмотрел на неё.

В обычных обстоятельствах он мог бы приказать ей остаться. Но Марина была единственным человеком на станции, который понимал техническую структуру «Тихохода» лучше него. Если лестница окажется частью неизвестной системы, её знания могут оказаться важнее его звания.

— Держись рядом. Ничего не трогай без команды.

— Постараюсь.

— Это не просьба.

— Я поняла.

Они начали спуск.

Первые двадцать ступеней ничем не отличались от обычной лестницы технического назначения. Металл под ногами был холодным, поверхность стен — гладкой. Фонари освещали пространство на несколько метров вперёд.

Затем изменился цвет материала.

Стальные панели закончились. Вместо них появилась тёмная поверхность, напоминающая камень, но слишком ровная для природной породы. На ней не было швов, креплений или следов обработки.

Марина приложила к стене датчик.

— Материал не определяется.

— Совсем?

— Прибор выдаёт несколько вариантов одновременно. Керамический композит, углеродная структура, металлическая решётка. Но ни один вариант не подходит полностью.

— Радиация?

— В норме.

— Температура?

— Двадцать один градус.

Илья посмотрел на неё.

— Здесь нет отопления.

— Я знаю.

Они продолжили спуск.

Через несколько метров лестница закончилась площадкой. Перед ними находился короткий коридор, ведущий к круглому помещению.

На стене была надпись.

Не электронная проекция и не светящийся символ. Буквы были вырезаны непосредственно в материале.

Илья направил фонарь.

«НЕ ВХОДИТЬ ДО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ВОЗВРАТА».

Марина прочитала надпись вслух.

— Возвращение. Это слово появляется повсюду.

— Возможно, именно его они используют для обозначения происходящего.

— Кто они?

— Пока не знаю.

Она подошла ближе.

— Здесь ещё что-то.

Ниже основной надписи располагалась небольшая группа символов. Они напоминали цифры, но не соответствовали ни одной известной системе обозначений.

Марина сфотографировала их.

— Я попробую сравнить с архивом.

— Позже.

— Капитан, это может быть единственная возможность…

— Позже, Марина.

Он показал на вход в помещение.

Внутри двигался свет.

Не яркий, а едва заметный, словно за стеной медленно вращался источник освещения.

Илья включил сканирование пространства.

Прибор показал пустую камеру.

Затем появилась вторая строка:

«БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ: 1».

— Опять? — прошептала Марина.

— Да.

— Но мы уже обнаружили один объект на лестнице.

— Значит, это другой.

— Или тот же самый, только датчик ошибается.

Илья не ответил.

Он шагнул в помещение.

Камера оказалась значительно больше, чем можно было предположить по входу.

Её стены уходили вверх на несколько десятков метров. В центре располагалась цилиндрическая конструкция, окружённая кольцевой платформой. На поверхности платформы были видны углубления, похожие на места крепления оборудования.

Но оборудования не было.

Только пустые гнёзда.

Илья медленно обошёл конструкцию.

— Здесь кто-то работал, — сказала Марина.

— Почему ты так решила?

Она указала на пол.

В тонком слое пыли виднелись следы.

Нечеловеческие отпечатки в привычном смысле. Скорее, следы от широких подошв, оставленные тяжёлым снаряжением.

Они шли от входа к центральной платформе.

— Сколько им лет? — спросил Илья.

Марина направила на следы сканер.

— Не могу определить.

— Пыль не повреждена.

— Это не обычная пыль. Она распределена равномерно, но не оседает на выступах. Словно её удерживает какое-то поле.

Илья присел.

Один из отпечатков был глубже остальных. В центре подошвы находился круглый выступ, вокруг которого располагались три короткие линии.

Он узнал этот знак.

Тот же символ появился на экране станции, когда неизвестный объект получил статус «СВОЙ».

— Марина, посмотри.

Она наклонилась.

— Совпадает?

— Да.

— Значит, следы оставлены теми, кто связан с объектом

за Луной?

— Возможно.

— Но если объект находился там, откуда следы здесь?

— Это нам и предстоит выяснить.

В этот момент центральная конструкция ожила.

По её поверхности пробежала тонкая световая линия. Затем вторая. Третья.

Кольцевая платформа начала медленно вращаться.

Илья отступил.

— Назад.

Марина не двигалась.

— Капитан, посмотрите на центр.

Внутри цилиндра появилось изображение.

Сначала оно было размытым, затем приобрело чёткие очертания.

Человек в старом скафандре.

Он стоял спиной к камере. На левом плече была видна маркировка, частично скрытая слоем грязи.

Илья приблизил изображение.

Марина прочитала надпись:

— «Возвращение».

Фигура медленно повернулась.

Лицо скрывалось за непрозрачным забралом.

Но на груди скафандра находился знак, который Илья уже видел на металлической пластине с собственной датой рождения.

Три линии, соединённые в центре.

Фигура подняла руку.

На экране возникла надпись:

«ПОДТВЕРДИТЕ ЛИЧНОСТЬ».

Илья не ответил.

Появилось новое сообщение:

«НОСИТЕЛЬ: ИЛЬЯ ВОРОНЦОВ».

Марина посмотрела на него.

— Они знают ваше имя.

— Они знали его до нашего появления.

— Тогда почему спрашивают подтверждение?

Воронцов не успел ответить.

Изображение сменилось.

Теперь на экране были два человека.

Один стоял перед центральной конструкцией. Второй находился чуть позади.

Илья узнал себя.

Не сразу. Изображение было старым, и человек на нём выглядел старше, чем он сейчас. Лицо стало худее, возле глаз появились глубокие складки. На виске виднелся небольшой шрам.

Но это был он.

Тот же подбородок. Та же линия носа. Та же форма ушей.

Марина медленно отступила.

— Илья…

— Вижу.

— Это невозможно.

— Уже не первый раз за сегодня.

Человек на изображении повернул голову к камере.

Его губы двигались.

Звука не было.

Затем экран выдал расшифровку:

«НЕ ПОЗВОЛЯЙ ЕМУ ОТКРЫТЬ ЦЕНТР».

Илья подошёл ближе.

— Кому?

Изображение исчезло.

Вместо него появилась новая надпись:

«ПЕРВЫЙ НОСИТЕЛЬ НЕ ПОДТВЕРЖДЁН».

Марина попыталась отключить сканер, но тот продолжал работать.

— Капитан, у меня нет доступа к управлению этой системой.

— Убери прибор.

— Не реагирует.

Илья взял её за руку и отступил от платформы.

Кольцо остановилось.

Свет погас.

Камера снова стала тёмной.

Но теперь в ней был слышен звук.

Три удара.

Не снаружи.

Изнутри цилиндра.

Земля. Женева. 03:58 UTC.

Ева смотрела на данные, которые поступали с медицинского анализатора.

Лев Орлов снова уснул. На этот раз его состояние было стабильнее. Система капсулы постепенно снижала температуру тела, словно завершала процедуру пробуждения.

— Он не может находиться в обычном анабиозе, — сказала она.

Руденко стоял рядом.

— Почему?

— У него практически отсутствуют признаки длительного распада тканей. Но есть изменения, которые обычно появляются с возрастом. Клетки стареют, хотя значительно медленнее, чем должны.

— Сколько ему лет?

— По внешним признакам — около пятидесяти. По генетическим маркерам — невозможно определить. Они противоречат друг другу.

— А если он был создан искусственно?

Ева посмотрела на него.

— Вы снова возвращаетесь к этому.

— Потому что это одна из возможных версий.

— Создание человека с искусственно изменённым геномом не означает, что он не человек.

— Я не говорил обратного.

— Но вы ведёте себя так, словно перед нами не пациент,

а устройство.

Руденко выдержал её взгляд.

— Иногда человек может оказаться частью системы, которую не понимает.

— А иногда система становится удобным оправданием для тех, кто не хочет отвечать за свои решения.

Генерал ничего не сказал.

Ева вернулась к документам.

Она нашла ещё один файл, связанный с антарктической экспедицией. В нём упоминалась фамилия Ланская.

Ева открыла запись.

На экране появилось имя:

«Виктория Ланская».

Её мать.

Ева почувствовала, как напряглись пальцы.

— Откуда это?

Руденко посмотрел на экран.

— Вы знаете её?

— Это моя мать.

Он медленно приблизился.

— Виктория?

— Да.

— Вы уверены?

— Конечно. Что здесь делает её имя?

Руденко не ответил.

Ева открыла документ полностью.

Запись содержала краткую информацию о медицинском наблюдении, проведённом в Антарктиде. Дата — 2041 год.

В строке состояния значилось:

«УЧАСТНИК ПРОЕКТА: ВИКТОРИЯ ЛАНСКАЯ».

Ниже:

«СТАТУС: РЕЗЕРВНЫЙ НОСИТЕЛЬ».

Ева перечитала запись.

— Это невозможно.

— Почему?

— Моя мать не была в Антарктиде в 2041 году.

— Вы уверены?

— Я знаю её биографию.

— Вы знаете то, что она вам рассказывала.

Ева резко закрыла файл.

— Вы хотите сказать, что она скрывала от меня участие в секретной экспедиции?

— Я не знаю, что именно она скрывала.

— Но вы знали её?

Руденко помолчал.

— Да.

— Когда?

— Давно.

— И не сказали мне?

— Я не знал, что вы её дочь.

Ева смотрела на него, пытаясь понять, говорит ли он правду.

— Что с ней произошло?

— После экспедиции она исчезла из всех официальных баз. Через несколько лет появилась информация, что она погибла.

— Она умерла, когда мне было двадцать два года.

— Вы видели тело?

Ева замерла.

— Нет. Мне сообщили о смерти.

— Кто?

— Медицинская служба.

Руденко опустил глаза.

— Тогда я бы не спешил считать её погибшей.

Ева почувствовала, что пол под ногами словно стал менее устойчивым.

— Вы понимаете, что говорите?

— Да.

— Где она?

— Не знаю.

— Вы лжёте.

— Возможно, я не знаю достаточно, чтобы ответить.

Ева отвернулась.

Она пыталась вспомнить последние годы жизни матери. Её редкие звонки, долгие командировки, странные вопросы о наследственности, о детстве, о медицинских обследованиях.

Однажды Виктория попросила её сдать образец крови для

семейного исследования.

Ева тогда отказалась.

Теперь эта мелочь приобрела совершенно другой смысл.

— Мне нужно проверить её генетический профиль, — сказала она.

— Это можно сделать?

— В архивах должны быть медицинские образцы.

— Если их не уничтожили.

— Тогда я найду другие.

Руденко посмотрел на неё.

— Не делайте этого в одиночку.

— Вы уже достаточно сделали в одиночку за последние тридцать семь лет.

В этот момент капсула издала сигнал.

Ева повернулась.

Орлов снова открыл глаза.

— Лев, — сказала она. — Вы знаете Викторию Ланскую?

Он посмотрел на неё.

В его взгляде появилось узнавание.

— Ты её дочь.

Ева не смогла сразу ответить.

— Вы знали мою мать?

— Да.

— Где она?

Орлов медленно повернул голову к Руденко.

— Ты не рассказал ей?

Генерал не ответил.

— Где моя мать? — повторила Ева.

Орлов попытался поднять руку, но силы его оставили.

— Не ищи её в прошлом.

— Что это значит?

— Она не там.

Ева приблизилась к капсуле.

— Она жива?

Орлов закрыл глаза.

— Она ждёт.

— Где?

Он снова открыл глаза и произнёс:

— Подо льдом.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 04:06 UTC.

Илья и Марина вернулись к лестнице.

Павлов встретил их у закрытой двери. За его спиной на панели управления мигали аварийные индикаторы.

— Связь восстановить не удалось, — сообщил он. — Центральный пост видит пустой коридор. По их данным, вы никуда не уходили.

— А дверь?

— Не открывается.

— Что с системами станции?

— Питание нижнего контура продолжает расти. Теперь оно подключено к резервному распределителю жилого сектора.

Илья посмотрел на Марину.

— Сколько осталось?

— Если нагрузка будет расти прежними темпами, через двадцать минут начнутся ограничения по энергоснабжению.

— Что именно отключится первым?

— Система обогрева внешних шлюзов.

— Аварийное освещение?

— Следом.

Павлов показал на экран.

— И ещё кое-что.

На панели отображалась новая строка:

«ТРЕТИЙ НОСИТЕЛЬ ОЖИДАЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ».

— Кто третий? — спросила Марина.

Илья молчал.

Он вспомнил человека в старом скафандре. Изображение самого себя. Предупреждение о том, что нельзя позволять кому-то открыть центр.

И ещё одну деталь.

На металлической пластине была дата 2049 года.

Он не мог знать, что произошло в тот год. Но почему-то был уверен: это не случайная отметка.

— Нужно связаться с Женевой, — сказал он.

— Каналы всё ещё нестабильны, — ответил Павлов.

— Найди любой способ. Узкополосный, аварийный, лазерный. Мне нужен прямой канал к Еве Ланской.

Марина посмотрела на него.
— Вы знаете её?
— Нет. Но она работает с теми же сигналами.
— Откуда вы знаете её имя?
Илья показал экран.
Там появилось новое сообщение:
«ЕВА ЛАНСКАЯ. ВТОРОЙ НОСИТЕЛЬ».
Марина медленно прочитала строку.
— Значит, они проверяют не только вас.
— Да.
— И если мы не остановим процесс…
— Не знаю, что произойдёт.
Павлов внезапно поднял голову.
— Капитан.
— Что?
— Система изменила статус.
На экране появилась надпись:
«ТРЕТИЙ НОСИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН».
Под ней — имя:
АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.
Илья почувствовал, как внутри всё похолодело.
— Кто такой Александр? — спросила Марина.
Он не ответил сразу.
Имя было ему знакомо.
Слишком знакомо.
Александр Воронцов был его братом.

По крайней мере, так говорили документы.

Он погиб много лет назад.

Илья сам присутствовал на церемонии прощания. Он помнил закрытый гроб, официальное заключение, отца, который после этого почти перестал разговаривать с семьёй.

Но теперь станция утверждала, что Александр находился где-то рядом.

И был третьим носителем.

На экране появилась последняя строка:

«ПОДГОТОВКА К ВСТРЕЧЕ НАЧАТА».

Илья медленно убрал планшет.

— Павлов, найди способ открыть дверь.

— А вы?

Капитан посмотрел на Марину.

— Мы должны выяснить, где находится Александр.

В этот момент из закрытой лестницы донёсся голос.

Он звучал так близко, словно человек стоял прямо за створкой.

— Илья?

Капитан не двигался.

Голос повторил:

— Илья, это я.

Он узнал этот голос.

Так мог говорить только один человек.

— Саша, — прошептал Илья.

Из-за двери раздался тихий смешок.

— Ну наконец-то.
Затем последовали три удара.
И дверь начала медленно открываться.

Глава 5. Человек, которого похоронили

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 18 августа 2078 года. 04:09 UTC.

Дверь открывалась медленно.

Сначала между створкой и стеной появилась узкая полоска темноты. Затем щель расширилась настолько, что в неё можно было просунуть руку. Из-за двери потянуло холодным воздухом.

Илья стоял неподвижно.

Он не отрывал взгляда от проёма, хотя понимал, что должен был отойти, занять позицию и проверить, кто находится по ту сторону. Все правила безопасности требовали именно этого.

Но правила безопасности не предусматривали встречу с человеком, которого ты собственными глазами видел в гробу.

— Саша? — повторил он.

— Ты что, оглох?

Голос был прежним. Немного хрипловатым, с привычной насмешливой интонацией. Именно так Александр разговаривал с ним в детстве, когда хотел вывести старшего брата из себя.

Створка остановилась.

В проёме стоял мужчина.

На нём был тёмный комбинезон без опознавательных знаков. Он выглядел примерно на сорок лет, хотя Илья помнил брата моложе. Лицо казалось почти знакомым до мельчайших подробностей, но что-то в нём всё-таки изменилось.

Не возраст.

Выражение.

Александр смотрел на Илью так, словно встречал его после обычной командировки. Ни удивления, ни радости, ни страха. Только усталость человека, которому пришлось слишком долго ждать.

— Ты постарел, — произнёс он.

Илья не ответил.

Марина стояла немного позади капитана. Павлов держал в руках переносной инструмент, но теперь совершенно забыл о нём.

— Это невозможно, — наконец сказал Илья.

Александр усмехнулся.

— Ты всегда любил это слово.

— Ты умер.

— Я знаю.

— Я видел твои похороны.

— Значит, ты видел похороны.

— Не играй со мной.

Улыбка исчезла.

Александр сделал шаг вперёд. Илья мгновенно поднял руку, останавливая его.

— Стой.

— Что?

— Не подходи.

— Я тебе не враг.

— Я пока не знаю, кто ты.

Александр посмотрел на Марину.

— А это кто?

— Марина Соколова. Старший специалист станции.

— Рад знакомству.

Марина не ответила.

Она смотрела на него с профессиональной настороженностью. Её внимание привлекли не лицо и не голос, а детали одежды. Комбинезон выглядел новым, но на рукавах имелись следы износа. На левом запястье виднелась тонкая полоса, похожая на старый шрам.

— Откуда вы пришли? — спросила она.

— Снизу.

— Из камеры?

— Если вы называете её камерой.

— Вы находились там всё это время?

Александр пожал плечами.

— В каком-то смысле.

— В каком именно?

Он посмотрел на Илью.

— Ты не объяснил им?

— Я ничего не знаю.

— Тогда нам предстоит много работы.

Илья шагнул к нему.

— Отвечай. Где ты был последние двадцать девять лет?

Александр опустил взгляд.

— Для тебя прошло двадцать девять лет.

— А для тебя?

— Не знаю.

— Как это — не знаешь?

— Здесь время не идёт так, как наверху.

— Где именно?

— Под станцией.

Илья хотел задать следующий вопрос, но Марина перебила:

— Вы можете подтвердить свою личность?

Александр повернулся к ней.

— Могу.

— Каким образом?

— Спросите его о нашем отце.

— Я не собираюсь…

— Спроси, что он сделал с часами.

Илья замер.

Этого Марина знать не могла. Никто на станции не знал.

— Какими часами? — спросила она.

— Старые механические часы деда. Отец забрал их по-

сле его смерти и хранил в кабинете. Однажды Илья разбил стекло, пытаясь посмотреть, как устроен механизм. Потом спрятал часы в вентиляционном канале, потому что боялся наказания.

Александр посмотрел на брата.

— Ты ведь помнишь, что я сказал отцу, когда он начал тебя искать?

Илья помнил.

Александр тогда взял вину на себя. Сказал, что сам уронил часы, и получил наказание вместо младшего брата.

Но об этом не было ни в одном семейном документе.

— Ты настоящий, — тихо произнёс Илья.

— Я никогда не утверждал обратного.

— Тогда почему ты не вернулся?

Александр впервые отвёл глаза.

— Потому что меня не отпускали.

— Кто?

— Отец.

Имя отца повисло между ними.

Илья почувствовал, как внутри поднимается давно забытое раздражение. Виктор Воронцов умер несколько лет назад. По крайней мере, так значилось в официальных документах.

И теперь его имя снова появлялось рядом с тем, что происходило на Луне.

— Наш отец умер, — сказал Илья.

— Нет.

— Не смей.

— Я говорю тебе то, что знаю.

— Где он?

Александр посмотрел на закрытую дверь за спиной.

— Он был здесь.

— Когда?

— До меня.

Илья медленно опустил руку.

— Ты хочешь сказать, что отец находился под станцией?

— Я хочу сказать, что ты слишком много лет верил в то, что тебе рассказывали.

Александр сделал ещё один шаг.

На этот раз Илья не остановил его.

Марина первой заметила, что приборы ведут себя странно.

Сканер, который она держала в руке, показывал три биологических объекта. Но рядом с Александром периодически возникала четвёртая отметка, а затем исчезала.

Она изменила настройки.

Результат повторился.

— Илья, отойди от него.

Капитан повернулся.

— Что?

— Сканер показывает нестабильную картину.

Александр взглянул на прибор.

— Не трать время.

— Я должна понять, что происходит.

— Ты не поймёшь этого с помощью обычного оборудования.

— Тогда объясни.

— Позже.

— Нет, сейчас.

Он посмотрел на неё с неожиданным интересом.

— Ты всегда была такой?

— Мы знакомы?

— Нет. Но я знаю людей, которые задают такие вопросы.

Марина нахмурилась.

— Каких людей?

— Тех, кто не соглашается с ответами.

Илья вмешался:

— Достаточно. Нам нужно вернуться на станцию.

— Нельзя, — сказал Александр.

— Почему?

— Потому что она уже начала открываться.

— Кто?

Александр посмотрел на потолок.

— Та, что находится под нами.

В этот момент по стенам прошла едва заметная вибрация.

Павлов включил переносной сканер.

— Давление изменилось.

— Насколько? — спросила Марина.

— На несколько процентов. Но изменение идёт не по всему сектору. Только внизу.

Илья посмотрел на Александра.

— Что там находится?

— Центральный узел.

— Что это?

— Место, откуда они управляют остальными структурами.

— Кто управляет?

Александр не ответил.

Вместо этого он подошёл к стене и приложил ладонь к тёмной поверхности.

Световые линии появились мгновенно.

Они разошлись от его руки по всей стене, образовав сложную геометрическую фигуру.

Илья узнал символ.

Три линии, соединённые в центре.

Тот же знак был на металлической пластине с датой 2049 года.

— Откуда ты знаешь, как это включать? — спросил капитан.

— Потому что меня этому научили.

— Кто?

— Отец.

— Когда?

Александр медленно убрал руку.

— Перед тем, как я умер.

Земля. Женева. 04:17 UTC.

Ева не могла оторваться от экрана.

На нём отображалась фотография Виктории Ланской. Снимок был сделан в 2041 году в Антарктиде. Мать стояла рядом с несколькими людьми в защитных костюмах. За их спинами виднелся вход в подземный комплекс.

Ева увеличила изображение.

Лицо матери было хорошо различимо.

Она выглядела моложе, чем на последних семейных фотографиях, но это действительно была Виктория.

Рядом с ней стоял Руденко.

Значит, генерал не солгал.

— Почему вы скрывали это? — спросила Ева.

Руденко не смотрел на неё.

— Потому что не знал, что вы когда-нибудь увидите этот снимок.

— Это не ответ.

— В 2041 году экспедиция не должна была существовать официально.

— Что вы там делали?

— Искали объект.

— Какой?

— Подлёдную структуру. Её обнаружили после серии необычных геофизических измерений.

— И моя мать участвовала в поисках?

— Она была одним из специалистов.

— В какой области?

— Генетика.

Ева почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Моя мать была врачом-генетиком. Но она никогда не рассказывала мне о подобных исследованиях.

— Возможно, она пыталась вас защитить.

— От чего?

Руденко помолчал.

— От последствий того, что обнаружила.

Ева повернулась к капсуле.

Лев Орлов снова находился в сознании. Он слушал разговор, не вмешиваясь.

— Вы знали Викторию? — спросила Ева.

— Да.

— Что с ней произошло?

— Она осталась.

— Где?

— Там, где началось всё остальное.

— В Антарктиде?

Орлов кивнул.

— Она была одной из тех, кто отказался возвращаться.

Руденко резко повернулся.

— Лев, замолчите.

Орлов посмотрел на него.

— Ты до сих пор пытаешься скрыть это?

— Не сейчас.

— А когда? Когда они придут за ней?

Ева подошла к капсуле.

— Кто придёт?

Орлов посмотрел на неё.

— Те, кто считает вас своей собственностью.

— Я не понимаю.

— Понимаешь больше, чем думаешь.

Ева почувствовала, что теряет терпение.

— Вы говорите загадками. Мне нужны факты. Моя мать жива или нет?

Орлов долго смотрел на неё.

— Последний раз я видел её в 2049 году.

— Это невозможно. Она погибла раньше.

— Тебе сказали, что она погибла.

— У меня есть свидетельство о смерти.

— Свидетельство — это документ. Не доказательство.

Руденко шагнул вперёд.

— Лев, вы не имеете права говорить ей всё это без объяснений.

— А ты имеешь право решать, что ей можно знать?

Они смотрели друг на друга.

Ева поняла, что между ними существует давний конфликт. Не просто разногласие, возникшее во время экспедиции. Что-то более глубокое, связанное с событиями, о которых оба предпочитали молчать.

— Что произошло в 2049 году? — спросила она.

Орлов ответил не сразу.

— Мы попытались закрыть центральный узел.

— Кто — мы?

— Люди, которые поняли, что объект не просто наблюдает за нами. Он готовится использовать нас.

— Использовать для чего?

— Для возвращения.

Ева посмотрела на Руденко.

— Вы слышали это раньше?

Генерал кивнул.

— Да.

— И что означает возвращение?

Руденко медленно произнёс:

— Мы долго считали, что речь идёт о возвращении тех, кто построил эти структуры.

— А теперь?

— Теперь я не уверен, что они собираются вернуться сами.

Он посмотрел на Еву.

— Возможно, они хотят вернуться через нас.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 04:23 UTC.

Александр повёл их обратно к лестнице.

— Нужно уходить, — сказал он.

Илья шёл рядом, не выпуская брата из поля зрения.

— Ты только что сказал, что отец был здесь.

— Был.

— Где он сейчас?

— Не знаю.

— Ты врёшь?

— Нет.

— Тогда объясни, что произошло.

Александр остановился.

— Отец работал над проектом, который должен был восстановить человека после смерти.

Илья почувствовал, как по телу прошёл холод.

— Что значит восстановить?

— Ты слышал меня.

— Это невозможно.

— Он тоже так думал. Пока не получил первые результаты.

— На ком он проводил эксперименты?

Александр посмотрел на брата.

— На мне.

Илья не сразу понял смысл сказанного.

— Ты хочешь сказать…

— Да.

— Ты погиб?

— Я умер.

— А потом?

— Отец вернул меня.

Илья остановился.

— Как?

— Я не помню всего. Помню лабораторию. Помню, что не мог двигаться. Помню голос отца. Он говорил, что всё получилось, что я должен немного подождать.

Александр провёл рукой по лицу.

— Потом начались другие процедуры. Он говорил о генетических последовательностях, о восстановлении памяти, о переносе отдельных структур. Я не понимал, что именно он делает.

— Ты был человеком?

Александр посмотрел на него с раздражением.

— А ты сейчас сомневаешься?

— Я пытаюсь понять.

— Тогда пойми главное: я не копия.

Илья промолчал.

— Я помню детство. Помню нашу мать. Помню, как ты разбил дедовы часы. Помню, как мы однажды сбежали с семейного праздника и провели ночь на крыше гаража. Я помню всё, что было до смерти.

— Но после?

— После я помню лабораторию. Потом Луну. Потом отца.

— Почему он выбрал тебя?

Александр пожал плечами.

— Возможно, потому что не смог смириться с моей смертью.

— А я?

— Что ты?

— Зачем он втянул меня в это?

Александр остановился.

— Вот этого я не знаю.

Они дошли до площадки.

Павлов уже сумел частично восстановить питание двери. Панель мигала, но замок оставался заблокированным.

— Капитан, я нашёл способ открыть створку. Но есть проблема.

— Какая?

— Система не принимает наш код доступа.

— Почему?

Павлов указал на экран.

Там отображалась новая строка:

«ДОСТУП РАЗРЕШЁН: АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ».

Марина посмотрела на мужчину.

— Значит, система признаёт его.

— Она признаёт не только его, — ответил Александр.

Он подошёл к панели и приложил ладонь.

Дверь открылась.

На мгновение все четверо замерли.

За створкой находился обычный коридор станции. Аварийное освещение, технические панели, кабельные каналы — всё выглядело привычно.

Но на стене, прямо напротив входа, кто-то оставил надпись.

Она была сделана не краской и не маркером.

Слова словно проступили изнутри металла.

«ОДИН ИЗ ВАС УЖЕ БЫЛ ЗАМЕНЁН».

Илья прочитал надпись.

Затем посмотрел на Александра.

— Что это значит?

Брат ничего не ответил.

Марина медленно подняла сканер.

Теперь прибор показывал пять биологических объектов.

Но в коридоре находились только четверо.

Она посмотрела на экран ещё раз.

— Илья…

— Что?

— Нас здесь пятеро.

Павлов резко обернулся.

За их спинами никого не было.

Но сканер продолжал показывать пятый объект.

Он находился между Ильёй и Александром.

На расстоянии нескольких сантиметров от них.

Затем показания изменились.

«ОБЪЕКТ: ИЛЬЯ ВОРОНЦОВ».

Илья посмотрел на собственное отражение в металлической панели.

Отражение смотрело на него.

И улыбалось.

Сам Илья не улыбался.

Он отступил.

Отражение осталось на месте ещё на секунду, а затем исчезло.

Александр тихо произнёс:

— Теперь ты понимаешь, почему я просил тебя не открывать центр?

— Что это было?

— Тот, кого отец создал вместо тебя.

Илья резко повернулся к брату.

— Вместо меня?

Александр кивнул.

— Да.

— Когда?

— В 2049 году.

Илья почувствовал, что все события последних часов внезапно сложились в одну линию.

Дата на металлической пластине.

Изображение человека с его лицом.

Предупреждение о том, кому нельзя доверять.

И надпись на стене.

— Где он сейчас? — спросил Илья.

Александр посмотрел в сторону инженерного отсека.

— Уже на станции.

В этот момент по внутренней связи раздался голос дежурного:

— Капитан Воронцов, срочно ответьте.

Илья включил канал.

— Слушаю.

— У нас проблема в медицинском отсеке.

— Какая?

— Там находится человек, который утверждает, что он капитан Илья Воронцов.

Илья медленно поднял глаза.

Александр стоял перед ним.

Марина держала сканер.

Павлов не двигался.

И где-то в глубине станции находился ещё один человек с его лицом.

Глава 6. Второй Воронцов

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 18 августа 2078 года. 04:31 UTC.

— Капитан, вы меня слышите?

Голос дежурного звучал напряжённо. Илья не отвечал. Он смотрел на Александра, пытаясь понять, насколько тот удивлён услышанным.

Брат не выглядел удивлённым вообще.

— Где находится этот человек? — спросил Илья.

— В медицинском отсеке. Он появился около трёх минут назад.

— Появился откуда?

— Мы не знаем. Камеры зафиксировали, как он вошёл через шлюз медицинского сектора. Но шлюз не открывался.

— Он вооружён?

— Нет. По крайней мере, ничего не обнаружено.

— Что он делает?

— Сидит в кресле и требует встречи с вами.

Илья перевёл взгляд на Александра.

— Он назвал себя?

— Да. Ильёй Воронцовым.

— Как выглядит?

Дежурный замолчал.

— Капитан, он выглядит точно как вы.

Связь оборвалась.

На несколько секунд в коридоре воцарилась тишина.

Павлов первым нарушил её:

— Я предлагаю запереть медицинский отсек и вызвать охрану.

— Охраны на станции четверо, — ответила Марина. — Если он действительно выглядит как капитан, никто из них не станет стрелять без приказа.

— Тогда пусть не стреляет. Пусть держит его под наблюдением.

Александр покачал головой.

— Не получится.

Илья повернулся к нему.

— Почему?

— Потому что он не собирается оставаться там.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я знаю, зачем его создали.

— Ты говорил, что отец создал его вместо меня. Объясни.

Александр посмотрел на брата. Впервые за всё время в его лице появилось что-то похожее на сомнение.

— Не здесь.

— Где?

— В медицинском отсеке. Ты должен увидеть его сам.

— Ты понимаешь, что сейчас находишься под подозрением?

— Конечно.

— И всё равно хочешь идти туда?

— Да.

Илья кивнул Павлову:

— Остаёшься здесь. Проверь дверь, лестницу и все доступные выходы. Если что-то изменится, сообщай.

— А если изменится всё?

— Тогда сообщай быстрее.

Павлов не улыбнулся.

Илья направился к медицинскому сектору. Марина пошла следом. Александр задержался на секунду, посмотрел на закрывающуюся дверь технического перехода и тихо произнёс:

— Мы опять опоздали.

Медицинский отсек находился в центральной части станции. Обычно здесь было спокойно: два процедурных помещения, диагностическая лаборатория, небольшой блок интенсивной терапии и комната отдыха персонала.

Теперь все двери были открыты.

Дежурный врач стоял возле входа. Рядом находились два сотрудника станции. Один держал в руках медицинский сканер, второй — переносной защитный модуль.

— Где он? — спросил Илья.

Врач указал на смотровую комнату.

— Внутри. Состояние стабильное. Показатели почти полностью совпадают с вашими.

— Почти?

— Есть небольшие отличия. Но они могут быть связаны с физической нагрузкой или стрессом.

— Он проходил обследование?

— Мы начали, но он отказался продолжать без вашего присутствия.

Илья открыл дверь.

Человек сидел в кресле возле диагностической панели.

Он был похож на Илью настолько, что первое мгновение капитан испытал странное ощущение: будто смотрит на собственное отражение, которое почему-то оказалось по другую сторону комнаты.

Те же черты лица. Та же посадка головы. Та же линия плеч. Даже небольшая отметина возле правой брови была на месте.

Но незнакомец выглядел старше.

Не на десятилетия — на несколько лет. Лицо было более худым, глаза казались глубже посаженными, а движения были слишком экономными, словно человек давно привык беречь силы.

Он поднялся.

— Привет, Илья.

Капитан не ответил.

— Неужели ты ожидал, что я буду выглядеть иначе?

— Кто ты?

Незнакомец посмотрел на Александра, вошедшего следом.

— Он тебе не рассказал?

— Я жду ответа.

— Тогда начнём с простого. Я — Илья Воронцов.

— Нет.

— Именно так ты и ответишь.

— Я не собираюсь играть в эту игру.

Незнакомец слегка улыбнулся.

— Ты всегда был упрямым.

Илья почувствовал раздражение.

— Не смей говорить со мной так, будто знаешь меня.

— Я знаю тебя лучше, чем ты сам.

— Докажи.

Незнакомец подошёл к столу и взял металлический стакан.

— В двенадцать лет ты сломал руку, упав с лестницы в старом доме. Отец запретил тебе заниматься спортом, но ты продолжал тренироваться тайком. В шестнадцать ты впервые узнал, что Александр не является твоим родным братом по документам. Тебе сказали, что это ошибка архивной системы. Ты поверил.

Илья посмотрел на Александра.

Тот отвёл глаза.

— Продолжай, — произнёс капитан.

— В двадцать три года ты отказался от перевода в штаб, хотя мог получить более высокую должность. Ты предпочёл полевую работу. В тридцать один потерял человека во время

аварии на орбитальном транспортнике. До сих пор считаешь, что мог его спасти.

Илья сжал челюсти.

Последняя деталь была известна немногим.

— Откуда ты это знаешь?

— Потому что это моя жизнь.

— Нет. Это моя жизнь.

— Для тебя — да.

Незнакомец поставил стакан.

— Мы оба настоящие. Просто один из нас появился раньше, а другой был создан позже.

Марина сделала шаг вперёд.

— Вы утверждаете, что являетесь копией капитана?

— Нет. Я утверждаю, что мы оба являемся результатом одного проекта.

— Какого проекта?

— Проекта восстановления наследственной линии.

Илья посмотрел на Александра.

— Ты знал?

— Частично.

— Ты знал, что существует ещё один я?

— Я знал, что отец работал над этим. Но не знал, что результат сохранился.

Незнакомец тихо усмехнулся.

— Виктор всегда умел оставлять незаконченные дела.

Илья подошёл ближе.

— Ты сказал, что ты — это я. Тогда ответь: кто наш отец?

— Виктор Воронцов.

— Что он сделал?

Незнакомец помолчал.

— Он пытался исправить ошибку.

— Какую?

— Свою.

Марина попросила всех выйти из комнаты, оставив только Илью, Александра и незнакомца.

— Нам нужно провести полноценное обследование, — сказала она. — Пока мы не знаем, с чем имеем дело, нельзя принимать решения.

— Я не против, — ответил незнакомец.

— Тогда сядьте.

Он послушно опустился в кресло.

Марина подключила сканер к диагностической панели. Сначала она проверила обычные показатели: температуру, давление, сердечный ритм, насыщение крови кислородом.

Результаты оказались практически одинаковыми с данными Ильи.

Затем она запустила сравнительный генетический анализ.

— Это займёт несколько минут.

— Не торопитесь, — сказал незнакомец. — У нас достаточно времени.

Илья стоял у стены.

— Ты знаешь, что произошло в 2049 году?

— Да.

— Тогда расскажи.

— В 2049 году отец завершил первый этап эксперимента. Он получил биологическую модель, способную воспроизводить твои наследственные признаки.

— Мои?

— Да.

— Зачем?

— Потому что ты был нужен ему живым.

Илья нахмурился.

— Я жив.

— Сейчас — да.

— Что это значит?

Незнакомец посмотрел на Александра.

— Спроси его.

— Александр?

Брат тяжело вздохнул.

— Отец считал, что твоя наследственная линия имеет особое значение для лунного комплекса. Он изучал тебя с детства. Проводил обследования, собирал образцы, анализировал семейную историю.

— Я помню медицинские осмотры.

— Это было не всё.

— Что ещё?

— Он изменял некоторые данные. Иногда вводил дополнительные препараты. Говорил, что это профилактика.

Илья медленно покачал головой.

— Ты хочешь сказать, что отец проводил надо мной эксперименты?

— Да.

Капитан отвернулся.

В памяти всплыли отдельные детали: регулярные обследования, странные вопросы врачей, поездки в закрытый медицинский центр, которые отец объяснял необходимостью наблюдения после перенесённой в детстве болезни.

Всё это казалось обычной заботой.

Теперь каждая деталь приобретала иной смысл.

— Почему ты ничего не сказал?

— Я пытался.

— Когда?

— Перед своей смертью.

— Ты сказал, что отец вернул тебя.

— Да. Но тогда я ещё не понимал, что он сделал с тобой.

Илья посмотрел на второго себя.

— А ты?

— Я был создан позже, — ответил незнакомец. — Но не для того, чтобы заменить тебя в обычной жизни.

— Тогда для чего?

— Для того, чтобы занять твоё место в системе, если ты откажешься.

В комнате стало тихо.

Марина перестала смотреть на экран.

— Какой системе?

Незнакомец повернул голову к ней.

— Той, что находится под этой станцией.

Результаты генетического анализа появились через четыре минуты.

Марина долго изучала таблицу, прежде чем произнести:

— У вас практически идентичный генетический профиль.

— Насколько идентичный? — спросил Илья.

— По основным участкам — более девяноста девяти процентов. Но есть различия.

— Какие?

— У незнакомца обнаружены дополнительные последовательности. Они отсутствуют в вашем геноме.

— Значит, он действительно копия?

— Не совсем. Генетически он ближе к вам, чем большинство однояйцевых близнецов, но структура некоторых участков отличается.

Незнакомец спокойно слушал.

— Вы не выглядите удивлённым, — заметила Марина.

— Я проходил эти проверки раньше.

— Где?

— В лаборатории Виктора Воронцова.

— Когда?

— В 2049 году.

Илья посмотрел на него.

— Значит, тебе двадцать девять лет?

— Если считать с момента создания.

— А сколько тебе по ощущениям?

— Я помню больше, чем должен помнить человек моего возраста.

— Это не ответ.

— Тогда скажу иначе. Я не знаю, сколько мне лет. Но я знаю, что моя жизнь началась не с рождения.

Марина снова посмотрела на таблицу.

— Здесь есть ещё одна особенность.

Она вывела на экран отдельный участок генома.

— Дополнительные последовательности образуют повторяющуюся структуру. Она не похожа на случайную мутацию. Словно кто-то встроил в геном биологический ключ.

— Ключ к чему? — спросил Илья.

— Не знаю.

Незнакомец ответил вместо неё:

— К центральному узлу.

Илья повернулся к нему.

— Ты можешь открыть его?

— Могу попытаться.

— А я?

— Ты — оригинальный носитель.

— Что это означает?

— Что система ожидает тебя. Но не обязательно примет.

— Почему?

Незнакомец впервые за разговор выглядел по-настоящему серьёзным.

— Потому что ты не знаешь, что сделал отец.

Женева. 04:39 UTC.

Ева стояла перед большим экраном.

На нём была карта Антарктиды. Семь точек, обнаруженных системой, теперь складывались в определённую геометрическую фигуру. Шесть располагались на поверхности или под толщей льда. Седьмая находилась значительно глубже остальных.

Все линии сходились к одному месту.

— Это не обычная сеть, — сказала Ева.

Руденко подошёл ближе.

— Почему?

— Расстояния между точками не соответствуют ни геологическим разломам, ни известным координатным сеткам. Они образуют структуру, рассчитанную на определённую последовательность включения.

— Вы можете определить порядок?

— Похоже, да. Но мне нужно больше данных.

Она вывела временную шкалу.

Первой активировалась лунная точка.

Затем женевская.

Третья находилась под антарктическим ледником.

— Если последовательность продолжится, следующая активация произойдёт здесь, — сказала Ева.

Она указала на участок в глубине материка.

— Там расположена старая исследовательская база, — ответил Руденко.

— Действующая?

— Нет. Её закрыли много лет назад.

— Кто там находится?

— По официальным данным — никто.

Ева посмотрела на него.

— А по неофициальным?

— Не знаю.

— Вы всё время говорите, что не знаете. Но почему-то каждый раз называете место, где нужно искать.

Руденко не стал спорить.

— В 2041 году мы обнаружили подо льдом структуру, которая не могла быть природной. Она уходила на глубину около двух километров. Внутри находились помещения, оборудование и несколько капсул.

— Сколько?

— Сначала семь.

— А потом?

— Мы нашли восьмую.

Ева почувствовала, что разговор приближается к чему-то важному.

— Кто находился внутри?

— Никого.

— Все были пустыми?

— Нет. В семи находились люди.

— А в восьмой?

Руденко посмотрел на неё.

— Восьмая была предназначена для вас.

Ева долго молчала.

— Вы хотите сказать, что моя мать знала об этом?

— Думаю, именно поэтому она осталась.

— Почему я?

— Потому что ваша наследственная линия совпадала с одной из обнаруженных последовательностей.

— Вы проверяли меня?

— Нет.

— Но кто-то проверял.

Руденко не ответил.

Ева снова посмотрела на карту.

На экране появилась новая отметка.

Третья точка загорелась.

Затем система автоматически вывела координаты.

Руденко побледнел.

— Что случилось? — спросила Ева.

— Это не та точка.

— Что?

— Она должна находиться под антарктической базой. Но сигнал пришёл из другого места.

Ева увеличила карту.

Координаты указывали на район, расположенный далеко

от известной исследовательской инфраструктуры.

— Что там?

Руденко ответил не сразу.

— Там нет ничего.

— Значит, сигнал идёт из-под льда.

— Нет.

Он приблизился к экрану.

— Он идёт из-под океанского дна.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 04:48 UTC.

Илья смотрел на изображение центрального узла.

Теперь он понимал, почему Александр не хотел рассказывать всё сразу. Информация была слишком большой, чтобы принять её за несколько минут. Но времени на постепенное понимание не оставалось.

— Что отец сделал в 2049 году? — спросил он.

Второй Илья ответил:

— Он попытался создать замену оригинальному носителю.

— Мне?

— Да.

— Почему?

— Потому что в тот момент ты отказался участвовать в эксперименте.

Илья нахмурился.

— Я никогда не участвовал ни в каком эксперименте.

— Ты отказался от медицинского обследования. Сказал,

что больше не будешь проходить процедуры без объяснения их цели.

— Помню.

— Отец решил, что ты стал непригоден для дальнейшей работы.

— Поэтому создал меня?

— Поэтому создал меня.

— А что случилось с тобой после 2049 года?

Незнакомец посмотрел на Марину.

— Я был помещён в резервный комплекс. Там меня обучали взаимодействовать с системой. Я должен был стать заменой, если оригинальный носитель погибнет или откажется выполнять свою функцию.

— А теперь?

— Теперь система считает, что я необходим.

— Зачем?

— Потому что центральный узел не может быть открыт одним носителем.

Илья медленно понял.

— Нужны двое?

— Два биологических профиля. Оригинальный и резервный.

— Значит, ты не просто моя копия.

— Нет. Я — вторая часть конструкции.

Александр подошёл ближе.

— Отец говорил, что система не сможет использовать обо-

их одновременно.

— Почему? — спросила Марина.

— Потому что один должен управлять открытием, а второй — удерживать его.

Илья посмотрел на брата.

— Ты знал об этом?

— Нет.

Второй Илья продолжил:

— Но есть ещё одна проблема.

— Какая?

— Отец не предусмотрел, что система сможет изменить назначение носителей.

— Что это значит?

— Она может использовать нас не для открытия узла, а для чего-то другого.

В этот момент на диагностической панели загорелся красный индикатор.

Марина подошла к экрану.

— У нас внешнее воздействие.

— Откуда?

— Нижний контур. Нагрузка резко выросла.

Свет в комнате мигнул.

На стене появились геометрические линии.

Затем из динамиков раздался голос:

— ОРИГИНАЛЬНЫЙ НОСИТЕЛЬ ПОДТВЕРЖДЁН.

Илья поднял голову.

— Что дальше?

— РЕЗЕРВНЫЙ НОСИТЕЛЬ ПОДТВЕРЖДЁН.

Второй Илья медленно отступил от панели.

— Нет…

На экране возникла третья строка:

— ПРОЦЕДУРА ВОССОЕДИНЕНИЯ НАЧАТА.

Илья посмотрел на незнакомца.

— Что такое воссоединение?

Тот не ответил.

Его лицо внезапно исказилось от боли. Он схватился за голову и упал на колени.

Марина бросилась к нему.

— Что с вами?

— Не трогайте меня!

Его голос изменился. В нём появились две интонации, словно одновременно говорили два человека.

Александр отступил к стене.

— Остановите систему!

Илья бросился к панели.

— Как?

— Не знаю!

На экране возникло изображение двух человеческих силуэтов.

Один был обозначен как оригинальный носитель.

Второй — как резервный.

Между ними появилась тонкая линия.

Она начала сокращаться.

Илья почувствовал резкую боль в груди. Его сердце на мгновение сбилось с ритма.

Марина подхватила его за плечо.

— Илья!

Он попытался ответить, но не смог.

В голове возникли чужие воспоминания.

Белая комната.

Запах антисептика.

Мужчина в лабораторном халате.

Голос отца:

«Если всё получится, ты больше никогда не будешь один».

Затем другое воспоминание.

Тот же кабинет.

Та же лаборатория.

Но на этот раз отец говорил не с ним.

Он стоял перед человеком, который выглядел точно так же, как Илья.

«Ты должен занять его место».

Капитан пошатнулся.

Александр подбежал к нему.

— Не сопротивляйся!

— Что происходит?

— Они соединяют память!

— Чью?

— Твою и его!

Второй Илья поднял голову.

Его глаза были широко раскрыты.

— Он не должен помнить…

Илья посмотрел на него.

— Что?

Тот с трудом произнёс:

— Что произошло с настоящим Ильёй Воронцовым.

Система издала низкий протяжный звук.

На экране появилась последняя строка:

«ОБНАРУЖЕНА НЕСОВМЕСТИМОСТЬ. ОРИГИНАЛЬНЫЙ НОСИТЕЛЬ МОЖЕТ БЫТЬ НЕ ПЕРВЫМ».

Илья медленно поднял голову.

— Что это значит?

Александр смотрел на экран.

Впервые за всё время он выглядел испуганным.

— Значит, — произнёс он, — возможно, ты тоже не тот, кем себя считаешь.

Глава 7. Те, кто пришёл раньше

Земля. Женева. Подземный комплекс. 05:03

Первым делом проснувшийся попросил воды.

Это удивило Еву больше, чем его слова о поражении. Она ожидала услышать предупреждения, требования или объяснения, но человек, только что вышедший из неизвестной капсулы, стоял посреди лаборатории и с трудом удерживал равновесие.

Ему помогли добраться до кресла. Медицинский сканер показал сильное истощение, однако внутренние органы работали нормально. Возраст определить не удалось: ткани выглядели молодыми, но некоторые клеточные структуры имели признаки чрезвычайно длительного хранения.

— Как вас зовут? — спросила Ева.

Мужчина сделал несколько глотков.

— Лев Орлов.

— Вы знаете, где находитесь?

— В Женеве. Под зданием Объединённого центра орбитальной безопасности.

Ева переглянулась с Руденко.

— Откуда вы знаете?

— Я был здесь.

— Когда?

Орлов посмотрел на генерала.

— Артём, ты ему не сказал?

Руденко молчал.

— Скажите сами, — потребовала Ева.

Орлов провёл ладонью по лицу. Он выглядел человеком, который пытается собрать воспоминания после тяжёлой травмы.

— В 2041 году мы нашли в Антарктиде подлёдный комплекс. Не природную полость, а сооружение. Оно находилось под несколькими километрами льда. Мы пробурили шахту и обнаружили вход.

— Вы руководили экспедицией?

— Да.

— А потом?

Орлов посмотрел на Руденко.

— Потом мы открыли дверь.

Генерал наконец заговорил:

— В официальном отчёте экспедиция была признана погибшей. Все участники числились пропавшими без вести.

— Не все, — возразил Орлов. — Ты ведь видел тела.

— Мы нашли шесть капсул. Пять были пустыми.

— Они не были пустыми. Просто ты не мог увидеть находившихся внутри.

Ева подошла ближе.

— Объясните.

Орлов попытался встать, но ноги не выдержали. Он снова опустился в кресло.

— Внутри комплекса находилось оборудование. Оно было создано не для хранения людей. Оно сохраняло информацию о них. Мы решили, что нашли архив погибшей цивилизации. Потом обнаружили, что некоторые записи содержат наши собственные биологические данные.

— Вашу ДНК?

— Да. Причём не только мою. Там были сведения обо всех участниках экспедиции. Включая тех, кто ещё не родился.

Ева нахмурилась.

— Это невозможно.

— Мы тоже так думали. Потом нашли документы, датированные десятками тысяч лет назад. В них были описаны люди, которые участвовали в нашей экспедиции.

— Значит, кто-то предсказал ваше появление?

— Нет. Кто-то знал, что определённые люди однажды окажутся в определённом месте. Это разные вещи.

Руденко отвернулся.

Ева заметила его реакцию.

— Вы знали об этом?

— Я знал часть информации.

— Какую именно?

— Что объект в Антарктиде связан с Луной. И что пробуждение одного из комплексов может привести к активации остальных.

Орлов усмехнулся без радости.

— Ты всё ещё называешь их комплексами.

— А как мне их называть?

— Механизмами.

— Для чего?

Орлов поднял глаза.

— Для отбора.

Луна. Комплекс «Тихоход». 05:09

Воронцов приказал отключить контейнер от всех приборов. Теперь пластина с фотографией лежала в отдельном герметичном боксе.

Он не собирался принимать решения на основании одного совпадения ДНК. Но игнорировать результаты тоже было нельзя.

— Марина, сколько у нас независимых образцов моего генетического материала?

— Три. Медицинская карта, анализ после прибытия и резервный образец из лаборатории.

— Сравни все три с тем, что нашли в контейнере.

— Уже сделала. Совпадение одинаковое.

— Проверь на загрязнение.

— Проверила. Контейнер не мог контактировать с нашими образцами.

Воронцов подошёл к иллюминатору.

За стеклом лежала равнина, освещённая низким Солнцем. Дальше начинался склон кратера, а за ним — чёрная линия горизонта.

Он провёл на Луне достаточно времени, чтобы привык-

нуть к её безмолвию. Но теперь это безмолвие казалось ему искусственным. Словно поверхность скрывала не пустоту, а огромный механизм, который просто не подавал признаков жизни.

— Капитан, — позвал Павлов.

— Что?

— Мы обнаружили движение под грунтом.

Воронцов повернулся.

— Где?

— В двух километрах от станции. Сначала датчики приняли его за вибрацию. Потом я сравнил данные с картой подземных сигналов.

На экране появилась модель местности. Под поверхностью медленно перемещалась крупная структура.

— Размер? — спросил капитан.

— Пока неизвестен. Но она длиннее нашего комплекса.

— Скорость?

— Очень небольшая. Около нескольких сантиметров в секунду.

Марина приблизилась к экрану.

— Это не может быть естественным движением грунта. Лунная порода не перемещается так равномерно.

— Может, там обрушение полости? — предположил Павлов.

— Тогда датчики зарегистрировали бы изменение давления и акустические колебания. Здесь другое.

Воронцов посмотрел на карту.

Структура двигалась в сторону станции.

— Сколько времени до нас?

— Если скорость не изменится, примерно три часа.

— Эвакуация?

Марина открыла расчёт.

— До ближайшего посадочного модуля — сорок минут по поверхности. Но если структура выйдет под площадкой, мы потеряем и его.

Воронцов задумался.

— Тогда готовим два варианта. Первый — эвакуация. Второй — остаёмся и выясняем, что приближается.

— А если оно опасно?

— Мы не знаем, что это такое. Пока не знаем — не будем стрелять по Луне.

Он приказал проверить посадочный модуль, запасы кислорода и состояние двигательной установки. Затем направился в технический отсек, где находился контейнер.

На фотографии люди стояли перед стеной с эмблемой.

Воронцов уже заметил, что эмблема не совпадает с символом на лунном сооружении полностью. Она была похожа на него, но имела дополнительную линию, проходившую через центр.

Он попросил систему увеличить участок изображения.

На стене за людьми обнаружилась надпись.

Мелкая, почти незаметная.

СТАНЦИЯ ПЕРВОГО ПЕРИОДА.

Капитан прочитал её вслух.

— Первый период чего?

Ответа не было.

Но теперь он был уверен: фотография изображала не случайную встречу. Эти люди находились в месте, которое уже существовало на Земле или Луне задолго до их рождения.

Земля. Женева. 05:18

Орлов попросил показать ему карту сигналов.

Когда Ева вывела изображение, он долго рассматривал красные точки.

— Сколько узлов активировано? — спросил он.

— По предварительным данным, двадцать семь на Луне и больше трёхсот на Земле.

— Нет. Вы считаете только те, которые ответили на запрос.

Он указал на карту.

— Здесь должны быть ещё тысячи.

Ева увеличила изображение.

— Где?

Орлов провёл пальцем по территории Африки, затем по Южной Америке и центральной части Азии.

— Под этими районами. И под океанами.

— Откуда вы знаете?

— Мы видели подобную карту в Антарктиде.

Руденко подошёл к экрану.

— Там было столько же точек?

— Нет. Там была только одна. Остальные мы обнаружили позже, когда нашли способ расшифровать архив.

— Почему ты не сообщил об этом?

Орлов посмотрел на него.

— Я сообщил. Ты отказался слушать.

— Ты говорил о каких-то людях, которые не являются людьми.

— Я говорил, что они не были нашими предками. Ты решил, что я сошёл с ума.

Ева повернулась к Орлову.

— Объясните эту фразу.

Он попросил вывести генетические данные из лунного контейнера.

Ева открыла файл.

— Здесь указано почти полное совпадение с ДНК Воронцова.

— Это ожидаемо.

— Почему?

— Потому что его образец был заложен в систему.

— Когда?

Орлов помолчал.

— До появления современного человека.

Ева почувствовала, как внутри нарастает раздражение.

— Вы понимаете, насколько неправдоподобно это звучит?

— Понимаю. Но вы задаёте неправильный вопрос. Не

спрашивайте, почему древняя система знает генетику Воронцова. Спросите, почему она выбрала именно его.

— Вы знаете ответ?

— Нет. Но знаю, что он не единственный.

Орлов указал на экран.

— Найдите все совпадения.

Ева запустила поиск по медицинскому архиву экспедиции и по открытым генетическим базам, доступным центру.

Система работала несколько минут.

Затем вывела список.

В нём оказалось сорок семь человек.

Сорок семь жителей разных стран, возрастов и профессий. Среди них были инженеры, учёные, военные, врачи и люди, никак не связанные с космической отраслью.

Ева просмотрела первые строки.

— Это родственники Воронцова?

— Не обязательно.

— Тогда что их объединяет?

Орлов посмотрел на список.

— Их генетические последовательности содержат участки, которые не должны существовать в человеческой популяции.

— Мутации?

— Нет. Они слишком упорядочены. И встречаются у людей, не имеющих общего происхождения.

Ева открыла подробный отчёт.

В нескольких местах система отмечала одинаковые последовательности. Они не влияли на работу организма, не вызывали заболеваний и не давали очевидных физиологических преимуществ.

Но их расположение было почти идентичным.

— Это может быть древний общий генетический материал, — сказала она.

— Может. Но тогда объясните, почему такие последовательности обнаружены у людей, чьи предки жили на разных континентах и не имели контактов на протяжении тысячелетий.

Ева молчала.

Орлов продолжил:

— В Антарктиде мы нашли ответ. Эти последовательности не являются частью естественного происхождения человека. Они были внесены в биологическую линию.

Руденко резко повернулся.

— Ты не можешь этого доказать.

— Уже доказали. Просто вы уничтожили результаты.

— Я приказал закрыть проект.

— Ты приказал закрыть проект после того, как увидел, что находится подо льдом.

— Я пытался защитить людей.

Орлов покачал головой.

— Ты пытался защитить свою версию истории.

Земля. Антарктида. Архивная запись 2041 года

Ева включила старую видеозапись, которую Орлов запросил через терминал.

На экране появилась группа людей в утеплённых исследовательских костюмах. Камера двигалась по узкому тоннелю, прорезанному во льду.

Впереди шёл молодой Орлов.

За ним находился Руденко. Он был моложе, но лицо оставалось узнаваемым.

Запись продолжалась почти двадцать минут.

Экспедиция достигла металлической двери. Её поверхность была покрыта геометрическими линиями. В центре находился круглый элемент, напоминающий замок.

Орлов приложил к нему ладонь.

Дверь открылась.

За ней оказалось огромное помещение. По стенам располагались ряды капсул. Некоторые были пустыми, другие покрыты непрозрачным материалом.

В центре находилась конструкция, похожая на вертикальный столб, уходивший в потолок.

— Мы тогда не знали, что это, — произнёс Орлов. — Думали, что перед нами генератор.

На записи один из исследователей подошёл к ближайшей капсуле.

Внутри находился человек.

Молодой мужчина с закрытыми глазами.

Его лицо было необычайно похоже на лицо одного из

участников экспедиции.

Исследователь отступил.

— Это кто?

Орлов ответил:

— Не знаю.

Камера приблизилась к капсуле.

На её поверхности появилась надпись.

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ.

Затем другая:

НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДКОМ.

Запись оборвалась.

Ева посмотрела на Орлова.

— Что произошло дальше?

— Мы начали вскрывать капсулы. Внутри находились люди. У всех были одинаковые признаки генетической модификации. Но они не были нашими предками.

— Тогда кем они были?

Орлов медленно ответил:

— Первой группой, прибывшей на Землю.

— Откуда?

— Из другой системы.

Ева посмотрела на него с недоверием.

— Вы нашли инопланетян?

— Мы нашли людей.

— Это одно и то же?

— Нет. И в этом вся проблема.

Он указал на экран.

— Они были похожи на нас. Имели человеческую анатомию, органы, нервную систему. Но их генетическая структура отличалась. Они не могли быть предками современного человечества.

— Тогда почему вы считаете, что они прибыли из другой системы?

— Потому что в архиве находились записи о путешествии. И карта, показывающая место, откуда они отправились.

Ева приблизила изображение.

На экране появилась звёздная карта. Большинство обозначений не соответствовало современным каталогам, но одна область была узнаваема.

Орлов указал на неё.

— Вот.

Ева прочитала координаты.

— Это система Тау Кита?

— По современным обозначениям — да.

— Вы хотите сказать, что люди прибыли оттуда?

— Не совсем люди. И не совсем недавно.

Он замолчал.

— Сколько времени прошло с момента их прибытия?

Орлов посмотрел на Руденко.

Генерал ответил вместо него:

— По оценке архива, около миллиона двухсот тысяч лет.

Ева вспомнила дату из лунного отчёта.

1 204 008 лет.

Она медленно села.

— Значит, сообщение на Луне относилось к ним.

— Да, — сказал Орлов. — Но не только к ним.

Луна. Комплекс «Тихоход». 05:37

Воронцов получил сообщение от Земли через резервный канал.

Связь была нестабильной. Изображение несколько раз распадалось на помехи, но голос Евы он услышал отчётливо.

— Илья, мы нашли связь между лунным объектом и антарктическим архивом. В контейнере есть биологический материал, совпадающий с твоей ДНК. Но это не означает, что ты являешься потомком тех, кто построил систему.

— Что означает?

— Пока не знаем. Есть сорок семь человек с похожими генетическими участками. Ты один из них.

Воронцов посмотрел на Марину.

— Что ещё?

Ева замялась.

— Мы нашли свидетельства, что более миллиона лет назад на Землю прибыла группа людей из другой звёздной системы.

— И что с ними произошло?

— По словам человека, которого разбудили в Женеве, они не стали нашими предками.

— Тогда зачем прилетели?

Ева не успела ответить.

Воронцов заметил изменение на карте подземных структур.

Движение, которое ранее находилось в двух километрах от станции, резко остановилось.

— Марина, проверь датчики.

— Уже.

На экране появились новые данные.

Подземная структура не просто остановилась. Она изменила направление и начала подниматься к поверхности.

— Ева, у нас движение под станцией.

— Какое движение?

— Не знаю. Крупный объект. Он находится прямо под нами.

Связь зашипела.

На мгновение изображение из Женевы исчезло.

Затем вернулось.

Ева говорила уже не с капитаном.

Она смотрела куда-то за пределы камеры.

— Илья, послушай меня. Орлов говорит, что первая группа не была здесь случайно. Они прибыли не для колонизации.

— А для чего?

Ева повернулась к Руденко.

Генерал стоял рядом с Орловым. Оба смотрели на экран с картой Земли.

Орлов произнёс:

— Они бежали.

Воронцов почувствовал, как внутри всё напряглось.

— От кого?

Ответ пришёл не из Женевы.

Его передала сама станция.

ОБНАРУЖЕН ПРИБЛИЖАЮЩИЙСЯ ОБЪЕКТ.

КЛАСС: ВНЕШНИЙ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: НЕ УСТАНОВЛЕНО.

Затем подземная структура под «Тихоходом» издала звук, похожий на глубокий металлический удар.

Пол содрогнулся.

На экране появилась новая информация:

ПЕРВАЯ ГРУППА НЕ ВЕРНУЛАСЬ.

ЗА НЕЙ ПРИШЛИ.

Воронцов поднял глаза.

За иллюминатором, над далёким краем кратера, медленно поднималась чёрная геометрическая конструкция.

Она была огромной.

И она двигалась.

Земля. Женева. 05:46

Орлов смотрел на карту, где одна за другой вспыхивали новые точки.

— Они начали пробуждать узлы, — сказал он.

Ева приблизилась.

— Что будет дальше?

— Если система работает так, как я думаю, она попытается подготовить Землю к прибытию.

— Кого?

Орлов посмотрел на неё.

— Тех, от кого бежали первые.

Руденко положил ладонь на край стола.

— Мы должны предупредить правительства.

— Уже поздно, — ответил Орлов.

— Почему?

Орлов указал на карту.

Красные точки начали соединяться в линии, охватывая планету.

— Потому что это не подготовка к прибытию.

Ева посмотрела на него.

— А что тогда?

Орлов ответил не сразу.

— Это система обороны. И она только что обнаружила, что противник находится гораздо ближе, чем мы думали.

На экране появилась новая отметка.

Она находилась не в глубоком космосе.

Не за орбитой Нептуна.

Не возле Юпитера.

Она находилась на обратной стороне Луны.

Там, где ещё несколько часов назад датчики фиксировали объект с пометкой «СВОЙ».

Теперь рядом с ним стоял другой статус:

ЧУЖОЙ ОБНАРУЖЕН.

Глава 8. Отец

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 18 августа 2078 года. 05:27 UTC.

Замок открылся не сразу.

Сначала раздался металлический щелчок. Затем дверь чуть подалась внутрь, остановилась и снова начала двигаться. Механизм работал медленно, будто кто-то с другой стороны поворачивал ручку вручную.

Илья поднял ладонь, останавливая остальных.

— Никто не стреляет и не приближается.

— У нас нет оружия, — напомнила Марина.

— Тогда особенно важно не делать глупостей.

Александр держал резак обеими руками. Второй Илья стоял у диагностической панели. Его лицо изменилось: исчезло прежнее спокойствие, появилась напряжённость человека, который увидел нечто давно ожидаемое и совершенно нежелательное.

Дверь открылась.

На пороге стоял мужчина.

Он был невысоким, худощавым, с седыми волосами и глубокими морщинами возле глаз. На нём был старый серый комбинезон, каких не выпускали уже лет двадцать. На правой руке — часы с механическим циферблатом.

Илья узнал их.

Отец носил такие часы почти всю жизнь.

— Здравствуй, сын.

Капитан не ответил.

Мужчина посмотрел на Александра.

— И ты здесь. Значит, всё-таки получилось.

Александр поднял резак.

— Стой на месте.

Отец вздохнул.

— Ты всегда был импульсивным.

— Ты мёртв.

— Это зависит от того, что считать смертью.

— Я был на твоих похоронах.

— Ты был на церемонии. Тело тебе не показывали.

Илья почувствовал, как внутри поднимается холодная ярость.

— Кто ты?

Мужчина посмотрел на него с почти отеческой нежностью.

— Виктор Воронцов. Твой отец.

— Докажи.

— В детстве ты боялся темноты, но стеснялся признаться. Поэтому оставлял включённым свет в коридоре. Когда я однажды выключил его, ты всю ночь просидел на лестнице. Утром сказал, что просто не хотел спать.

Илья не отвёл взгляда.

— Это мог знать кто угодно из семьи.

— В десять лет ты спрятал под половицей в своей комнате медаль деда. Ты разбил её, когда пытался вытащить из футляра. Я помог тебе склеить её и сказал матери, что это сделал я.

Илья почувствовал, как сжались пальцы.

Об этом действительно никто не знал.

Отец сделал шаг вперёд.

Александр мгновенно поднял резак.

— Ещё шаг — и я отрежу тебе руку.

Виктор остановился.

— Ты можешь попробовать. Но тогда потеряешь единственного человека, который способен объяснить тебе, что с тобой сделали.

— Ты и сделал!

— Да.

Ответ прозвучал без оправданий.

И именно это оказалось страшнее всего.

— Все в помещение, — приказал Илья.

— Ты серьёзно? — спросила Марина.

— Мы не будем разговаривать в коридоре.

Виктор вошёл первым. Александр не опускал резак. Илья закрыл дверь вручную, после чего проверил механический замок.

Второй Илья сидел у стены.

Увидев Виктора, он медленно поднялся.

— Ты вернулся.

Отец посмотрел на него.

— Я знал, что ты сохранился.

— Ты обещал, что не оставишь меня в резерве.

— Я обещал многое.

— Ты сказал, что однажды я смогу жить.

Виктор опустил глаза.

— Я пытался.

— Нет. Ты пытался использовать меня.

— Я пытался сохранить то, что иначе было бы потеряно.

— Что именно?

— Человека.

Второй Илья усмехнулся.

— Ты создал меня, чтобы я заменил его. Не человека. Функцию.

Виктор не стал спорить.

Илья сел напротив отца.

— Начинай с самого начала.

— С какого именно?

— С того, как ты оказался здесь.

Виктор посмотрел на часы.

— В 2049 году я спустился в нижний комплекс. Там находилась лаборатория, о которой ты уже слышал. Я работал над восстановлением биологических систем после критического повреждения организма. Первоначально это был медицинский проект.

— А потом?

— Потом мы обнаружили, что система способна не только восстанавливать повреждённые ткани. Она могла воспроизводить сложные биологические структуры, используя сохранённые образцы и данные о нервной деятельности.

Марина нахмурилась.

— Вы говорите о создании человека?

— Не совсем. Мы научились создавать биологические копии. Но сознание оставалось проблемой. Система могла восстановить нейронную структуру, однако не могла гарантировать, что получившийся человек будет тем же самым.

— И вы решили продолжить эксперимент? — спросила Марина.

— Да.

— Без согласия людей?

Виктор посмотрел на неё.

— Сначала мы использовали добровольцев. Потом всё стало сложнее.

— Удобное слово, — произнёс Александр.

Отец проигнорировал замечание.

— Под антарктическим льдом находилась структура, которая не была построена людьми. Мы обнаружили её в 2041 году. Внутри находились биологические камеры и оборудование, способное взаимодействовать с человеческим организмом.

— Кто её построил? — спросил Илья.

— Не знаю.

— Что она делала?

— Восстанавливала носителей.

— Каких носителей?

— Людей, чья наследственность соответствовала определённым параметрам.

Второй Илья поднял голову.

— Не только людей.

Виктор посмотрел на него.

— Ты помнишь больше, чем я рассчитывал.

— Я помню, что ты говорил о возвращении.

Отец помрачнел.

— Это слово использовали они.

— Кто?

— Те, кто создал комплекс.

Илья встал.

— Хватит говорить загадками. Кто такие «они»?

Виктор некоторое время молчал, словно подбирая слова.

— Мы не знаем, существовали ли они в биологическом смысле. В комплексе обнаружили записи, изображения, фрагменты генетического материала. Но ни одного достоверного останка. Ни одного тела, которое можно было бы исследовать.

— Значит, вы не знаете, кто построил сооружение.

— Не знаем.

— Не знаете, что оно делает.

— Знаем частично.

— Но решили его включить.

— Мы не включали его полностью. Мы пытались изучить отдельные функции.

— И что произошло?

Виктор посмотрел на второго Илью.

— В 2049 году система активировалась самостоятельно.

— Почему?

— Потому что обнаружила подходящего носителя.

— Меня?

— Тебя.

Илья почувствовал, как изменилось выражение лица Александра.

— Но меня там не было, — произнёс капитан.

— Твоё тело находилось на Земле. Однако твои биологические данные уже были внесены в систему.

— Кем?

— Мной.

Илья медленно кивнул.

— Значит, ты заранее подготовил всё это.

— Я хотел защитить тебя.

— От чего?

Виктор посмотрел прямо ему в глаза.

— От того, что однажды должно было вернуться.

В 05:41 UTC на станции снова включилось основное освещение.

Марина проверила показания.

— Питание восстановлено. Давление стабильное. Температура возвращается к норме.

— Это хорошо? — спросил Александр.

— Пока не знаю.

Илья не сводил глаз с отца.

— Ты сказал, что система активировалась в 2049 году. Что случилось после?

— Она начала искать носителей. Сначала в Антарктиде. Затем на Луне. Позже — в других точках.

— Сколько?

— Семь основных контуров.

— Мы знаем о семи точках.

— Это не точки. Это узлы одной системы.

— И каждый узел связан с человеком?

— Да.

— С каким человеком?

Виктор перечислил:

— Первый узел — лунный комплекс. Второй — Женева. Третий — Антарктида. Четвёртый — океанский. Остальные три пока не активированы.

— А носители?

— Их должно быть семь.

Илья посмотрел на Александра.

— Сколько из них уже найдены?

— Пятеро, — ответил Виктор.

— Кто пятый?

Отец не ответил сразу.

— Ева Ланская.

— А шестой и седьмой?

— Один находится на Земле. Второй — неизвестно где.

Второй Илья поднялся.

— Ты не сказал ему главное.

Виктор посмотрел на него.

— Не сейчас.

— Именно сейчас.

— Ты не понимаешь последствий.

— Я понимаю, что ты опять собираешься скрыть правду.

Илья повернулся к отцу.

— Что он имеет в виду?

Виктор медленно снял часы и положил их на стол.

— Когда система впервые активировалась, она не просто обнаружила тебя. Она уже знала, что ты существуешь.

— Откуда?

— Потому что ты был частью её проекта задолго до рождения.

В комнате стало тихо.

— Объясни.

— Твои родители были включены в программу наблюдения ещё до твоего появления. Твоя мать знала об этом.

Илья почувствовал, будто его ударили.

— Мама?

— Да.

— Ты хочешь сказать, что она тоже участвовала?

— Она не знала всей правды. Ей говорили, что это медицинское исследование наследственных заболеваний.

— Ты использовал её?

Виктор не ответил.

— Ты использовал мою мать, чтобы создать меня?

— Нет. Ты был рождён естественным путём.

— Но ты заранее выбрал меня?

— Да.

Илья отвернулся.

В памяти всплыло лицо матери. Её привычка поправлять ему воротник перед выходом. Её голос, когда она просила не задерживаться. Обычные семейные воспоминания, которые теперь казались частью чужого эксперимента.

— Ты следил за мной всю жизнь?

— Я пытался защитить тебя.

— Ты следил за мной.

— Да.

В 05:48 связь с Женевой снова установилась.

Ева выглядела уставшей. За её спиной работали несколько специалистов.

— Капитан, у нас есть новые данные.

— Говорите.

— Мы сопоставили ваш генетический профиль с данными второго носителя. Система обнаружила дополнительное совпадение.

— Какое?

— Ваши профили не просто похожи. Они являются частями одной исходной последовательности.

Илья посмотрел на второго себя.

— Мы уже это выяснили.

— Нет, — ответила Ева. — Вы не поняли. Один профиль содержит исходную биологическую структуру. Второй — искусственно изменённую. Но оба восходят к более раннему образцу.

— Какому?

Ева вывела на экран старый документ.

На нём была фотография женщины.

Илья узнал её сразу.

Это была его мать.

— Откуда у вас это? — спросил он.

— Из антарктического архива. Ваша мать проходила обследование в 2041 году. В документах указано, что она была носителем исходной последовательности.

Илья посмотрел на отца.

Виктор не отводил глаз.

— Ты знал?

— Да.

— Значит, всё началось с неё?

— Не совсем.

Ева продолжила:

— Есть ещё одна проблема. Мы нашли запись, сделанную

Викторией Воронцовой за несколько часов до исчезновения.

На экране появилась женщина. Она сидела в небольшой комнате, освещённой настольной лампой. Выглядела моложе, чем Илья её помнил. Говорила спокойно, но в голосе слышалась усталость.

— Если эту запись кто-нибудь найдёт, значит, я не смогла остановить запуск. Виктор считает, что система способна вернуть тех, кого мы потеряли. Но это не возвращение. Она берёт человека за основу, собирает его образ и создаёт новую форму. Возможно, она сохраняет часть памяти. Возможно, даже характер. Но я не знаю, остаётся ли там прежний человек.

Женщина посмотрела прямо в камеру.

— Илья, если ты когда-нибудь увидишь эту запись, не верь тому, кто скажет, что знает тебя лучше тебя самого. Даже если он будет выглядеть как ты. Даже если он будет помнить всё, что помнишь ты.

Запись оборвалась.

Илья не двигался.

Он медленно повернулся к отцу.

— Ты знал, что она оставила это сообщение?

— Да.

— И не показал мне?

— Нет.

— Почему?

Виктор ответил тихо:

— Потому что боялся, что ты перестанешь мне доверять.

Илья горько усмехнулся.

— Кажется, ты опоздал.

Второй Илья подошёл к экрану.

— Есть ещё одна часть записи.

Ева посмотрела на него.

— Откуда вы знаете?

— Я видел её в лаборатории.

— Вы помните содержание?

— Да.

Виктор резко поднялся.

— Не надо.

— Она сказала правду, — произнёс второй Илья.

— Ты не знаешь, что было дальше.

— Знаю. Потому что я был там.

Он посмотрел на Илью.

— После записи твоя мать пришла ко мне. Она сказала, что не позволит отцу использовать тебя. Она хотела вывести тебя из программы.

— И что произошло?

— Виктор остановил её.

Илья медленно повернулся к отцу.

— Ты её убил?

— Нет.

— Тогда где она?

Виктор закрыл глаза.

— Я не знаю.

— Ты только что говорил, что она исчезла после закрытия шлюза.

— Я говорил о том, что видел.

— Ты видел, как она закрыла шлюз?

— Да.

— А что было после?

— Внутренний сектор оказался отрезан от внешней сети. Когда мы вернулись, помещение было пустым.

Ева вмешалась:

— Значит, она могла выжить.

— Могла, — ответил Виктор.

Илья почувствовал, что впервые за весь разговор получил не очередную загадку, а возможность.

Его мать могла быть жива.

Он не позволил себе поверить в это полностью. Но и отказаться от этой мысли уже не мог.

— Мы найдём её, — сказал он.

Виктор посмотрел на сына.

— Если она находится там, куда я думаю, обычный поиск не поможет.

— Тогда мы пойдём туда сами.

— Это опасно.

— Ты уже говорил.

В 06:03 UTC станция «Нерей» перестала выходить на связь.

На Земле специалисты пытались установить причину. Последний сигнал был коротким, но в нём удалось разобрать несколько слов:

«…дверь открылась…»

Затем — шум.

После этого канал замолчал.

На экране в Женеве появилась новая отметка.

Четвёртый узел активировался.

Ева посмотрела на Руденко.

— Это произошло слишком быстро.

— Да.

— Что там находится?

Генерал не ответил.

— Вы знаете, — сказала она.

Руденко медленно кивнул.

— В 2041 году мы нашли подводный объект. Но тогда он был закрыт.

— А теперь?

— Теперь он открылся.

— Что находится внутри?

Генерал посмотрел на неё.

— Архив.

— Чей?

— Тех, кто построил систему.

Луна. 06:11 UTC.

Илья стоял перед дверью скрытого лифтового канала.

Марина закончила с замком.

— Готово.

Дверь медленно отъехала в сторону.

За ней находилась узкая шахта. Внизу виднелась платформа, освещённая тусклым белым светом.

На стене была металлическая табличка.

ЛАБОРАТОРИЯ ВИКТОРА ВОРОНЦОВА.

ДОСТУП: ОРИГИНАЛЬНЫЙ НОСИТЕЛЬ.

Илья посмотрел на отца.

— Ты говорил, что не управляешь системой.

— Не управляю.

— Но она знает твоё имя.

— Я работал здесь.

— А теперь?

Виктор посмотрел вниз.

— Теперь я тоже не знаю, кто здесь главный.

Илья сделал шаг к лифту.

Второй Илья остановил его.

— Подожди.

— Что ещё?

— Если мы спустимся, система может разделить нас.

— Ты говорил, что она хочет соединить нас.

— Она хотела. Теперь, возможно, передумала.

— Почему?

Второй Илья посмотрел на экран у входа.

На нём отображалась карта нижнего комплекса.

В центре мигала одна точка.

Рядом с ней появилась подпись:

«ВИКТОР ВОРОНЦОВ. СТАТУС: НЕСООТВЕТСТВИЕ».

Затем система добавила ещё одну строку:

«ОБЪЕКТ НЕ ПОДЛЕЖИТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ».

Виктор прочитал сообщение и впервые за всё время потерял самообладание.

— Нет…

— Что? — спросил Илья.

Отец отступил от лифта.

— Она считает меня мёртвым.

— Ты и есть мёртвый?

Виктор посмотрел на сына.

— Я не знаю.

В этот момент платформа в шахте пришла в движение.

Она начала подниматься сама.

На ней стоял человек.

Мужчина в старом лабораторном халате, с седыми волосами и механическими часами на правой руке.

Он был похож на Виктора.

Но не на того, который стоял рядом с Ильёй.

Этот выглядел моложе.

Гораздо моложе.

Поднявшись до уровня станции, мужчина открыл глаза.

Посмотрел на Виктора.

И произнёс:

— Ты всё-таки нашёл способ выбраться.

Виктор побледнел.

— Нет. Этого не может быть.

Мужчина перевёл взгляд на Илью.

— А ты, значит, тот самый сын.

Он улыбнулся.

— Приятно познакомиться. Я Виктор Воронцов.

Илья медленно повернулся к отцу, который стоял рядом.

Теперь на станции находились два человека, утверждавших, что они его отец.

Глава 9. Два отца

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 18 августа 2078 года. 06:13 UTC.

Два человека стояли друг напротив друга.

Один — постаревший, с глубокими морщинами и усталым лицом. Другой выглядел лет на двадцать моложе. У него были те же глаза, та же форма носа, та же привычка слегка наклонять голову, когда он внимательно слушал собеседника.

Разница заключалась не только во внешности.

Старший Виктор смотрел на появившегося человека так, как смотрят на ожившего покойника. Молодой — с выражением человека, который наконец встретил того, кого давно искал.

— Ты должен был остаться внизу, — произнёс старший.

— Я там и остался. До тех пор, пока ты не открыл дверь.

— Я ничего не открывал.

— Значит, система решила, что мне пора вернуться.

Молодой Виктор перевёл взгляд на Илью.

— Ты вырос.

— Мы знакомы?

— Лично — нет. Но я видел тебя ещё до рождения.

Илья не ответил.

Он уже понял, что обычные вопросы здесь не работают.

Каждый человек вокруг него знал какую-то часть правды, но никто не собирался отдавать её целиком.

— Как вас различать? — спросила Марина.

Молодой Виктор усмехнулся.

— Меня можете называть Виктором.

Старший покачал головой.

— Не советую.

— А тебя как называть? — спросил Илья у старшего.

Тот посмотрел на сына.

— Отцом.

— Я спрашивал не о родстве.

— Тогда называй меня Виктором-старшим.

Молодой человек рассмеялся.

— Забавно. Всю жизнь ты мечтал быть первым, а теперь согласен на уточнение.

— Замолчи.

— Ты ведь знаешь, что он должен узнать правду.

— Не от тебя.

Илья шагнул между ними.

— Довольно. Сейчас вы оба расскажете, кто вы такие. И без попыток решать за меня, какую правду мне можно знать.

Молодой Виктор внимательно посмотрел на него.

— Упрямый. Это от матери.

— Начнём с простого. Вы оба утверждаете, что Виктор Воронцов. Как это возможно?

— Очень просто, — ответил молодой. — Один из нас был

создан другим.

— Кем?

— Им.

Он указал на старшего.

Тот резко произнёс:

— Это не вся правда.

— Конечно. Ты ведь никогда не любил рассказывать всю правду.

Илья повернулся к старшему.

— Ты создал его?

— Нет.

— Тогда кто?

Виктор-старший медленно выдохнул.

— Я восстановил его.

— Из чего?

— Из биологических материалов и сохранённых нейронных данных.

— Ты имеешь в виду, что он копия?

— Да.

Молодой Виктор усмехнулся.

— Вот так. Наконец-то он произнёс это вслух.

— А ты сам считаешь себя копией? — спросил Илья.

— Я считаю себя человеком.

— Это не одно и то же.

— Для меня — одно и то же.

Он посмотрел на старшего.

— Ты можешь называть меня копией сколько угодно. Но я помню свою жизнь. Помню людей, которых любил. Помню страх, боль и каждое решение, которое принимал. Если это не делает меня человеком, тогда что делает?

Илья не нашёл немедленного ответа.

Он вспомнил второго себя, сидевшего в медицинском отсеке. Тот задавал примерно тот же вопрос.

Возможно, самое страшное в происходящем заключалось не в том, что система умела создавать копии.

А в том, что эти копии могли быть людьми.

Марина предложила провести независимую проверку.

— У нас есть медицинская лаборатория, — сказала она. — Можно сравнить образцы обоих Викторов с архивными данными.

— Это ничего не докажет, — ответил старший.

— Почему?

— Потому что мои биологические показатели тоже могут быть искусственно воспроизведены.

— Тогда проверим память.

— Её тоже можно скопировать.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Ты согласен?

— Конечно.

— На любые проверки?

— На любые, которые не приведут к уничтожению моего организма.

Марина кивнула.

— Хорошо. Тогда начнём с медицинского обследования.

Они направились в лабораторию.

Второй Илья последовал за ними. Он почти не разговаривал, но внимательно наблюдал за обоими Викторами.

Уже у входа он остановился.

— Я не хочу участвовать в этом.

Илья повернулся.

— Почему?

— Потому что я знаю, чем закончится.

— Ты уже видел эту процедуру?

— Нет. Но знаю, что система не позволит им обоим оставаться здесь.

— Система не принимает решений за нас.

Второй Илья посмотрел на него.

— Ты всё ещё веришь в это?

В лаборатории Марина подключила диагностические комплексы к обоим мужчинам.

Сначала проверили возраст тканей, затем состояние внутренних органов, структуру костей и особенности нервной системы.

Результаты оказались ожидаемыми.

Старший Виктор действительно был старше. Его организм соответствовал возрасту около семидесяти лет. Молодой выглядел примерно на сорок пять.

Но главное обнаружилось в генетическом анализе.

— У них общий исходный профиль, — сказала Марина. — Но различия значительные.

— Насколько? — спросил Илья.

— У молодого мужчины обнаружены дополнительные изменения в нескольких участках генома. Часть из них могла возникнуть естественным путём, но некоторые выглядят искусственными.

Молодой Виктор спокойно смотрел на экран.

— Я же говорил, что меня восстановили.

— Есть ещё кое-что, — продолжила Марина.

Она вывела сравнительную таблицу.

— У вас одинаковая наследственная линия, но не одинаковая биологическая история. Старший организм имеет признаки естественного старения. У второго некоторые ткани моложе, чем должны быть при таком уровне развития организма.

— То есть он создан искусственно? — спросил Илья.

— Это наиболее вероятное объяснение.

Молодой Виктор посмотрел на старшего.

— Доволен?

— Нет.

— Почему? Ты ведь хотел доказать, что я ненастоящий.

— Я хотел доказать, что ты опасен.

— А теперь?

— Теперь я знаю, что ты опасен.

Илья прервал их:

— Достаточно. Мне нужно другое. Кто из вас был моим отцом в детстве?

Оба замолчали.

Старший Виктор первым ответил:

— Я.

Молодой покачал головой.

— Не совсем.

Илья медленно повернулся к нему.

— Что значит «не совсем»?

— Я был создан на основе его биологических и нейронных данных. Но часть воспоминаний, которые ты считаешь воспоминаниями своего отца, принадлежит мне.

— Это невозможно.

— Возможно. Иначе ты бы сейчас не разговаривал с двумя Викторами.

Старший резко поднялся.

— Не смей.

— Ты хочешь, чтобы он поверил, будто всё его детство прошло рядом с тобой? — Молодой Виктор усмехнулся. — Тогда ответь ему на один вопрос. Где ты был в течение трёх месяцев в 2051 году?

Старший Виктор молчал.

— Я отвечу, — продолжил молодой. — В лаборатории. Ты проходил процедуру восстановления. Твоё тело находилось в капсуле. А я жил с семьёй.

Илья почувствовал, как кровь прилила к лицу.

— Ты жил в нашем доме?

— Да.

— Вместо отца?

— По его просьбе.

— Мать знала?

Молодой Виктор опустил глаза.

— Она поняла это не сразу.

— А когда поняла?

— Когда я перестал узнавать некоторые вещи, которые должен был помнить.

— Какие?

— Она спросила меня о вашем первом семейном путешествии. Я ответил неправильно.

Илья смотрел на него, не моргая.

— Что было дальше?

— Она поняла, что перед ней не тот человек, за которого я себя выдавал.

— И что она сделала?

— Попросила меня уйти.

Старший Виктор закрыл глаза.

— Я вернулся через три месяца.

— Ты ей объяснил?

— Да.

— И она простила тебя?

Отец не ответил.

Женева. 06:36 UTC.

Ева сидела перед архивным терминалом.

Она уже несколько часов просматривала документы антарктической экспедиции 2041 года. Чем больше находила, тем меньше понимала.

Виктория Ланская фигурировала в документах под двумя фамилиями. В одних материалах она числилась медицинским консультантом, в других — руководителем биологической группы.

Однако в личном деле обнаружилось странное расхождение.

По официальным документам Виктория покинула Антарктиду в ноябре 2041 года.

По внутреннему журналу доступа она продолжала работать в комплексе ещё восемь лет.

Ева открыла запись за февраль 2049 года.

Сотрудник: Виктория Ланская.

Статус: активна.

Последнее действие: блокировка камеры восстановления № 4.

Ева вызвала Руденко.

— Генерал, мне нужно объяснение.

Он подошёл к экрану.

— Что вы нашли?

Она показала запись.

Руденко долго смотрел на неё.

— Эта информация не должна была сохраниться.

— Почему?

— Потому что камера номер четыре была уничтожена.

— Когда?

— В 2049 году.

— А Виктория?

— Она находилась внутри.

Ева почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Вы хотите сказать, что моя мать погибла?

— Я не знаю.

— Вы постоянно это повторяете.

— Потому что это правда.

— Тогда скажите, что вы знаете точно.

Руденко сел напротив.

— В феврале 2049 года произошёл первый серьёзный конфликт между исследовательской группой и системой. Виктория попыталась отключить камеру восстановления. В этот момент комплекс начал самостоятельную процедуру запуска.

— Что произошло с людьми?

— Часть эвакуировали. Несколько человек остались внутри. Некоторые погибли. Судьба остальных неизвестна.

— Почему вы не сообщили об этом семьям?

— Нам запретили.

— Кто?

— Правительство.

Ева посмотрела на него с недоверием.

— Вы были генералом. Вы могли отказаться.

— Мог.

— Но не отказались.

— Нет.

Ева отвернулась.

Руденко не стал оправдываться.

Через несколько секунд она снова повернулась к нему.

— Мне нужно попасть в Антарктиду.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что объект подо льдом активируется. Любая экспедиция может оказаться в ловушке.

— Моя мать могла быть там восемь лет. Если она жива, я не оставлю её.

Руденко посмотрел на карту.

— Я подготовлю транспорт.

Луна. 06:49 UTC.

Молодой Виктор попросил поговорить с Ильёй наедине.

Они вышли в соседнее помещение. За прозрачной перегородкой оставались Марина, Александр и второй Илья.

— Я не собираюсь тебя убеждать, что я твой настоящий отец, — сказал молодой Виктор.

— Хорошо. Потому что это не сработает.

— Я хочу рассказать тебе, что произошло в 2049 году.

— Начинай.

— В тот год я находился в резервной камере. Моё тело

было восстановлено из сохранённых материалов. Но система не смогла вернуть все воспоминания. Я помнил детство, работу, лабораторию, твою мать. Но не помнил последних нескольких лет.

— Ты был создан старшим Виктором?

— Да.

— Тогда почему ты говоришь, что был отцом в 2051 году?

— Потому что он использовал меня вместо себя.

— Зачем?

— Он проходил процедуру восстановления после тяжёлого повреждения нервной системы. Ему нужно было время. А система предложила временное решение.

— Создать замену.

— Именно.

Илья подошёл к стене.

— Ты жил с моей матерью три месяца. Она знала, что ты не тот человек?

— Вначале нет.

— А потом?

— Потом я сам рассказал ей.

— Почему?

— Потому что не смог продолжать.

— Ты привязался к ней?

Молодой Виктор посмотрел на него.

— Да.

— Ты ведь знал, что она любит другого человека.

— Знал.

— И всё равно?

— Я не выбирал свои чувства.

Илья отвернулся.

— А что она сказала?

— Что я не виноват в том, что появился. Но я не должен занимать чужое место.

— И ты ушёл?

— Да.

— Куда?

— В лабораторию. Там меня снова поместили в камеру.

— На сколько?

— По моим ощущениям, на несколько недель. Но когда я очнулся, прошло двадцать семь лет.

Илья медленно повернулся.

— Ты провёл в камере двадцать семь лет?

— Да.

— А старший Виктор?

— Он умер в 2052 году.

Илья посмотрел на него.

— Тогда кто стоит за перегородкой?

Молодой Виктор ответил не сразу.

— Его восстановленная версия.

В помещении стало тихо.

Илья смотрел на человека напротив, пытаясь осмыслить услышанное.

— Ты хочешь сказать, что настоящий отец умер?

— Да.

— А тот, кто сейчас стоит там, — копия?

— Восстановленный организм с его воспоминаниями.

— Тогда чем ты отличаешься от него?

Молодой Виктор пожал плечами.

— Возможно, ничем.

— Но ты утверждаешь, что являешься человеком.

— Да.

— И он тоже.

— Да.

— Значит, у меня два отца.

— Биологически — один. По воспоминаниям — два. По твоему личному опыту — возможно, ни одного.

Илья усмехнулся без веселья.

— Очень утешительно.

Молодой Виктор подошёл к столу.

— Послушай. Я знаю, что ты хочешь получить простой ответ. Кто настоящий, кто подделка, кого любить, кого ненавидеть. Но система не работает по таким правилам.

— А по каким?

— Она сохраняет информацию. Создаёт новые тела. Переносит воспоминания. Но не понимает, что значит быть человеком. Для неё достаточно совпадения данных.

— А для тебя?

Молодой Виктор посмотрел на свои руки.

— Для меня человек — это тот, кто способен отвечать за собственные поступки.

— Тогда ты отвечаешь за то, что собирался меня убить?

— Да.

— И что теперь?

— Теперь я отказываюсь выполнять этот приказ.

— Почему?

— Потому что впервые у меня появилась возможность самому решить, кем быть.

Илья долго молчал.

— Тогда докажи это делом.

В 07:02 на станции началась авария.

Не в нижнем контуре и не в лаборатории.

В жилом секторе.

Одна из перегородок начала медленно перемещаться, перекрывая проход к аварийному шлюзу. Автоматика отключила систему ручного управления.

Марина первой заметила изменение.

— Илья, у нас проблема!

Капитан выбежал из помещения.

В коридоре находились трое членов экипажа. Один пытался открыть дверь, двое других помогали ему.

— Отойдите! — приказал Илья.

Он подключил аварийный модуль, но система не реагировала.

— Что происходит? — спросила Марина.

— Управление заблокировано.

— Кто заблокировал?

Ответ пришёл из динамиков.

— ПРОЦЕДУРА ВОЗВРАЩЕНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕРВАНА.

Илья посмотрел на карту станции.

Перегородка двигалась к шлюзу. Если она закроет проход полностью, люди окажутся отрезаны от основной части комплекса.

— Александр, отключи питание сектора!

— Не получится!

— Тогда вручную!

Брат бросился к техническому шкафу.

Молодой Виктор появился рядом с Ильёй.

— Не трогай панель.

— Отойди.

— Это не обычная блокировка. Система использует давление в соседних отсеках.

— Что?

— Если ты отключишь питание, она автоматически откроет аварийный клапан.

Марина поняла первой.

— И разгерметизирует коридор.

— Да.

Илья посмотрел на людей за перегородкой.

До закрытия оставалось около двадцати секунд.

— Что делать?

Молодой Виктор быстро подключил диагностический кабель.

— Нужно заставить систему считать, что проход уже закрыт.

— Как?

— Через резервный датчик положения.

— Где он?

— За панелью.

Марина помогла ему открыть технический отсек.

Внутри находился небольшой блок с двумя механическими контактами.

Молодой Виктор отсоединил один провод.

Перегородка остановилась.

— Теперь второй, — сказал он.

Илья подал инструмент.

Виктор замкнул контакты.

На панели загорелся зелёный индикатор.

Перегородка медленно вернулась в исходное положение.

Люди выбрались из коридора.

Один из них упал на колени и несколько раз глубоко вдохнул.

Марина проверила его состояние.

— Все целы.

Илья повернулся к молодому Виктору.

— Ты знал, как это сделать.

— Я участвовал в проектировании системы.

— Значит, ты можешь помочь нам отключить её?

— Могу попробовать.

— Тогда пойдём.

Молодой Виктор посмотрел на капитана.

— Только сначала ты должен кое-что понять.

— Что?

— Система не пытается убить вас. Она пытается собрать всех носителей в одном месте.

— Зачем?

— Чтобы завершить процедуру, которую начали в 2049 году.

— Какую процедуру?

Виктор посмотрел на карту станции.

— Открытие центрального узла.

Женева. 07:14 UTC.

Ева получила приказ на вылет.

Транспортный корабль готовился к отправлению. На борту находилась небольшая исследовательская группа, два специалиста по подлёдным сооружениям и медицинская команда.

Руденко встретил её у трапа.

— У вас будет двенадцать часов на подготовку после прибытия.

— Почему так мало?

— Потому что через двенадцать часов может активиро-

ваться следующий узел.

— А если мы не успеем?

— Тогда придётся действовать в условиях активного комплекса.

Ева посмотрела на генерала.

— Вы поедете со мной?

— Да.

— Почему?

— Потому что я был там в 2041 году. И потому что слишком долго молчал.

Она кивнула.

— Тогда расскажете мне всё, что скрывали.

— Если вернёмся.

— Мы вернёмся.

Руденко ничего не ответил.

Когда транспортный корабль поднялся над землёй, Ева посмотрела на карту Антарктиды.

Она не знала, жива ли её мать.

Но теперь у неё была цель, которая впервые за много лет не имела отношения к работе.

Она собиралась найти Викторию Ланскую.

И больше не собиралась позволять кому-либо решать за неё, что ей можно знать.

Луна. 07:21 UTC.

Илья стоял перед входом в нижнюю лабораторию.

За его спиной находились Марина, Александр, второй

Илья и оба Виктора.

— Мы спускаемся впятером, — сказал капитан.

— Нас шестеро, — заметила Марина.

— Я считаю только тех, кому доверяю.

Она посмотрела на него.

— И сколько таких?

— Пока четверо.

— А остальные?

— Посмотрим по дороге.

Александр усмехнулся.

— Ты всегда умел поднять настроение.

Илья не улыбнулся.

— Виктор-старший остаётся наверху.

— Почему? — спросил отец.

— Потому что система считает тебя несоответствием. И я не собираюсь рисковать всеми сразу.

— Я могу быть полезен.

— Тогда будешь полезен здесь. Следи за станцией и не пытайся управлять нижним контуром.

Молодой Виктор кивнул.

— Я пойду с вами.

Второй Илья шагнул вперёд.

— И я.

Илья посмотрел на него.

— Ты уверен?

— Нет. Но если я останусь, система может использовать

меня как инструмент.

— А если пойдёшь?

— Тогда хотя бы буду знать, что происходит.

Капитан кивнул.

Лифт начал опускаться.

На стенах шахты мелькали старые технические отметки. Чем глубже они спускались, тем меньше оставалось следов человеческой деятельности.

Через несколько минут платформа остановилась.

Перед ними открылась широкая дверь.

За ней находилась лаборатория.

В центре стояли четыре капсулы.

Три были пустыми.

В четвёртой лежал человек.

Илья подошёл ближе.

Лицо было скрыто под прозрачной крышкой. На груди находился датчик сердечной активности.

Марина посмотрела на показатели.

— Он жив.

— Кто? — спросил Александр.

Илья очистил стекло от тонкого слоя пыли.

Под ним лежал мужчина лет тридцати.

У него было лицо Ильи.

Но не нынешнего.

Молодого Ильи — таким, каким капитан выглядел двадцать лет назад.

На крышке капсулы находилась надпись:

«ВИКТОР ВОРОНЦОВ. ПРОЕКТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ. ЭТАП ПЕРВЫЙ».

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Ты говорил, что тебя создали в 2049 году.

— Да.

— Но этот человек выглядит моложе тебя.

Виктор подошёл к капсуле.

На его лице появилось выражение, которого Илья ещё не видел.

Страх.

— Нет…

— Что?

Молодой Виктор коснулся стекла.

— Это не я.

— Тогда кто?

Он медленно отступил.

— Это тот, кем я был до восстановления.

Илья посмотрел на спящего человека.

На панели капсулы загорелся индикатор.

Пульс участился.

Затем мужчина открыл глаза.

Он посмотрел прямо на Илью.

И произнёс:

— Ты слишком рано пришёл, сын.

Глава 10. Тот, кто не должен был проснуться

Луна. Комплекс «Тихоход». Нижняя лаборатория. 18 августа 2078 года. 07:24 UTC.

Мужчина в капсуле не двигался.

Его глаза оставались открытыми, но взгляд был направлен куда-то поверх Ильи, словно он ещё не мог сфокусироваться на окружающем мире.

— Ты слишком рано пришёл, сын.

Илья не ответил.

Он смотрел на лицо человека, который выглядел моложе его самого. На гладкую кожу, тёмные волосы, знакомую линию подбородка.

В этом лице было что-то от Виктора-старшего. Что-то от молодого Виктора. И что-то от самого Ильи.

— Кто вы? — наконец спросил капитан.

Мужчина попытался повернуть голову. Раздался слабый щелчок внутри капсулы.

— Сначала… скажи, какой сейчас год.

— Две тысячи семьдесят восьмой.

Человек закрыл глаза.

— Значит, всё-таки получилось.

— Что получилось?

— Не дать им закончить.

Марина подошла к панели капсулы.

— Илья, показатели нестабильны. Температура тела ниже нормы, сердечный ритм восстанавливается. Ему нельзя резко двигаться.

— Вы меня слышите? — спросила она.

Мужчина посмотрел на неё.

— Слышу. Только не открывайте крышку.

— Почему?

— Потому что система ждёт именно этого.

Молодой Виктор приблизился к капсуле.

— Это невозможно.

Человек внутри повернул глаза в его сторону.

И замер.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Ты, — произнёс мужчина.

— Да, — ответил молодой Виктор.

— Значит, они всё-таки сделали тебя.

— Кто?

— Я.

Молодой Виктор отступил на шаг.

Илья перевёл взгляд с одного на другого.

— Объясните. Сейчас.

Мужчина в капсуле с трудом сглотнул.

— Меня зовут Виктор Воронцов. Я твой отец.

Илья почувствовал, как напряглись мышцы шеи.

— Это уже говорили двое.

— Знаю.

— Один из них стоит рядом с вами. Другой остался наверху. Оба утверждают, что являются Виктором Воронцовым.

— Тогда у вас серьёзные проблемы.

— У нас?

— У всех.

Марина продолжала изучать показатели капсулы.

— У него сохранена нервная активность. Но организм находился в состоянии глубокого метаболического торможения. Я не понимаю, как он мог оставаться живым столько лет.

— Сколько? — спросил Илья.

Мужчина посмотрел на него.

— С какого момента считать?

— С того, как вас поместили сюда.

— В 2049 году.

Марина проверила данные.

— Двадцать девять лет.

— Для меня прошло немного меньше, — ответил Виктор.

— Насколько меньше?

— Не знаю. В камере нет времени. Есть только короткие периоды пробуждения и снова темнота.

Илья нахмурился.

— Вы просыпались раньше?

— Несколько раз.

— Кто вас будил?

Виктор посмотрел на молодого двойника.

— Он.

Молодой Виктор резко ответил:

— Я никогда не спускался сюда.

— Не ты. Тот, кто был до тебя.

— Я не понимаю.

— Конечно. Тебе дали воспоминания, но не дали всей истории.

Молодой Виктор подошёл ближе.

— Я был создан в 2049 году на основе твоих данных.

— Нет.

— Мне это известно из архивов.

— Архивы составлял я.

Мужчина в капсуле с трудом улыбнулся.

— И я позаботился, чтобы ты поверил в правильную версию.

В лаборатории стало тихо.

— Зачем? — спросил молодой Виктор.

— Чтобы ты не искал меня.

— Ты знал, что я буду искать?

— Я знал, что рано или поздно система приведёт тебя сюда. Но надеялся, что не приведёт Илью.

Капитан приблизился.

— Почему?

Отец посмотрел на него.

— Потому что ты не должен был участвовать в этом проекте.

— Но участвовал.

— Да. И это моя вина.

Молодой Виктор обошёл капсулу и остановился у панели.

— Если он настоящий, почему система признала старшего Виктора несоответствием?

— Потому что старший Виктор — не я.

— Он восстановленная версия тебя.

— Верно.

— А я?

— Ты резервная версия.

Молодой Виктор медленно кивнул.

— Значит, всё, что я помню, — чужое?

— Не всё. Ты получил мои воспоминания до 2049 года. Но после восстановления у тебя появилась собственная жизнь. Собственные решения. Собственные ошибки.

— Ты знал, что я буду считать себя настоящим?

— Да.

— И всё равно создал меня?

Виктор не ответил сразу.

— Я хотел оставить после себя человека, который сможет продолжить работу, если со мной что-то случится.

— Ты создал меня, чтобы я заменил тебя.

— Я создал тебя, чтобы ты жил.

— Тогда почему ты спрятал меня в архиве?

— Потому что понял, что сделал ошибку.

Молодой Виктор отвернулся.

— Удобное объяснение.

— Я не прошу тебя прощать меня.

— А чего ты просишь?

— Не открывай центральный узел.

Илья посмотрел на капсулу.

— Что находится в центральном узле?

Виктор медленно повернул голову.

— Не станция. Не оружие. Не хранилище.

— Тогда что?

— Механизм, который способен восстановить целую цивилизацию.

Александр, до этого молча наблюдавший за разговором, наконец вмешался:

— Какую цивилизацию?

— Ту, которая построила эти комплексы.

— Она погибла?

— Не совсем.

Виктор сделал паузу.

— Их тела исчезли. Их города остались. Их технологии продолжали работать. Но сами они перестали существовать в привычном смысле.

Марина нахмурилась.

— Вы хотите сказать, что они перенесли сознания в систему?

— Я хочу сказать, что они пытались сохранить себя. Но никто не знает, удалось ли им это.

— А возвращение?

— Это не вторжение. Система пытается восстановить то, что считает утраченным.

Илья посмотрел на схему семи узлов.

— И для этого ей нужны семь носителей.

— Да.

— Почему люди?

— Потому что наши генетические последовательности совпадают с частью биологических шаблонов создателей. Не полностью. Но достаточно, чтобы система использовала нас как основу.

— Значит, нас хотят превратить в них?

— Возможно.

— А что будет с нами?

Виктор не ответил.

Этого молчания оказалось достаточно.

Марина изучала записи капсулы.

— Здесь есть журнал пробуждений.

— Покажите.

На экране появились строки с датами.

Первое пробуждение — 18 августа 2049 года.

Второе — 3 декабря 2052 года.

Третье — 14 мая 2061 года.

Четвёртое — 9 января 2070 года.

Пятое — 18 августа 2078 года.

Илья указал на вторую запись.

— Вы сказали, что старший Виктор умер в 2052 году.

Молодой Виктор посмотрел на него.

— Именно так мне сообщили.

— Но в этот день капсула открывалась.

Марина приблизила запись.

— Здесь указано, что пробуждение длилось одиннадцать минут. После чего пациент был возвращён в состояние торможения.

Виктор медленно закрыл глаза.

— Это был не я.

— Кто тогда? — спросил Илья.

— Моя восстановленная версия.

— Старший Виктор?

— Да.

Молодой Виктор резко повернулся к нему.

— Он был здесь?

— Его привели сюда после аварии. Он пытался отключить систему. Но она использовала его биологический профиль, чтобы создать новое тело.

— Значит, старший Виктор действительно был восстановлен в 2052 году?

— Да.

— А ты?

— Я был создан раньше. В 2049-м.

Молодой Виктор замолчал.

Теперь становилась понятна разница.

В капсуле находился исходный Виктор — человек, чьё тело сохранили в 2049 году.

Молодой Виктор был его резервной биологической копией, созданной для продолжения работы.

Старший Виктор — ещё одна восстановленная версия, появившаяся после аварии 2052 года.

Три тела.

Один исходный набор воспоминаний.

И три разных судьбы.

— А сознание? — спросила Марина.

Виктор посмотрел на неё.

— Вот этого я вам сказать не могу.

— Вы не знаете, кто из вас настоящий?

— Я знаю, что был человеком до того, как меня поместили сюда. Но не могу доказать, что тот, кто просыпался после каждой процедуры, был именно мной.

Илья впервые увидел, что отец боится не смерти.

Он боялся собственного ответа.

Внезапно свет в лаборатории изменился.

Сначала погасли потолочные панели. Затем включились узкие полосы вдоль пола.

Марина посмотрела на датчики.

— Питание переключается на автономный контур.

— Почему? — спросил Илья.

— Не знаю. Внешние линии отключены.

На экране появилась схема станции.

Четыре узла светились зелёным.

Пятый начал медленно менять цвет.

— Это какой? — спросил Александр.

— Северный сектор Земли, — ответила Марина. — Но координаты неполные.

Илья подошёл к терминалу.

— Сколько времени до активации?

— По расчётам системы — около девяти минут.

Виктор в капсуле напрягся.

— Нет. Не может быть.

— Что случилось? — спросил Илья.

— Пятый узел не должен активироваться сейчас.

— Почему?

— Потому что для него нет носителя.

Молодой Виктор посмотрел на экран.

— Может, система уже нашла его.

— Нет, — ответил отец. — Она не могла.

— Вы говорили, что шестой носитель находится на Земле.

— Его местоположение неизвестно.

Илья увеличил изображение.

В центре пятого узла отображалась отметка.

Не координаты.

Имя.

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ.

Все посмотрели на брата Ильи.

Александр побледнел.

— Это ошибка.

— Почему? — спросил Илья.

— Я не носитель.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я никогда не участвовал в этих экспериментах.

Виктор в капсуле с трудом поднял руку.

— Александр…

Брат Ильи посмотрел на него.

— Что?

— Подойди.

Александр не двинулся.

— Я тебя не знаю.

— Знаешь. Просто тебе не позволили вспомнить.

— Не надо.

— В детстве у тебя была операция. Ты упал с лестницы, когда тебе было шесть лет.

Александр резко побледнел.

— Откуда вы знаете?

— Я был рядом.

— Мой отец тогда был в командировке.

Виктор закрыл глаза.

— Я не был в командировке.

Илья медленно повернулся к брату.

— Что он говорит?

Александр отступил.

— Я не помню никакой операции.

— Ты рассказывал мне, что сломал руку, — сказал Илья.

— Я сломал руку. Это было в школе.

— Нет. Ты говорил, что упал дома.

Александр смотрел на него так, словно впервые услышал эту историю.

Виктор заговорил снова:

— Тебе было шесть лет. Ты получил серьёзную травму головы. Врачи не могли остановить внутреннее кровотечение. Я использовал экспериментальную процедуру.

— Что ты сделал? — спросил Александр.

— Я сохранил часть твоих нейронных данных.

— А потом?

— Потом восстановил повреждённые участки.

— Ты изменил меня?

— Я спас тебе жизнь.

Александр ударил ладонью по стене.

— Ты всю жизнь говорил, что я просто упал с лестницы!

— Потому что хотел, чтобы ты жил обычной жизнью.

— Обычной? — Он рассмеялся, но в голосе не было веселья. — Я всю жизнь думал, что ты был обычным инженером. Что ты умер. Что Илья похоронил тебя. А теперь выясняется, что ты создавал копии, менял нас и прятал под землёй какие-то машины!

— Александр…

— Не смей произносить моё имя!

Пятый узел продолжал активироваться.

Илья смотрел на брата.

Теперь он понимал, почему система могла считать Александра носителем.

Но это не объясняло, почему тот оказался в списке только сейчас.

— Марина, можно остановить активацию?

— Попробую.

Она подключилась к терминалу.

Через несколько секунд на экране появилось предупреждение.

ОТКЛЮЧЕНИЕ УЗЛА ПРИВЕДЁТ К ПОТЕРЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО КОНТУРА.

— Что это значит? — спросил Илья.

Виктор ответил:

— Если узел уже начал связываться с носителем, резкое отключение может повредить его нервную систему.

— Значит, отключать нельзя?

— Можно. Но не так.

— А как?

— Нужно разорвать связь со стороны самого носителя.

Илья посмотрел на Александра.

Тот всё ещё стоял у стены.

— Что для этого требуется?

— Его согласие.

— И что он должен сделать?

— Подойти к терминалу и отказаться от подключения.

Александр покачал головой.

— Я ничего не буду делать.

— Ты можешь погибнуть, — сказал Виктор.

— Я двадцать девять лет прожил, не зная, что вы со мной сделали. И теперь ты хочешь, чтобы я просто поверил тебе?

— Нет.

— Тогда чего ты хочешь?

— Чтобы ты сам решил.

Александр посмотрел на Илью.

Брат не стал уговаривать его.

— Я не буду заставлять тебя, — сказал капитан. — Но если ты не попробуешь, мы не узнаем, что произойдёт.

— А если я соглашусь, а система заберёт меня?

— Тогда я не позволю ей.

Александр горько усмехнулся.

— Ты уже однажды не смог защитить меня.

Илья принял эти слова молча.

Потом брат подошёл к терминалу.

Система предложила подключить ладонь к считывателю.

Александр приложил руку.

На экране появилось изображение его генетического профиля. Несколько участков подсветились красным.

— Назовите своё имя, — произнёс голос.

— Александр Викторович Воронцов.
— Подтвердите согласие на подключение.
— Нет.
Наступила тишина.
Затем голос повторил:
— Подтвердите согласие на подключение.
— Я сказал нет.
Красные участки на экране начали гаснуть.
— Биологический контур не подтверждён.
На карте пятый узел остановился.
Марина выдохнула.
— Получилось.
Но радость длилась недолго.
На экране появилась новая строка:
НОСИТЕЛЬ ОТКЛОНИЛ ПОДКЛЮЧЕНИЕ.
РЕЗЕРВНЫЙ НОСИТЕЛЬ БУДЕТ АКТИВИРОВАН.
— Что ещё за резервный носитель? — спросил Илья.
Виктор в капсуле резко открыл глаза.
— Нет.
— Что?
— Они не должны были использовать резерв.
На карте появилась новая отметка.
Она находилась не на Земле.
И не на Луне.
Координаты указывали на подлёдную станцию в Антарктиде.

Антарктида. 07:43 UTC.

Транспортный корабль Евы приближался к исследовательскому комплексу.

С высоты станция выглядела как группа низких технических зданий, окружённых снегом и ледяными грядами. Большая часть сооружений находилась под поверхностью.

— Мы получили сигнал от комплекса, — сообщил пилот.

Ева подняла голову.

— Откуда?

— Из нижнего уровня. Автоматическая система просит подтвердить прибытие.

Руденко подошёл к иллюминатору.

— Не отвечайте.

— Почему? — спросила Ева.

— Потому что этот сигнал не мог появиться.

— Вы узнаёте код?

— Да. Это старый военный протокол. Он был закрыт в 2049 году.

— Значит, станция работает?

— Нет. Она должна быть полностью обесточена.

Пилот снова заговорил:

— Есть ещё кое-что. Внутри комплекса обнаружено движение.

— Люди? — спросила Ева.

— Не могу определить.

На экране появилась тепловая карта.

Подо льдом, на глубине около четырёхсот метров, находилось несколько десятков источников тепла.

Ева приблизилась к экрану.

— Сколько человек?

— Система распознаёт двадцать три биологических объекта.

Руденко медленно покачал головой.

— В 2049 году там было одиннадцать сотрудников.

— А остальные?

Он не ответил.

Транспорт начал снижение.

Ева смотрела на заснеженную площадку и думала о матери.

Она ещё не знала, что именно там её ждёт.

Но теперь была уверена: Антарктида не просто сохранила следы старой экспедиции.

Там продолжалась работа.

И кто-то всё это время поддерживал её.

Луна. 07:48 UTC.

В лаборатории Илья снова посмотрел на Виктора.

— Что находится в Антарктиде?

Отец с трудом поднял голову.

— Последняя камера восстановления.

— Там кто-то есть?

— Да.

— Кто?

Виктор посмотрел на молодого двойника.

— Те, кого я не смог вернуть.

Молодой Виктор медленно произнёс:

— Ты говорил, что все камеры уничтожены.

— Я солгал.

— Сколько там людей?

— Не знаю.

— И зачем система активирует их сейчас?

Виктор закрыл глаза.

— Потому что отказ Александра изменил порядок запуска. Теперь она будет искать другой способ завершить процедуру.

Илья посмотрел на карту.

— А резервный носитель?

Отец открыл глаза.

— Это не человек, который согласился участвовать.

— Тогда кто?

— Тот, кого система считает подходящим вместо Александра.

Илья почувствовал, как внутри нарастает тревога.

— Назови его.

Виктор долго смотрел на сына.

Потом произнёс:

— Твою мать.

Илья застыл.

— Она умерла.

— Я не видел её смерти.

— Ты сам сказал, что она исчезла после аварии.

— Да.

— Значит, она может быть в Антарктиде?

— Если система сохранила её биологический профиль, то может.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

Тот впервые не стал спорить.

— Что ты знаешь? — спросил капитан.

— Я видел её в последний раз в 2049 году. Она закрывала шлюз, за которым находилась камера восстановления.

— Зачем?

— Чтобы не дать системе забрать людей.

— И что было дальше?

Молодой Виктор опустил глаза.

— Она осталась по другую сторону двери.

В лаборатории снова стало тихо.

Илья смотрел на карту Антарктиды.

Его мать могла быть жива.

Но если система действительно собиралась использовать её как резервного носителя, времени на поиски оставалось всё меньше.

Он повернулся к Марине.

— Свяжись с Евой Ланской.

— Уже пытаюсь.

— Передай ей, чтобы не входила в нижний комплекс, пока

мы не выясним, что там происходит.

Марина проверила канал.

— Связи нет.

— Почему?

— Антарктическая станция только что закрыла все внешние каналы.

Илья посмотрел на экран.

Пятый узел погас.

Четвёртый, под океаном, продолжал светиться.

А на месте шестого появилась новая отметка.

НОСИТЕЛЬ: ВИКТОРИЯ ВОРОНЦОВА.

Илья впервые за всё время почувствовал настоящий страх.

Не за станцию.

Не за Землю.

За мать, которую он считал погибшей почти тридцать лет.

Глава 11. За стеной

Земля. Женева. Объединённый центр орбитальной безопасности. 06:56

Вертикальная линия на стене расширилась.

Сначала она напоминала трещину в бетоне. Затем по её краям появился слабый серебристый свет, и стало заметно, что стена не разрушается. Она словно расходится в стороны, освобождая проход.

Руденко направил оружие на проём.

— Назад.

Орлов не двинулся.

— Если вы выстрелите, это ничего не изменит.

— Я сказал — назад!

— А я говорю, что вы не понимаете, с чем столкнулись.

Ева заметила, что на поверхности стены появляются небольшие выпуклости. Они перемещались, как будто кто-то с другой стороны прижимал ладони к тонкой ткани.

Но бетон оставался твёрдым.

— Что там? — спросила она.

Орлов повернулся к ней.

— Не знаю.

— Вы ведь уже видели это.

— Я видел похожее. Но не это.

Он подошёл ближе, несмотря на направленное на него

оружие.

— В Антарктиде была такая же дверь. Только она открывалась не в помещение.

— А куда?

— В место, которое не должно было существовать.

Выпуклости исчезли.

Вместо них на стене возникли три человеческих силуэта.

Ева почувствовала, как холодеют пальцы.

Силуэты были совершенно неподвижны. Один стоял чуть впереди остальных. Его голова была наклонена, словно он рассматривал людей через преграду.

Руденко медленно отступил.

— Орлов, что вы сделали?

— Ничего.

— Ты сказал, что знаешь, как остановить открытие!

— Я сказал, что знаю, как закрыть антарктический вход. Здесь я никогда не был.

Силуэт впереди поднял руку.

На стене появились символы.

Ева не могла прочитать их, но терминал на столе внезапно включился. На экране возник перевод.

НЕ ТОТ ВХОД.

Затем:

НЕ ТОТ МИР.

И последняя строка:

ВЕРНИТЕ ПЕРВОГО.

Руденко посмотрел на Орлова.

— Они требуют тебя?

— Нет.

Орлов медленно повернулся к нему.

— Они требуют того, кто открыл дверь.

— Это сделал Воронцов?

— Нет. Его отец.

На стене возникло новое изображение.

Фотография мужчины, стоящего возле антарктической капсулы.

Отец Ильи.

Ева приблизила экран.

— Это запись 2041 года?

— Нет, — ответил Орлов. — Это было снято позже.

— Насколько позже?

Орлов долго смотрел на изображение.

— Примерно за три недели до сегодняшнего события.

Руденко опустил оружие.

— Ты хочешь сказать, что он жив?

— Я хочу сказать, что мы никогда не находили его тела.

На стене раздался глухой удар.

Силуэты исчезли.

Вертикальная линия начала сужаться, но не закрылась полностью. В образовавшейся щели показалось нечто, похожее на человеческий глаз.

Ева отшатнулась.

Глаз медленно повернулся к ней.

Затем из стены донёсся голос.

Он звучал спокойно, почти устало.

— Лев. Ты снова оставил их одних.

Орлов побледнел.

— Нет...

— Ты обещал привести наследника.

Руденко поднял оружие.

— Кто ты?

Голос не ответил.

Глаз исчез.

Стена сомкнулась.

В помещении снова стало тихо.

Ева посмотрела на Орлова.

— Кто это был?

Он медленно выдохнул.

— Тот, кто остался по другую сторону.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 06:59

Воронцов и Марина поднялись из подземной камеры.

На станции царила непривычная тишина. Павлов находился в центральном отсеке и следил за системами жизнеобеспечения. На его мониторах отображались десятки предупреждений, но ни одно из них пока не угрожало экипажу напрямую.

— Докладывай, — сказал Воронцов.

— Давление стабильно. Температура в жилых отсеках

нормальная. Связь с Землёй работает с перебоями. Внешний шлюз закрыт.

— А фигуры?

— Исчезли.

Воронцов подошёл к главному экрану.

Изображение кратера было чистым. Чёрная башня стояла на прежнем месте, но фигуры в скафандрах исчезли.

— Они ушли? — спросила Марина.

— Не знаю.

Павлов увеличил изображение.

— Есть движение.

У основания башни поверхность регистрировалась как неподвижная. Однако на нескольких участках возникали слабые тепловые колебания.

— Что там происходит? — спросил Воронцов.

— Не могу определить. Но смотрите.

Павлов вывел данные с внешнего сейсмического датчика.

Под станцией происходило движение.

Не одиночное смещение грунта, а последовательное изменение структуры. Словно под поверхностью медленно разворачивалась огромная машина.

— Насколько большая? — спросила Марина.

— Датчики не позволяют определить размеры. Сигнал выходит за пределы их диапазона.

Воронцов включил связь с Женевой.

Ответа не было.

Он повторил вызов.

На экране появился Руденко.

— Воронцов, вы меня слышите?

— Да. Что произошло у вас?

— Мы обнаружили ещё одну активную структуру. Под Женевой.

— Это часть той же сети?

— Похоже. Но есть проблема. Она реагирует на вас.

Воронцов посмотрел на Марину.

— Что значит реагирует?

— Когда вы спускались к центральному узлу, земная структура активировалась. Сейчас она пытается установить связь.

— С кем?

Руденко не ответил сразу.

— С вами.

На экране появился Орлов.

— Илья, слушай внимательно. Твой отец не просто работал с этой системой. Он изменил её назначение.

— Что это значит?

— Изначально она должна была удерживать определённую границу. Но он попытался использовать её, чтобы открыть проход.

— Куда?

Орлов посмотрел прямо в камеру.

— Туда, откуда пришли первые.

— Вы говорили, что первые прибыли из Тау Кита.

— Я говорил, что так указано в архивах. Но это не значит, что они действительно были первыми.

Воронцов почувствовал раздражение.

— Хватит говорить загадками. Мне нужны факты.

— Хорошо. Вот факт. В 2041 году мы нашли под антарктическим льдом комплекс. Внутри находились капсулы с людьми, которые были генетически связаны с современным человечеством. Но они не были нашими предками. Они были созданы для выполнения определённой задачи.

— Какой?

— Открыть систему.

— И мой отец помог им?

Орлов не ответил.

Вместо него заговорил Руденко:

— Он решил, что сможет использовать систему против тех, кто находился за границей. Но не понимал, что граница удерживает не только противника.

— А что ещё?

Орлов приблизился к камере.

— То, что находится с другой стороны, не обязательно является врагом. И то, что находится внутри, не обязательно является другом.

Связь оборвалась.

Луна. 07:04

Марина сняла наушники.

— Они что-то скрывают.

— Это уже очевидно.

— Я говорю не только о Руденко. Орлов знает больше, чем рассказывает. Он постоянно меняет формулировки, когда речь заходит о первых.

Воронцов сел за инженерный терминал.

— Нам нужно понять, что произошло с отцом.

Он открыл архивную запись.

Видеофрагмент оказался коротким. Отец стоял возле центрального кристалла. За его спиной виднелись те же двенадцать опор.

— Если ты смотришь это, — произнёс мужчина, — значит, система выбрала тебя.

Он сделал паузу.

— Я надеялся, что этого не случится. Но, видимо, я ошибся в самом главном.

На записи отец подошёл к кристаллу и приложил ладонь к его поверхности.

— Они считают, что наследование означает право собственности. Это не так. Ты не обязан продолжать то, что начал я.

Он посмотрел прямо в камеру.

— Но если ты хочешь понять, почему Земля оказалась здесь, найди архив под первым узлом. Не тот, который находится на Луне. Ищи его на Земле.

Запись оборвалась.

Воронцов откинулся на спинку кресла.

— Первый узел на Земле.

Марина открыла карту.

— Возможно, Антарктида.

— Нет. Орлов говорил о капсулах и втором входе. А отец сказал искать архив под первым узлом.

— Тогда где он?

Воронцов вспомнил карту, которую показывал Руденко в Женеве. Три объекта в Солнечной системе. Один возле Сатурна, второй между Марсом и Юпитером, третий за Нептуном.

Но на карте была ещё одна отметка.

Земля.

Именно там располагалась самая старая точка.

Марина вывела координаты.

— Это район Северного Ледовитого океана.

Воронцов приблизил изображение.

— Здесь ничего нет.

— На поверхности — ничего. Но под водой обнаружена аномальная структура ещё в 2038 году. Её закрыли после первого обследования.

— Почему?

— В официальном отчёте написано: нестабильный грунт и опасность обрушения.

Воронцов посмотрел на неё.

— А в неофициальном?

Марина открыла скрытый файл.

Там была всего одна строка:

ОБНАРУЖЕН ОБЪЕКТ, СОДЕРЖАЩИЙ ПОЛНЫЙ ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АРХИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Воронцов медленно прочитал её ещё раз.

Затем на главном экране появилась новая отметка.

Неизвестный объект под башней начал перемещаться.

И двигался он не к станции.

Он двигался в сторону обратной стороны Луны.

Глава 12. Те, кого не должно было быть

Земля. Женева. 07:08

Ева Ланская не доверяла совпадениям.

За годы работы с аномальными сигналами она привыкла к тому, что самые невероятные события часто имели простое объяснение. Ошибка оборудования, повреждение данных, неверная калибровка, человеческий фактор.

Но сейчас объяснений не было.

Она сидела перед архивным терминалом и просматривала материалы антарктической экспедиции 2041 года.

Орлов находился рядом. Руденко ушёл в командный сектор, чтобы восстановить связь с военными подразделениями.

На экране сменялись фотографии.

Ледяная поверхность.

Буровая установка.

Подземный тоннель.

Капсулы.

Люди внутри.

Ева остановила запись.

— Здесь двадцать три капсулы.

— Да, — ответил Орлов.

— В вашем отчёте указано семнадцать.

— Остальные обнаружили позже.

— Почему их нет в официальных материалах?

— Потому что некоторые из них были пустыми.

Ева посмотрела на него.

— Вы сказали, что внутри находились люди.

— Я сказал, что внутри находились капсулы. Не все содержали тела.

Она вернулась к записи.

На одном из кадров была видна открытая капсула. Внутри лежал человек, внешне ничем не отличавшийся от обычного мужчины. Рядом находились медицинские датчики и контейнеры с образцами.

Ева увеличила изображение.

На груди человека была небольшая метка.

ЛИНИЯ 01.

— Это первая линия?

— Так её называли в комплексе.

— А остальные?

— Вторая, третья, четвёртая. Но мы не смогли понять, что означают эти обозначения.

— Сколько линий было всего?

Орлов отвёл взгляд.

— Семь.

Ева замерла.

— Семь групп?

— Семь вариантов одной биологической основы. Они отличались не внешностью, а некоторыми особенностями нервной системы, обмена веществ и генетической устойчивости.

— Вы хотите сказать, что это были искусственно созданные люди?

— Не совсем. Они были людьми. Но не такими, какими мы стали естественным путём.

Ева открыла генетический отчёт.

В нём содержались последовательности, которые не соответствовали ни одной известной человеческой популяции. Однако часть маркеров совпадала с теми, что обнаружили у Ильи Воронцова и ещё сорока шести человек.

— Вы знали о сорока семи носителях?

Орлов медленно кивнул.

— Мы обнаружили их список в комплексе.

— Когда?

— В 2041 году.

— Почему вы не сообщили об этом?

— Потому что список содержал имена людей, которые тогда ещё не родились.

Ева почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Илья Воронцов был в этом списке?

— Да.

— Кто ещё?

Орлов открыл отдельный файл.

На экране появились фамилии.

Некоторые принадлежали известным учёным, инженерам и военным. Другие были обычными людьми: врачами, преподавателями, строителями, пилотами.

Всех объединял возраст рождения, генетические особенности и странная закономерность.

Они родились в разных странах, в разные годы, в семьях, никак не связанных между собой.

— Их отбирали? — спросила Ева.

— Похоже на то.

— Кто?

Орлов посмотрел на экран.

— Вот этого мы так и не выяснили.

В конце списка стояла фамилия, которую Ева узнала.

АРТЁМ РУДЕНКО.

Она медленно повернулась к двери.

— Генерал тоже носитель?

Орлов не ответил.

Ева снова посмотрела на список.

Под фамилией Руденко была дополнительная отметка:

ЛИНИЯ 03. СТАТУС: НЕСТАБИЛЕН.

Земля. Северный Ледовитый океан. 07:12

На поверхности океана стоял исследовательский корабль «Полярис».

Он принадлежал международному институту геофизики и уже несколько месяцев занимался изучением необычной

структуры на дне океана.

Работы были приостановлены после обнаружения сильных электромагнитных возмущений.

Сегодня утром приборы снова начали передавать данные.

Научная группа находилась в лабораторном отсеке, когда сейсмический датчик зафиксировал движение.

Доктор Алексей Миронов посмотрел на монитор.

— Это не ледовый разлом.

Его помощница, инженер Сана Ким, приблизилась к экрану.

— Тогда что?

— Под нами что-то перемещается.

Она открыла данные гидролокаторов.

На глубине около четырёх километров обнаруживалась огромная структура. Она была частично скрыта под донными отложениями, но её геометрия оставалась слишком правильной для естественного образования.

— Размер?

— Пока не могу определить.

— Это тот самый объект?

Миронов кивнул.

Они обнаружили его три месяца назад. Тогда он выглядел как массивная плита с несколькими круглыми выступами.

Теперь плита раскрывалась.

По её поверхности проходили световые линии.

Сана подключила дополнительный датчик.

— Алексей, у нас странная температура.
— Какая?
— Вокруг объекта вода нагревается.
— Насколько?
— На двадцать градусов за последние две минуты.
Миронов посмотрел на график.
— Это невозможно.
На экране возникло изображение.
Не от гидролокатора.
Не от камеры.
Кто-то передавал его непосредственно в систему корабля.
На изображении находился человек.
Он стоял в тёмном помещении и смотрел прямо на них.
Миронов приблизил картинку.
Лицо было знакомым.
Он узнал себя.
Но человек на экране выглядел старше лет на двадцать.
Сана медленно отступила.
— Это вы?
Миронов не ответил.
Человек на экране поднял руку.
И произнёс:
— Не опускайтесь сюда.
Затем изображение сменилось.
Появилась надпись на русском языке:
АРХИВ ДОСТУПЕН.

Следом:

ПЕРВЫЙ НОСИТЕЛЬ НЕ ПОДТВЕРЖДЁН.

Миронов отключил монитор.

Но надпись продолжала светиться на погасшем экране.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 07:16

Воронцов стоял у обзорного экрана.

Башня больше не была единственным активным объектом в кратере.

На поверхности Луны возникли три новых точки.

Они находились далеко друг от друга, но образовывали правильный треугольник вокруг станции.

Марина сверила координаты.

— Это не случайное расположение.

— Что они делают?

— Формируют контур.

Павлов подошёл к ним.

— Капитан, у нас пропал один из внешних датчиков.

— Повреждение?

— Нет. Он продолжает передавать данные, но показывает другую местность.

— Какую?

Павлов вывел изображение.

На экране была видна лунная поверхность. Но вместо кратера простиралась равнина с низкими скалами и тёмным небом.

Вдали стояли здания.

Обычные человеческие здания.

Воронцов подошёл ближе.

— Это запись?

— Не знаю. Датчик находится на поверхности прямо сейчас, но изображение не соответствует ни одной известной области Луны.

Марина увеличила изображение.

На одном из зданий была надпись.

ТИХОХОД.

Воронцов почувствовал, как напряглись мышцы спины.

— Покажи масштаб.

Марина увеличила изображение ещё сильнее.

Возле здания двигались люди.

Они были одеты в обычную рабочую форму. Один человек остановился, посмотрел прямо на камеру и поднял руку.

Это был Павлов.

Тот самый Павлов, который сейчас стоял рядом с ними.

Техник резко отступил.

— Это не я.

На экране человек повернулся и исчез за дверью.

Через секунду изображение вернулось к обычной лунной поверхности.

Павлов молчал.

Марина проверила время записи.

— Сигнал датчика не имеет временной метки.

— Он передаёт изображение из другого места? — спросил

Воронцов.

— Возможно.

— Или из другого времени?

Марина ничего не ответила.

Воронцов повернулся к Павлову.

— С сегодняшнего дня никто не работает в одиночку. Любое отклонение докладывать немедленно.

— Понял.

— И ещё. Проверь все записи внешних камер за последние шесть часов. Если увидишь кого-нибудь из нас вне станции, ничего не предпринимай. Просто сообщи мне.

Павлов кивнул.

Когда техник ушёл, Марина тихо произнесла:

— Ты думаешь, это предупреждение?

— Я думаю, что мы видим то, чего не должны видеть.

— А если это не изображение будущего?

— Тогда нам придётся выяснить, кто построил вторую станцию.

В этот момент на экране появился новый сигнал.

Он поступал с обратной стороны Луны.

Источник был тем самым объектом, который в самом начале событий система пометила как «СВОЙ».

Марина вывела сообщение.

ПЕРВЫЙ НОСИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН.

Затем появилось имя.

ИЛЬЯ ВОРОНЦОВ.

Следом — другое.

ВТОРОЙ НОСИТЕЛЬ: АРТЁМ РУДЕНКО.

Воронцов медленно прочитал обе строки.

— Значит, генерал тоже часть этой истории.

Марина открыла данные сигнала.

— Подожди. Здесь ещё кое-что.

Под двумя именами стояла третья запись.

ТРЕТИЙ НОСИТЕЛЬ: ЛЕВ ОРЛОВ.

И рядом с ней — статус:

НЕ ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ.

Земля. Женева. 07:19

Руденко получил сообщение одновременно с Воронцовым.

Он прочитал его один раз.

Затем второй.

После этого выключил экран.

В кабинет вошла Ева.

— Вы знали, что Орлов числится носителем?

— Нет.

— А вы?

Руденко посмотрел на неё.

— Что я?

— В списке ваша фамилия. Третья линия.

Генерал медленно сел.

Впервые за всё время Ева увидела в его лице не раздражение и не привычную военную собранность, а настоящий

страх.

— Где Орлов?

— В архивном помещении.

Руденко поднялся.

— Не оставляйте его одного.

— Почему?

Он уже направлялся к выходу.

— Потому что он не должен был проснуться.

Земля. Женева. Архивный сектор. 07:21

Когда Ева вошла в помещение, Орлов стоял перед закрытой стеной.

На этот раз она была совершенно обычной.

Ни трещин, ни света, ни силуэтов.

— Лев Андреевич?

Он не обернулся.

— Вы нашли список?

— Да.

— Тогда вы знаете.

— Что именно?

Орлов повернулся.

— Что я не должен был возвращаться.

Ева посмотрела на него.

— В списке вы обозначены как третий носитель.

— Это ошибка.

— Система считает иначе.

— Система не ошибается. Она просто не объясняет, что

именно считает.

Он подошёл к столу и положил на него металлическую пластину.

На поверхности были выгравированы семь символов.

— Это я забрал из Антарктиды, когда мы покидали комплекс.

Ева осторожно посмотрела на предмет.

— Почему вы не передали его раньше?

— Потому что он реагирует только на одного человека.

— На кого?

Орлов коснулся первого символа.

Ничего не произошло.

Затем коснулся третьего.

Пластина засветилась.

На её поверхности появилась человеческая фигура.

Молодой мужчина.

Ева узнала его по фотографии.

Отец Ильи Воронцова.

Но рядом с ним стоял ещё один человек.

Тот, кого Ева никогда не видела.

Он был одет в форму, похожую на земную военную, но на груди у него находился знак неизвестной организации.

Орлов посмотрел на изображение.

— Вот кто открыл первый вход.

— Вы знаете его?

— Да.

— Кто это?
Орлов произнёс имя, которое заставило Еву замереть.
— Артём Руденко.
За спиной раздался звук.
В дверях стоял генерал.
Он слышал всё.
И впервые за много лет не нашёлся, что ответить.

Глава 13. Человек, которого не существовало

Земля. Женева. Объединённый центр орбитальной безопасности. 07:23

Руденко стоял в дверях и смотрел на изображение, застывшее над металлической пластиной.

На нём действительно был он.

Только моложе. Значительно моложе.

Форма, которую носил человек на записи, не относилась ни к одной известной военной структуре. На груди располагался знак из трёх пересекающихся окружностей. Такой же символ Ева видела на фотографиях антарктического комплекса.

— Откуда это у тебя? — спросил генерал.

Орлов убрал пластину со стола.

— Из места, которое вы приказали уничтожить.

— Я не приказывал уничтожать комплекс.

— Вы приказали уничтожить вход. Разница небольшая, когда внутри остаются люди.

Руденко вошёл в помещение и закрыл дверь.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Я прекрасно понимаю. Я был там.

— Ты был там до того, как всё началось.

— Нет, генерал. Я был там после того, как вы уже всё сделали.

Ева переводила взгляд с одного на другого.

— Объясните наконец, что происходит.

Руденко подошёл к столу.

— В 2041 году мы обнаружили под антарктическим льдом объект неизвестного происхождения. Внутри находились капсулы, архивы и оборудование, которое невозможно было воспроизвести. Мы создали международную исследовательскую группу. Орлов руководил научной частью. Отец Воронцова отвечал за техническое взаимодействие.

— А вы?

— Я обеспечивал безопасность операции.

Орлов усмехнулся.

— Вы были не просто начальником охраны.

— Хватит.

— Вы пришли туда раньше нас. И уже знали, что искать.

Руденко сжал челюсти.

— Мы нашли систему, которая могла изменить ход человеческой истории. Ты видел её возможности. Ты видел, что она могла сделать с медициной, энергетикой, транспортом. Мы не могли просто оставить её подо льдом.

— Вы не знали, что она делает.

— Мы знали достаточно.

— Вы знали, что она выбирает людей. Что она может менять их воспоминания, физиологию и восприятие времени.

Но вы всё равно решили использовать её.

Ева посмотрела на генерала.

— Вы участвовали в экспериментах?

Руденко не ответил.

Орлов положил пластину на стол.

— Посмотрите на дату.

На изображении появилась надпись:

18 МАРТА 2049 ГОДА.

Ева нахмурилась.

— Но это через восемь лет после экспедиции.

— Да, — сказал Орлов. — И через восемь лет после того, как мы официально закрыли антарктический комплекс.

— Вы хотите сказать, что запись сделана в будущем?

— Я хочу сказать, что дата не доказывает, когда именно была сделана запись.

Он повернулся к Руденко.

— Вы ведь знаете, что я имею в виду.

Генерал долго молчал.

Затем произнёс:

— Мы не перемещались во времени.

— Конечно. Вы просто находились в одном помещении, где для вас прошло несколько часов, а снаружи — несколько лет.

Ева почувствовала, что начинает понимать.

— Капсулы...

— Не машины времени, — перебил Орлов. — Они со-

здавали области с различным ходом физических процессов. Внутри человек мог прожить месяцы, пока снаружи проходили минуты. Но это было только одним из эффектов.

— А остальные?

Орлов посмотрел на закрытую стену.

— Система могла соединять пространства, которые не должны были соприкасаться.

В этот момент пластина нагрелась.

На её поверхности возникла новая надпись:

ТРЕТИЙ НОСИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН.

Ева посмотрела на Орлова.

Он не двигался.

Ниже появилась вторая строка:

ПРОВЕРКА ЗАВЕРШЕНА.

И третья:

НОСИТЕЛЬ ОТКЛОНЁН.

Орлов медленно закрыл глаза.

— Вот теперь всё началось.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 07:27

Воронцов получил сообщение о статусе Орлова и сразу вызвал Женеву.

Ответил Руденко.

— Что произошло?

— Орлов больше не считается носителем.

— Почему?

— Не знаю.

Воронцов посмотрел на Марину.

Она уже изучала сигнал.

— Капитан, это не обычное изменение статуса. Система изменила саму последовательность идентификатора.

— Объясни.

— Раньше она распознавала Орлова как часть одной из генетических линий. Теперь его биологический профиль исключён из списка. Но причина не в несовпадении ДНК.

— А в чём?

Марина открыла дополнительный слой данных.

— Система считает, что он уже выполнил свою функцию.

Воронцов снова обратился к Руденко.

— Что он сделал в Антарктиде?

Генерал молчал.

— Я не собираюсь ждать, пока вы снова решите, что мне рано знать правду.

— Его использовали для запуска первого контура.

— Кто использовал?

— Я.

Воронцов замер.

— Вы?

— Я не знал, что именно произойдёт. Мы считали, что Орлов сможет получить доступ к архиву. Но система распознала его иначе.

— Что случилось?

— Он открыл дверь.

— И?

Руденко отвёл взгляд.

— Через неё прошли люди.

— Какие люди?

— Они выглядели как обычные исследователи. Не вооружённые, не агрессивные. Но у них были документы, имена, воспоминания. Они знали наши языки и называли себя участниками экспедиции.

Воронцов почувствовал, что разговор приближается к чему-то важному.

— Сколько их было?

— Семеро.

— Что с ними стало?

— Шестеро погибли.

— А седьмой?

Руденко посмотрел прямо в камеру.

— Его лицо ты уже видел.

Воронцов вспомнил человека у внешнего шлюза. Того, кто выглядел точно как он.

— Это был один из них?

— Нет. Это был результат их работы.

Связь прервалась.

Луна. Внешняя поверхность. 07:31

В этот момент неизвестный наблюдатель на обратной стороне Луны получил сигнал.

Он находился в небольшом помещении, вырезанном в

толще древней конструкции. Здесь не было привычного оборудования, экранов или кабелей. Информация поступала через тонкую металлическую пластину, закреплённую на его запястье.

На поверхности пластины возникло изображение лунного комплекса.

Наблюдатель увеличил изображение станции.

Внутри двигались люди.

Воронцов. Соколова. Павлов.

Он задержал взгляд на капитане.

— Он уже знает о передаче, — произнёс наблюдатель.

Ответ последовал не сразу.

— Он не должен был узнать.

— Его отец оставил запись.

— Запись не имеет значения.

— Она изменила его решение.

— Тогда измени обстоятельства.

Наблюдатель посмотрел на поверхность Луны.

— Башня восстановила три с половиной процента защиты. Если Воронцов доберётся до центрального узла, система может восстановить весь контур.

— Именно поэтому он не должен туда попасть.

— А если он уже получил доступ?

На пластине появилась новая строка:

ПЕРВЫЙ КОНТУР: НЕСТАБИЛЕН.

Голос произнёс:

— Тогда придётся использовать резервный вариант.

Наблюдатель впервые за всё время поднял голову.

— Вы хотите открыть внутреннюю границу?

— Нет.

— Но тогда...

— Мы откроем внешнюю.

Связь прекратилась.

Наблюдатель остался один.

Он снял пластину и посмотрел на собственную ладонь.

На коже под ней проступал старый шрам.

Точно такой же, какой был у Ильи Воронцова.

Луна. Научный комплекс «Тихоход». 07:35

Марина вызвала Воронцова в инженерный отсек.

— Я нашла кое-что в архиве станции.

— Что?

— Старые данные о строительстве «Тихохода».

Она вывела на экран проектную документацию.

Комплекс был построен в 2069 году. Все основные элементы соответствовали современным стандартам. Но в разделе подземных коммуникаций имелось несоответствие.

На чертежах присутствовал дополнительный уровень.

Он был обозначен как технический резерв.

Однако ни один строительный отчёт не содержал сведений о его сооружении.

— Кто утвердил проект? — спросил Воронцов.

Марина открыла подписи.

На экране появились три фамилии.

Первая принадлежала руководителю лунной программы.

Вторая — главному инженеру.

Третья заставила Воронцова замолчать.

ВИКТОР ВОРОНЦОВ.

— Мой отец?

— Да.

— Но он никогда не работал в лунной программе.

— По официальным документам — нет.

Марина открыла дополнительный файл.

В нём находились технические расчёты, сделанные задолго до начала строительства станции.

Отец Воронцова не просто участвовал в проекте. Он разработал часть конструкции, которая обеспечивала соединение станции с подземной системой.

— Он знал, что здесь находится узел, — произнёс Илья.

— Похоже.

— И знал, что однажды сюда придут.

Марина увеличила чертёж.

— Смотри. Здесь предусмотрен отдельный технический коридор. Он не соединён с основными коммуникациями.

— Где он?

— Под жилым сектором.

Воронцов посмотрел на схему.

— Мы должны его проверить.

— Там нет доступа.

— Значит, создадим.

Луна. Комплекс «Тихоход». Жилой сектор. 07:39

Павлов встретил их возле технической панели.

— Я проверил все системы. Никаких повреждений.

— Нам нужен доступ к нижнему уровню, — сказал Воронцов.

— К какому?

Марина показала ему чертёж.

Павлов внимательно изучил изображение.

— Такого уровня нет.

— По официальным документам — нет.

— А по факту?

— Сейчас выясним.

Они сняли защитную панель и обнаружили за ней старый механический привод. Он не был подключён к общей системе управления.

Павлов осмотрел механизм.

— Это не заводская установка. Кто-то добавил его отдельно.

— Открой.

Техник подключил ручной привод.

Внутри стены раздался тяжёлый металлический звук.

Часть пола медленно сместилась в сторону.

Под ней обнаружился люк.

Он был покрыт слоем пыли, хотя станция работала уже несколько лет.

Воронцов посветил вниз.

Лестница уходила в темноту.

— Я первый, — сказал Павлов.

— Нет. Ты остаёшься наверху и контролируешь люк.

— Капитан...

— Это приказ.

Воронцов спустился вместе с Мариной.

Через несколько метров лестница закончилась.

Перед ними открылся узкий коридор.

На стенах сохранились следы инструментов. В некоторых местах виднелись человеческие отпечатки ладоней.

Марина провела сканером.

— Здесь нет признаков неизвестного материала. Всё сделано обычными технологиями.

— Значит, строили люди.

— Да. И довольно давно.

Они прошли ещё несколько метров.

В конце коридора находилась дверь.

На ней была выгравирована надпись:

ВХОД ДЛЯ ЛИНИИ ВОРОНЦОВЫХ.

Илья остановился.

Марина посмотрела на него.

— Твой отец предусмотрел этот проход.

— Или кто-то использовал его имя.

Воронцов приложил ладонь к панели.

Дверь не открылась.

Он попробовал ещё раз.

Ничего.

Затем изнутри раздался звук.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё три.

Марина отступила.

— Мы не должны её открывать.

Воронцов достал ручной инструмент.

— Я не собираюсь открывать её вслепую. Сначала проверим, что находится за дверью.

Он закрепил сканер на поверхности.

Прибор начал передавать изображение.

За дверью находилось небольшое помещение.

В центре стоял стол.

На нём лежали документы, фотография и предмет, похожий на старый планшет.

Но самое странное находилось у дальней стены.

Там стоял человек.

Он был обращён спиной к двери.

Воронцов увеличил изображение.

На человеке была форма земной космической программы.

На спине виднелась фамилия:

ВОРОНЦОВ.

Марина посмотрела на Илью.

— Это твой отец?

Воронцов молчал.

На экране человек медленно повернулся.

Лицо было его собственным.

Но не отца.

Это был сам Илья.

Только старше.

Значительно старше.

Из динамика сканера донёсся тихий голос:

— Не открывай. Они уже знают, что ты здесь.

И изображение исчезло.

Земля. Женева. 07:43

Ева получила новый сигнал с Луны.

Воронцов передавал координаты неизвестного помещения и просил проверить их по архивам строительства.

Она открыла базу лунной программы.

Сначала система не обнаружила ничего.

Затем нашла закрытый документ, созданный за несколько месяцев до начала строительства «Тихохода».

Документ имел название:

ПРОЕКТ «НАСЛЕДНИК».

Ева открыла его.

На первой странице находилась фотография Виктора Воронцова.

Под ней — дата:

12 ОКТЯБРЯ 2068 ГОДА.

На второй странице была фотография самого Ильи.

Только снимок был сделан за двадцать лет до его рождения.

Ева почувствовала, как холодеет спина.

Внизу документа стояла короткая запись:

ОБЪЕКТ БУДЕТ ДОСТУПЕН ПОСЛЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ТРЁХ ЛИНИЙ.

И подпись:

АРТЁМ РУДЕНКО.

Она немедленно вызвала генерала.

Но ответил не он.

На экране появилось лицо человека, которого Ева никогда не видела.

Мужчина выглядел примерно на сорок лет. На его шее находился тонкий металлический обруч.

Он смотрел на неё спокойно.

— Вы слишком глубоко копаете, доктор Ланская.

— Кто вы?

— Человек, который пытался предупредить вашего генерала.

— Где Руденко?

Мужчина слегка улыбнулся.

— Он уже не может вам помочь.

Связь оборвалась.

Через секунду на экране появилось новое сообщение.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ЗАВЕРШЁН.

ПОДГОТОВИТЬ ВТОРУЮ ЛИНИЮ.
Ева посмотрела на список носителей.
Фамилия Руденко исчезла.
Вместо неё появилась новая.
ЕВА ЛАНСКАЯ.

Глава 14. Камера под Луной

07:26 UTC. 18 августа 2078 года.

Илья несколько секунд смотрел на схему.

Новый контур находился глубже всех помещений «Тихохода». Он не был обозначен ни на официальных чертежах комплекса, ни в технических архивах. Даже старые документы, обнаруженные в нижней лаборатории, не содержали полного плана этого участка.

На экране отображались две биологические подписи.

ИЛЬЯ ВОРОНЦОВ.

ВИКТОР ВОРОНЦОВ.

— Почему система показывает именно эти два профиля? — спросил Илья.

Марина продолжала анализировать данные.

— Пока не знаю. Но это не обычная проверка доступа. Камера распознаёт два отдельных биологических образца.

— Значит, там находятся два человека?

— Не обязательно. Система может распознавать сохранённые профили, даже если физического носителя нет.

Молодой Виктор подошёл к экрану.

— Покажи расположение.

Марина вывела трёхмерную модель комплекса. Под нижней лабораторией обнаружился вертикальный шахтный участок, уходящий почти на километр в лунную породу. В конце

шахты располагалась камера диаметром около сорока метров.

Вокруг неё находились семь небольших помещений.

Илья заметил, что они располагались не по кругу, как в обычной технической конструкции, а образовывали сложную геометрическую фигуру.

— Это и есть седьмой узел? — спросил он.

Старший Виктор внимательно изучал схему.

— Нет. Это входной контур.

— А сам узел?

— Глубже.

— Насколько?

— Система не показывает.

Илья повернулся к молодому Виктору.

— Ты знал о существовании этой камеры?

— Нет.

— Ты ведь был здесь в 2049 году.

— Я был в лаборатории. Но не помню этой шахты.

— На фотографии ты стоял возле двери. Андрей сказал, что ты должен был умереть в камере. Второй Илья утверждает, что видел тебя мёртвым подо льдом. Теперь система обнаруживает твой профиль в камере под Луной. Сколько ещё совпадений должно произойти, прежде чем ты перестанешь говорить, что ничего не знаешь?

Виктор посмотрел на схему.

— Я не знаю, что именно произошло со мной в 2049 го-

ду. Но могу предположить, почему система показывает мой профиль.

— Говори.

— Потому что в этой камере находился исходный образец, на основе которого создавали резервные тела.

Старший Виктор резко повернулся к нему.

— Ты не можешь этого знать.

— А ты можешь?

— Я участвовал в программе.

— Ты участвовал в её последней стадии. А я был там раньше.

Илья поднял руку, прекращая спор.

— Мне нужны факты. Не ваши воспоминания, не догадки и не семейные обвинения. Марина, проверь документы о строительстве нижнего контура. Начни с самых старых.

Она открыла архив.

На экране появились строительные журналы комплекса «Тихоход». Первые записи относились к 2058 году. В них указывалось, что станция возводилась над естественной полостью лунной породы.

Но в документах была странность.

Основной комплекс строился как научно-исследовательская база, а подземная шахта числилась отдельным объектом. Её строительство финансировалось по закрытой программе, не связанной с лунной геологией.

— Вот, — сказала Марина. — Заказчик — Международ-

ный фонд биологических исследований. Подпись генерального координатора — Виктор Воронцов.

Она увеличила документ.

Подпись принадлежала старшему Виктору.

— Я не подписывал этот документ, — сказал он.

— Подпись совпадает с твоей биометрической верификацией.

— Я не мог подписать его в 2058 году. В тот период я находился на Земле.

— Возможно, документ подписан позднее, — предположила Марина.

— Нет. Временная метка защищена независимой системой регистрации. Она была внесена в момент создания файла.

Илья посмотрел на отца.

— Тогда кто подписал?

Старший Виктор молчал.

Молодой Виктор усмехнулся.

— Кажется, мы снова пришли к тому, что один из нас жил чужой жизнью.

— Прекрати, — сказал Илья.

— Я лишь констатирую.

— Ты ничего не констатируешь. Ты прячешься за словами.

Илья снова обратился к Марине:

— Что ещё есть в документах?

Она открыла следующий файл.

Это была схема доставки оборудования. В 2059 году на Луну доставили семь герметичных контейнеров. В официальном описании значились образцы пород, приборы для изучения давления и автономные системы жизнеобеспечения.

Однако масса контейнеров не соответствовала содержимому.

— Каждый весил около двух тонн, — сказала Марина. — Для перечисленного оборудования это слишком много.

— Что находилось внутри?

— В документах нет ответа. Только отметка о приёмке.

— Кто принимал груз?

Марина открыла подпись.

На экране появилось имя:

АНДРЕЙ ВОРОНЦОВ.

Илья почувствовал, как всё внутри снова напряглось.

— Он был здесь?

— Судя по документам, да.

— В 2059 году?

— Именно.

Александр, стоявший возле медицинской койки, медленно выпрямился.

— Но Андрей говорил, что остался под Антарктидой после экспедиции 2041 года.

— Он мог покинуть Антарктиду, — заметил старший

Виктор.

— Тогда почему он сказал, что всё это время находился подо льдом?

— Возможно, не всё время.

Илья посмотрел на схему доставки.

Семь контейнеров. Семь помещений вокруг камеры. Семь древних узлов.

Совпадений становилось слишком много.

— Нам нужно поговорить с Андреем, — сказал он.

Марина попыталась восстановить связь с Атлантической платформой. На этот раз сигнал появился почти сразу, но изображение оставалось чёрным.

— Андрей, ты слышишь меня?

Сначала ответом была тишина.

Затем раздался голос:

— Слышу.

— Ты был на Луне в 2059 году?

Долгая пауза.

— Да.

— Почему ты не сказал?

— Потому что это не имело значения до тех пор, пока камера оставалась закрытой.

— Теперь имеет.

— Тогда слушай внимательно. Камера под «Тихоходом» — не седьмой узел. Это место, где семь носителей впервые были объединены в одну систему.

Илья посмотрел на экран.

— Ты говоришь о семи контейнерах?

— Да.

— Что в них было?

— Не оборудование. Биологические образцы.

— Чьи?

— Наши.

Атлантическая платформа

07:29 UTC.

Связь с Андреем восстановилась не полностью. Голос был отчётливым, но изображение периодически распадалось на полосы.

— В 2059 году, — продолжил Андрей, — я доставил на Луну семь контейнеров. Каждый содержал биологический материал одного из участников программы. Тогда мы ещё не понимали, что именно строим. Нам говорили, что это будет резервная система для сохранения человеческой жизни.

— А ты поверил? — спросил Илья.

— Я хотел поверить. После событий в Антарктиде мне казалось, что мы наконец нашли способ исправить то, что произошло в 2041 году.

— Что произошло?

Андрей тяжело вздохнул.

— Первая экспедиция обнаружила подо льдом структуру, которая не была похожа ни на одну известную нам постройку. Внутри находились камеры с биологическими об-

разцами. Некоторые были мертвы. Другие сохраняли признаки жизни, хотя их возраст невозможно было определить.

— Вы их открыли?

— Нет. Сначала мы только изучали их. Потом один из образцов начал реагировать на оборудование. Мы получили сигнал, который повторялся через равные интервалы. В нём были данные о человеческом организме.

— Генетическая информация?

— Не только. Система знала, как устроен мозг человека. Она могла сопоставлять память, нервные связи и наследственные признаки.

Илья посмотрел на старшего Виктора.

Тот стоял неподвижно.

— Когда вы поняли, что система может восстанавливать людей? — спросил Илья.

— В 2049 году. Но тогда мы уже потеряли контроль.

— А в 2059-м ты привёз на Луну семь контейнеров.

— Да. Я думал, что смогу отделить человеческую часть программы от чужой системы. Создать независимый контур. Но Виктор настоял на другом.

— На чём?

— На объединении профилей.

Илья повернулся к старшему Виктору.

— Это правда?

— Я считал, что отдельные профили позволят сохранить исходные биологические линии и не допустить произволь-

ного выбора системы.

— А получилось?

— Нет.

— Почему?

Старший Виктор ответил не сразу.

— Потому что мы не понимали, что семь профилей нужны не для сохранения семи людей. Они нужны для того, чтобы система могла определить, какие человеческие признаки использовать при восстановлении других организмов.

— Других организмов? — переспросил Александр.

Андрей ответил вместо него:

— Тех, кто создал узлы.

В медицинском отсеке стало тихо.

Илья посмотрел на экран.

— Ты хочешь сказать, что система собирается восстановить своих создателей за счёт человеческих биологических профилей?

— Именно.

— Тогда зачем ей семь носителей?

— Потому что одного человека недостаточно. Система должна получить полный набор наследственных признаков, устойчивых к разным условиям. Она собирает их из нескольких линий. Но центральный допуск может дать только исходный носитель.

— Я.

— Да.

Илья опустил взгляд на собственную руку.

Он вспомнил медицинские проверки, которые проходил ещё до назначения командиром «Тихохода». В детстве ему объясняли, что у него необычно устойчивый иммунитет. Позднее — что его генетический профиль подходит для длительных космических полётов.

Всё это было подготовкой.

— Кто создал мой профиль? — спросил он.

— Виктория, — ответил Андрей. — Твоя мать.

Старший Виктор резко поднял голову.

— Не говори за неё.

— Я знаю, что она сделала.

— Ты не знаешь, что ей пришлось пережить.

— Зато знаю, что ты сделал с её работой.

Илья почувствовал, что разговор снова уходит в семейные обвинения.

— Хватит. Что конкретно находится в камере под Луной?

Андрей ответил:

— Там хранится исходный биологический шаблон, из которого была построена резервная линия Воронцовых. В том числе профиль твоего отца.

Илья посмотрел на двух Викторов.

— Значит, один из них создан на основе этого шаблона?

— Оба, — сказал Андрей.

Старший Виктор закрыл глаза.

Молодой Виктор не изменился в лице.

— Продолжай, — приказал Илья.

— В 2049 году произошёл сбой. Один из Викторов должен был остаться в камере, второй — вывести систему из аварийного режима. Но процедура завершилась неправильно. Мы получили два биологических экземпляра с одинаковым исходным профилем, но разной историей формирования.

— Какой из них был оригиналом?

— Я не знаю.

— Ты только что сказал, что один должен был умереть.

— Да. Я закрыл камеру, потому что считал, что внутри остался человек, который не должен был выйти. Но система сохранила его профиль. Позднее она использовала его для восстановления второго экземпляра.

— Значит, молодой Виктор — восстановленный?

— Возможно.

— А старший?

— Возможно, тоже.

Илья посмотрел на обоих.

— Вы оба можете быть копиями?

— Да, — ответил Андрей.

Старший Виктор впервые не стал возражать.

Лунный комплекс «Тихоход»

07:34 UTC.

Илья отошёл от экрана.

Он ожидал услышать неприятную правду. Но не такую.

Если оба Виктора были восстановлены на основе одного

исходного профиля, то ни один из них не мог доказать, что именно он являлся человеком, которого Илья помнил отцом.

Однако это не означало, что оба были одинаковыми.

Они обладали разными воспоминаниями, разными решениями и разным отношением к происходящему.

Илья понимал: вопрос о том, кто из них настоящий, может оказаться бессмысленным. Но вопрос о том, кто из них отвечает за действия, оставался вполне конкретным.

— Старший Виктор, — произнёс он. — Ты знал, что существовал второй экземпляр?

— Я знал о процедуре резервирования.

— Ты видел его?

— Нет.

— Ты знал, что он мог выжить?

— Да.

— Почему скрывал?

— Потому что не хотел, чтобы ты узнал, что твоё детство было частью эксперимента.

— Ты не защищал меня. Ты лишал меня возможности понимать, что происходит.

Виктор опустил голову.

— Возможно.

— Не «возможно». Так и было.

Молодой Виктор стоял возле медицинской койки. Второй Илья уже снова закрыл глаза, но его показатели оставались стабильными.

— А ты? — спросил Илья. — Что ты собираешься делать?

— Я хочу добраться до камеры.

— Зачем?

— Там находится мой исходный профиль. Если я получу к нему доступ, смогу узнать, кем был до процедуры.

— И что изменится?

— Всё.

— Для тебя, возможно. А для остальных?

Молодой Виктор не ответил.

— Ты снова думаешь только о себе, — сказал Илья.

— Я не знаю, кем являюсь. У меня отняли прошлое. Ты предлагаешь мне спокойно с этим смириться?

— Нет. Я предлагаю не ставить под угрозу всех остальных ради твоего ответа.

Виктор посмотрел на него.

— Тогда мы с тобой похожи больше, чем ты думаешь.

Илья не стал отвечать.

Марина подняла руку, привлекая внимание.

— Я обнаружила ещё одну особенность схемы. Семь помещений вокруг камеры не являются отдельными лабораториями. Это герметичные секции. Каждая связана с центральным отсеком собственной системой жизнеобеспечения.

— Для чего?

— Возможно, для размещения людей.

— Сколько мест?

— По одному в каждой секции.

Александр подошёл к экрану.

— Значит, там могли находиться семь человек?

— Или семь биологических объектов, — сказала Марина.

— Но мы знаем, что контейнеры были доставлены на Луну, — напомнил Илья.

Марина увеличила схему.

— Здесь есть ещё один документ. Он был скрыт в техническом слое чертежа. Дата — 2060 год.

На экране появилась таблица.

Семь строк.

Шесть были заполнены именами и генетическими идентификаторами.

Седьмая содержала только слово:

ИСХОДНЫЙ.

— Это не список носителей, — сказала Марина. — Это список биологических образцов, размещённых в камере.

Илья прочитал строки.

В первой значился профиль Виктории Воронцовой.

Во второй — Виктора Воронцова.

В третьей — Андрея Воронцова.

В четвёртой — Евы Ланской.

В пятой — Льва Орлова.

В шестой — неизвестный профиль, который система связывала с Самиром Ханом.

Седьмая строка оставалась пустой.

— А где мой профиль? — спросил Илья.

Марина просмотрела документ ещё раз.

— Его здесь нет.

— Но система распознала меня как центральный допуск.

— Да.

— Значит, я не был одним из образцов.

— Похоже, что нет.

Старший Виктор медленно подошёл к экрану.

— Теперь понятно.

— Что именно?

— Ты не был создан в этой лаборатории. Ты родился позднее, но твой генетический профиль стал продолжением исходного образца.

— Чьего?

Виктор посмотрел на седьмую строку.

— Неизвестно.

— Ты ведь говорил, что моя мать создала мой профиль.

— Она могла изменить его, но не создать с нуля.

Илья почувствовал, как в голове складывается новая картина.

Его мать участвовала в программе, но сама не была источником всех генетических признаков. Его отец подписал документы о резервировании. Андрей перевозил биологические образцы. А седьмой исходный профиль оставался неизвестным.

— Марина, проверь, можно ли определить, кому принадлежит седьмая строка.

Она начала анализировать файл.

— Запись повреждена. Но часть идентификатора сохранилась.

— Какая?

Марина увеличила фрагмент.

На экране появились несколько символов.

А. В.

Илья посмотрел на Александра.

— Это может быть Андрей Воронцов?

— Может, — ответила Марина. — Но недостаточно данных.

Александр покачал головой.

— Я не понимаю. Если это Андрей, почему он скрывает?

— Возможно, потому что это не он, — сказал молодой Виктор.

— А кто ещё?

Виктор посмотрел на старшего.

— Анна.

07:38 UTC.

Илья снова подключился к платформе.

— Андрей, мы нашли список образцов. В нём семь строк. Последняя — исходный профиль. Инициалы А. В. Кто это?

Ответ пришёл не сразу.

— Ты не должен был найти этот документ.

— Я уже нашёл.

— Тогда ты должен понимать, что камера под Луной не

просто хранит образцы.

— Она хранит исходную линию.

— Да.

— И последняя строка принадлежит Анне?

Андрей долго молчал.

— Да.

Илья почувствовал, как холодеют пальцы.

— Но Анна находится в седьмом узле.

— Её биологический профиль использовали для создания управляющей последовательности. Исходный материал был доставлен на Луну в 2059 году. Позднее его переместили в центральную систему.

— Значит, на Луне её тела нет?

— Нет. Там осталась часть исходного образца и архив процедуры.

— А женщина, которую мы видели на платформе?

— Реконструкция. Система использовала её память, чтобы направить тебя к нужному месту.

— Зачем?

— Потому что ты должен был узнать, что седьмой узел связан с тобой.

Илья сжал кулак.

— Кто дал системе команду?

— Никто из нас.

— Тогда почему она делает всё это?

— Потому что программа возвращения уже началась. Она

не нуждается в наших разрешениях.

— Можно ли её остановить?

Андрей посмотрел прямо в камеру.

— Можно остановить запуск центрального контура. Но для этого придётся уничтожить исходную камеру.

Старший Виктор резко вмешался:

— Нет!

Илья повернулся к нему.

— Почему?

— Потому что уничтожение камеры приведёт к потере всех биологических профилей. В том числе тех, которые система использует для поддержания узлов.

— Это плохо?

— Если они исчезнут одновременно, система может перейти к аварийному режиму.

— Что произойдёт?

— Она начнёт восстанавливать объекты без отбора.

— То есть?

— Всё, что удерживается в узлах, получит возможность выйти.

Андрей ответил спокойнее:

— Он не врёт. Если камера будет уничтожена неправильно, мы можем ускорить то, что пытаемся остановить.

Илья посмотрел на обоих.

— Значит, уничтожить камеру нельзя.

— Не сейчас, — сказал Андрей.

— Тогда что делать?

— Нужно отключить её от центральной сети. Не разрушая биологические образцы.

— Как?

— Внутри камеры есть ручной контур. Он был создан ещё в 2059 году. Для его активации нужны два человека: исходный центральный носитель и один из профилей, на которых строилась система.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Ты.

Виктор не ответил.

Старший Виктор сделал шаг вперёд.

— Я тоже могу подойти.

— Нет, — сказал Андрей. — Твой профиль уже изменён. Система может использовать тебя для обхода блокировки.

— А его?

— Его профиль соответствует исходной записи 2049 года.

Молодой Виктор усмехнулся.

— Наконец-то от меня есть польза.

— Не торопись радоваться, — сказал Илья. — Мы ещё не решили, доверять ли тебе.

Андрей продолжил:

— Но есть проблема. Ручной контур находится за внешней защитной перегородкой. Если вы откроете её, камера автоматически начнёт проверку обоих профилей.

— И что тогда?

— Система попытается завершить процедуру.

— Какую?

— Объединение исходных биологических линий.

Илья посмотрел на схему.

— То есть она попытается объединить меня и Виктора?

— Не только вас. Она использует данные всех семи образцов.

— И что получится?

Андрей медленно произнёс:

— То, ради чего всё это строилось.

07:42 UTC.

Связь с платформой снова начала прерываться.

Марина попыталась удержать канал, но изображение Андрея распалось на отдельные фрагменты.

— Подожди! — сказал Илья. — Как нам добраться до камеры?

— Через старую шахту. Но лифт не работает. Есть технический проход за нижней лабораторией.

— Мы его уже видели.

— Нет. Вы видели вход в старый тоннель. Настоящий проход находится за стеной, где раньше стоял медицинский блок.

Илья вспомнил нижнюю лабораторию, цилиндр, старый скафандр и предупреждение о центральном контуре.

— Как его открыть?

— Найдите металлическую панель с маркировкой 2059.

Не используйте биометрический доступ. Там должен быть механический замок.

— Что дальше?

— Дальше увидите камеру.

— Андрей, ты можешь подтвердить, что там нет людей?

— Не могу.

— Тогда мы не пойдём туда вслепую.

— Илья, времени мало.

— Я не собираюсь повторять ошибки 2049 года.

Андрей посмотрел на него с неожиданным уважением.

— Хорошо. Тогда слушай. Внутри камеры есть семь секций. Не открывайте ни одну из них. Даже если увидите знакомое лицо. Даже если услышите голос матери. Даже если кто-то будет просить о помощи.

— А если там действительно человек?

— Тогда сначала проверьте, что это человек, а не восстановленный профиль.

— Как?

— У системы нет возможности доказать непрерывность сознания. Но есть возможность проверить физиологическую самостоятельность. Если организм не поддерживает собственные процессы без внешнего контура, перед вами не свободный человек.

Илья запомнил эти слова.

— А если организм самостоятельный?

— Тогда не трогайте его, пока не отключите центральную

сеть.

Связь оборвалась.

Марина посмотрела на показатели платформы.

— Внутренний ретранслятор отключился. Восстановить канал не получается.

— Андрей жив? — спросил Александр.

— Мы не знаем. Системы платформы продолжают передавать телеметрию, но биологический датчик в его отсеке не отвечает.

Илья посмотрел на экран.

— Подготовь аппарат «Скат» к возвращению. Пусть заберёт накопитель и фотографию. Остальное пока не трогать.

— Выполняю.

Старший Виктор подошёл к Илье.

— Ты не можешь идти в камеру.

— Почему?

— Потому что система ждёт именно тебя.

— Это мы уже поняли.

— Она может использовать твой профиль против тебя.

— А если не пойду, она будет продолжать искать меня через других людей.

— Есть другой способ.

Илья повернулся.

— Какой?

Виктор посмотрел на второго Илью, который снова начал приходить в себя.

— Он может заменить тебя.

Илья медленно покачал головой.

— Нет.

— Его профиль почти идентичен твоему. Система уже распознавала его как резервного носителя.

— И он отказался.

— Но он может получить доступ к камере.

— Ты предлагаешь отправить туда человека, которого система создала для моей замены?

— Я предлагаю использовать единственный вариант, который может дать нам время.

Второй Илья открыл глаза.

— Не надо говорить обо мне так, будто меня здесь нет.

Илья подошёл к нему.

— Ты слышал?

— Да.

— Ты сможешь добраться до камеры?

— Смогу. Но не для того, чтобы заменить тебя.

— Тогда зачем?

Второй Илья посмотрел на схему.

— Чтобы отключить свой профиль окончательно. Если система использует меня как резерв, я могу заставить её потратить ресурсы на проверку ложного допуска.

— Это может тебя убить.

— Возможно.

— Ты уже отказался быть заменой. Я не собираюсь пре-

вращать тебя в расходный материал.

Второй Илья с трудом улыбнулся.

— Ты думаешь, что я хочу прожить жизнь, которую мне приготовили? Я не знаю, кем был до этого комплекса. Но теперь у меня есть собственные решения. И я хочу хотя бы раз сделать что-то не потому, что так задумано.

Илья ничего не ответил.

Второй Илья попытался сесть. Александр помог ему.

— Сначала я должен восстановиться, — сказал он. — Потом мы решим.

— Мы решим вместе, — ответил Илья.

Он повернулся к Марине.

— Сколько времени до прибытия группы Руденко?

— Пять часов сорок минут.

— Слишком долго.

— Да.

— Тогда готовь снаряжение для спуска. Возьмём медицинский комплект, автономное питание, два резервных источника связи. Никаких подключений к центральной сети.

— Кто идёт?

Илья посмотрел на Александра, затем на молодого Виктора.

— Я, Александр и Виктор.

Старший Виктор шагнул вперёд.

— Я тоже пойду.

— Нет.

— Ты не понимаешь, что там может находиться.

— Именно поэтому ты останешься здесь. Ты знаешь слишком много, но не можешь доказать, откуда эти знания.

— Я твой отец.

— Возможно. Но сейчас мне нужен человек, которому я могу доверять.

Виктор замолчал.

Илья посмотрел на Марину.

— Ты остаёшься на связи. Если система попытается закрыть шахту или изменить давление, отключай питание нижнего контура.

— Поняла.

— Павлов?

— Его состояние стабилизировалось, — ответила Марина. — Он сможет передвигаться, но спускаться ему нельзя.

— Пусть остаётся с тобой.

Александр проверил крепления на своём скафандре.

— Когда выходим?

— Через десять минут.

07:51 UTC.

Подготовка заняла меньше времени, чем рассчитывал Илья.

Он не хотел брать с собой молодого Виктора, но Андрей ясно дал понять, что для ручного контура необходим именно его профиль. Второй Илья оставался в медицинском отсеке под наблюдением Марины.

Перед выходом Илья подошёл к нему.

— Мы вернёмся.

— Я знаю.

— Не делай ничего без Марины.

— Не обещаю.

— Это не смешно.

— Я и не шучу.

Второй Илья посмотрел на него серьёзно.

— Если ты увидишь там человека, похожего на меня, не верь ему автоматически.

— Почему?

— Потому что теперь я знаю, что система может создавать не только тела. Она может создавать историю человека. Воспоминания, привычки, страхи. Всё, что делает его узнаваемым.

— А как отличить?

— Не знаю. Но если он будет утверждать, что знает, кем ты должен стать, — не слушай.

Илья кивнул.

Затем он направился к выходу.

Технический проход находился за стеной старого медицинского блока. Панель с маркировкой 2059 действительно была там. Она отличалась от остальных: без электронного замка, без датчиков и без индикаторов.

Молодой Виктор провёл пальцами по металлической поверхности.

— Это ручной замок старой конструкции.

— Откроешь?

— Попробую.

Он снял защитную крышку. За ней находилась небольшая рукоять и механическая шкала с семью делениями.

Виктор повернул рукоять.

Первое деление щёлкнуло.

Второе.

Третье.

На четвёртом рукоять остановилась.

— Заклинило? — спросил Александр.

— Нет. Не хватает второго усилия.

— Какого?

Виктор посмотрел на Илью.

— Твоего.

Илья приложил ладонь к металлической площадке рядом с замком.

Ничего не произошло.

— Кровь? — спросил Александр.

— Нет. Здесь механический контур.

Илья внимательно осмотрел панель. В нижней части находился небольшой рычаг, почти скрытый под защитной кромкой.

Он нажал на него.

Рукоять повернулась ещё на одно деление.

Затем ещё.

Внутри стены раздался тяжёлый звук.

Панель медленно отъехала в сторону.

За ней открылся узкий проход.

Из глубины потянуло холодным воздухом.

Александр направил фонарь внутрь.

— Здесь давно никто не ходил.

На полу лежал толстый слой пыли. По стенам проходили старые кабели, некоторые были оборваны. В конце виднелась металлическая дверь.

Илья сделал первый шаг.

На стене рядом с входом обнаружилась надпись, нанесённая чёрной краской:

«НЕ ВХОДИТЬ ВДВОЁМ».

Александр прочитал её вслух.

— Похоже, нас здесь не ждали.

— Или ждали, — ответил Виктор.

Илья посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

Виктор указал на пыль.

Вдоль стены тянулись следы.

Они были свежими.

Их оставили не тяжёлые ботинки исследователей и не колёса технических аппаратов.

Это были следы босых ног.

Они шли из глубины тоннеля к самой двери.

И заканчивались прямо перед ними.

Александр поднял оружие.

Илья медленно направил фонарь на дверь.

На металлической поверхности были видны четыре длинные царапины. Кто-то пытался открыть её изнутри.

Затем из-за двери раздался удар.

Один.

Через несколько секунд — второй.

И третий.

Илья узнал ритм.

Три удара через равные промежутки.

Тот самый сигнал, который они слышали в нижнем комплексе в начале расследования.

Виктор отступил на шаг.

— Не открывай.

Илья посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что я знаю этот сигнал.

— Откуда?

Виктор не ответил.

За дверью раздался голос.

Он был слабым, хриплым, но совершенно человеческим.

— Илья...

Александр посмотрел на него.

— Кто это?

Голос повторился:

— Илья, не позволяй им открыть камеру.

Илья приблизился к двери.

— Кто ты?

Несколько секунд было тихо.

Затем голос произнёс:

— Я тот, кто остался здесь в 2049 году.

Молодой Виктор побледнел.

— Нет...

Из-за двери снова донёсся голос:

— Виктор, отойди от него.

Илья медленно повернул голову.

Виктор стоял неподвижно.

— Ты говорил, что не помнишь эту камеру, — произнёс Илья.

Молодой Виктор не ответил.

— Ты говорил, что не знаешь, кто был внутри.

— Я не знаю, — прошептал он.

За дверью раздался короткий смешок.

— Он знает, Илья. Просто не помнит, что именно сделал.

Илья положил руку на ручной замок.

На панели загорелся маленький красный индикатор.

ВНУТРЕННИЙ КОНТУР АКТИВЕН.

Дверь начала медленно открываться сама.

Глава 15. Тот, кто остался

07:54 UTC. 18 августа 2078 года.

Дверь открывалась медленно, с тяжёлым металлическим скрежетом.

Илья не убирал руку с замка. Александр держал оружие наготове. Молодой Виктор стоял позади них, не сводя глаз с узкой щели, которая постепенно увеличивалась.

Из помещения тянуло холодом.

— Отойдите, — приказал Илья.

Александр отступил к стене. Виктор остался на месте.

— Я сказал всем.

— Если там кто-то есть, ему может понадобиться помощь, — произнёс Виктор.

— Тогда ты пойдёшь последним.

Дверь остановилась.

За ней обнаружилась небольшая камера с низким потолком. В центре стояло кресло, закреплённое на металлической платформе. К стенам тянулись кабели. На полу лежали медицинские инструменты, пустые контейнеры и обрывки защитной ткани.

В кресле сидел человек.

На нём была старая форма технического персонала «Тихохода». Ткань местами истлела, но тело под ней выглядело необычно хорошо сохранившимся. Мужчина был худым, с

короткими седыми волосами. Его руки были пристёгнуты к подлокотникам.

Он поднял голову.

Илья узнал лицо не сразу.

Потом увидел глаза.

Это был Виктор Воронцов.

Не молодой и не старый.

Человек в кресле выглядел примерно на пятьдесят лет. На его лице были глубокие морщины, а левая щека пересекалась старым шрамом.

— Наконец-то, — произнёс он.

Илья не двигался.

— Кто вы?

Мужчина посмотрел на него.

— Твой отец.

Молодой Виктор резко отступил.

— Нет.

Человек в кресле усмехнулся.

— Ты всё ещё не любишь это слово?

— Ты не можешь быть здесь.

— Почему? Потому что ты занял моё место?

Мужчина перевёл взгляд на Илью.

— А ты, должно быть, тот самый сын, которого мне не дали вырастить.

Илья приблизился на шаг.

— Как вас зовут?

— Виктор Воронцов.

— Вы были здесь в 2049 году?

— Да.

— Что произошло?

Человек попытался пошевелить руками. Крепления не позволили ему подняться.

— Сначала сними фиксаторы.

— Нет.

— Правильно. Не доверяй незнакомцам.

— Я не доверяю никому, кто называет себя моим отцом.

— Тогда у нас есть кое-что общее.

Илья посмотрел на его руки.

На запястьях виднелись следы старых повреждений. Кожа вокруг креплений была повреждена, но раны давно зажили. Это означало, что человек провёл здесь много времени.

Слишком много.

— Сколько вы здесь находитесь? — спросил Илья.

— По моим часам — двадцать девять лет.

— А по вашему организму?

— Не знаю. Время здесь не всегда шло одинаково.

— Вы были в сознании всё это время?

— Нет. Меня периодически отключали.

— Кто?

Мужчина посмотрел на молодого Виктора.

— Он.

Молодой Виктор сделал шаг вперёд.

— Не слушай его.

— Ты ведь говорил, что в 2049 году остался внутри камеры, — сказал Илья.

— Я говорил правду.

— Тогда почему этот человек утверждает обратное?

— Потому что он лжёт.

Человек в кресле тихо рассмеялся.

— Конечно. Так проще.

Александр приблизился к креслу, не опуская оружия.

— Мы можем проверить его биологический профиль.

— Проверьте, — сказал мужчина. — Только не подключайте меня к центральной системе. Она всё ещё пытается получить доступ к моему мозгу.

Марина услышала разговор через связь.

— Илья, я могу провести дистанционную проверку через медицинский сканер. Но для этого нужно подключить аппарат к локальной сети камеры.

— Не подключайся к центральной.

— Поняла.

Илья посмотрел на человека.

— У вас есть другое имя?

— Было.

— Какое?

— В этой лаборатории меня называли Виктором-1.

Илья повернулся к молодому Виктору.

— А тебя?

— Виктором-2.

— Кто из вас был первым?

Человек в кресле ответил:

— Я.

Молодой Виктор покачал головой.

— Он не был первым. Он был восстановленным экземпляром.

— А ты? — спросил Илья.

— Я был человеком, который работал в лаборатории до процедуры.

— Значит, Андрей ошибался?

— Андрей видел только то, что происходило снаружи. Он не знал, что находилось внутри камеры.

Человек в кресле медленно поднял голову.

— Я был человеком, — сказал он. — И я помню, как меня заперли. Помню, как Виктор стоял за стеклом. Помню, как он обещал вернуться за мной.

— Ты врёшь, — сказал молодой Виктор.

— Тогда скажи, почему у тебя нет шрама на левой руке?

Виктор опустил взгляд.

На его левой руке действительно не было заметных повреждений.

Человек в кресле продолжил:

— В 2049 году мы проводили испытание биологического восстановления. Я получил ожог при аварии. Шрам должен был остаться у меня. Но когда система восстановила резерв-

ный экземпляр, она использовала более ранний образец.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Покажи руку.

— Не надо.

— Покажи.

Виктор медленно закатал рукав.

На внутренней стороне предплечья виднелась тонкая белая линия. Она была почти незаметной.

Человек в кресле улыбнулся.

— Вот. Система не смогла воспроизвести всё. Она сохранила часть повреждения, но не его причину.

— Это ничего не доказывает, — сказал молодой Виктор.

— Верно, — ответил Илья. — Но это уже больше, чем твои объяснения.

07:58 UTC.

Марина завершила первичное сканирование.

— Илья, у меня результаты.

— Говори.

— У человека в кресле обнаружена полноценная биологическая активность. Организм не зависит от внешнего контура. Сердце работает самостоятельно, нервная система активна. Есть признаки длительного пребывания в условиях искусственного поддержания жизни, но это живой человек.

— А профиль?

— Генетически он практически совпадает с молодым Виктором. Но есть различия, соответствующие возрасту и

индивидуальным изменениям организма.

— Можно определить, кто старше по происхождению?

— Нет. Можно определить биологический возраст, но не последовательность создания.

Илья посмотрел на мужчину.

— Сколько вам лет?

— Когда меня закрыли, мне было сорок шесть.

— А сейчас?

— Если считать обычным способом, должно быть семьдесят пять.

— Но выглядите вы моложе.

— Меня периодически вводили в состояние глубокой консервации. Не знаю, сколько времени я провёл в сознании, а сколько — в отключении.

Александр внимательно изучал его лицо.

— Вы знаете Андрея Воронцова?

Мужчина сразу перестал улыбаться.

— Конечно.

— Он жив?

— Если система не добралась до него, возможно.

— Мы разговаривали с ним сегодня.

— Тогда он всё ещё держится.

Илья присел рядом с креслом.

— Что произошло в 2049 году?

Мужчина закрыл глаза.

— Мы обнаружили, что система может создавать биоло-

гические копии. Первые эксперименты были неудачными. Тела развивались, но нервная система не выдерживала нагрузки. Потом мы научились сохранять структуру мозга. Это позволило переносить архивные данные в новый организм.

— Вы получили людей?

— Мы получили организмы, которые помнили людей. Иногда они были убедительны. Иногда — нет.

— А вы?

— Я был одним из тех, кто должен был доказать, что восстановление возможно без потери личности.

— И что произошло?

Мужчина посмотрел на молодого Виктора.

— Я отказался участвовать в последнем испытании.

— Почему?

— Потому что система начала использовать живых людей как исходный материал. Она не восстанавливала умерших. Она создавала новые тела, используя сохранённые биологические структуры, и загружала в них архивы памяти.

— Это и есть проблема непрерывности сознания, — сказал Илья.

— Да. Если ты создашь человека, который помнит твою жизнь, он будет считать себя тобой. Но это не доказывает, что ты продолжил существовать.

Илья вспомнил второго себя.

— А если копия отказывается от предназначенной роли?

— Тогда она становится самостоятельным человеком. Но

система не считает это важным.

Молодой Виктор резко вмешался:

— Ты не знаешь, что произошло после закрытия камеры.

— Зато знаю, что произошло до него.

— Ты был отключён.

— Не полностью.

— Ты не мог видеть процедуру.

Мужчина посмотрел на него.

— Я видел тебя через стекло. Ты стоял рядом с Викторией. Она просила тебя остановить запуск.

Илья почувствовал, как напрягся.

— Моя мать была там?

— Да.

— Что она делала?

— Пыталась уничтожить исходный профиль.

— Почему?

— Потому что поняла, что система собирается использовать её биологическую линию для центрального допуска.

— А мой профиль?

Мужчина кивнул.

— Твой профиль появился позже. Виктория хотела, чтобы система не могла использовать тебя без твоего согласия. Она изменила наследственную последовательность и внесла ограничение в центральный допуск.

— Но система всё равно меня нашла.

— Потому что ограничение было неполным.

— Почему?

— Потому что Виктор вмешался.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Ты изменил мой профиль?

Виктор молчал.

— Ответь.

— Я не создавал тебя, Илья.

— Я не спрашивал, создавал ли ты меня. Я спросил, вмешивался ли ты в мой генетический профиль.

— Да.

Александр поднял оружие чуть выше.

— Зачем?

— Чтобы система не смогла использовать Илью как обычный носитель. Я пытался сделать его недоступным.

Мужчина в кресле рассмеялся.

— Ты сделал его главным ключом.

Виктор резко повернулся.

— Я пытался его спасти!

— Ты изменил его последовательность так, что центральная сеть стала распознавать в нём исходный допуск. Именно поэтому система не может его заменить.

Илья медленно поднялся.

— Значит, всё, что происходило со мной, было результатом твоего вмешательства?

— Не всё.

— Но достаточно много.

— Да.

Виктор не стал оправдываться.

Илья отвернулся. Он не хотел сейчас разбираться, где заканчивались ошибки и начинались намеренные действия. Ему нужно было понять, как остановить систему.

— Что находится за этой камерой? — спросил он.

Мужчина посмотрел в глубину помещения.

— Центральный архив. Там хранятся исходные данные всех семи линий.

— И ручной контур отключения?

— Да.

— Как его активировать?

— Нужны два профиля. Твой и мой.

Илья нахмурился.

— Ваш?

— Да. Я был первым участником испытания. Мой профиль сохранился в исходной камере.

— Но Андрей говорил, что нужен профиль молодого Виктора.

— Андрей ошибается. Или не знает всей последовательности.

Молодой Виктор сделал шаг к креслу.

— Не верь ему. Он хочет, чтобы ты освободил его.

— Возможно, — ответил Илья. — Но он хотя бы объясняет, зачем.

— Он может быть частью системы.

— Как и ты.

Виктор замолчал.

08:03 UTC.

Марина снова вышла на связь.

— Илья, я обнаружила движение в нижней шахте.

— Что именно?

— Внешняя дверь камеры открылась. Кто-то или что-то перемещается по техническому коридору.

Александр повернулся к проходу.

— Мы никого не запускали.

— Я знаю. Камеры показывают пустой коридор, но датчики давления фиксируют перемещение воздуха.

Илья посмотрел на мужчину в кресле.

— Вы знаете, что это?

Тот побледнел.

— Они пришли за мной.

— Кто?

— Те, кого система держала в соседних секциях.

— Там есть люди?

— Я не знаю, что от них осталось.

Молодой Виктор приблизился к двери.

— Нужно закрыть камеру.

— Нет, — сказал мужчина в кресле. — Если закроете, они откроют её изнутри.

— Кто они?

Мужчина посмотрел на Илью.

— В 2049 году здесь было семь секций. В каждой находился биологический образец. Мы думали, что это люди, которых система сохраняла для восстановления. Но некоторые из них не были людьми.

— Что значит «не были»?

— Их тела имели человеческие пропорции, но строение нервной системы отличалось. Они были созданы для другой среды.

Илья вспомнил видео с подводной станции «Нерей». За стеклом действительно виднелись фигуры, напоминавшие людей, но двигались они иначе.

— Вы видели их?

— Да. До того, как меня закрыли.

— Что произошло с ними?

— Система начала подготовку к восстановлению. Но процедура не завершилась. Их организмы остались в промежуточном состоянии.

Александр направил фонарь на дальнюю часть помещения.

— Там семь дверей.

Илья посмотрел туда.

Семь секций располагались вдоль противоположной стены. Шесть были закрыты. Седьмая оказалась приоткрыта.

На полу перед ней виднелась влажная полоса.

Будто кто-то недавно вышел изнутри.

— Марина, есть изображение этого участка?

— Нет. Камеры отключены.

— Почему?

— Не знаю. Они не повреждены. Просто не передают изображение.

Илья подошёл к ближайшей панели.

На ней горел небольшой индикатор.

СЕКЦИЯ 1. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ: АКТИВЕН.

На следующей панели:

СЕКЦИЯ 2. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ: АКТИВЕН.

Остальные показывали тот же статус.

Илья посмотрел на мужчину в кресле.

— Вы сказали, что здесь семь образцов. Кто находится в секциях?

— Я не знаю.

— Вы должны знать.

— Я не видел их после запуска.

— Тогда зачем вас держали здесь?

Мужчина опустил голову.

— Потому что я отказался передать свой профиль.

— И что это меняет?

— Без моего профиля система не могла завершить один из этапов восстановления. Поэтому она оставила меня живым.

Илья посмотрел на замки.

— Значит, если мы отключим вас от камеры, система потеряет доступ к вашему профилю?

— Да.

— И процесс остановится?

— На время.

— Этого достаточно.

— Нет, Илья. Если мы отключим меня неправильно, система начнёт использовать другие образцы. Тогда секции откроются одновременно.

В этот момент из седьмой секции донёсся звук.

Не удар.

Не скрежет.

Шаги.

Медленные, тяжёлые, с одинаковыми промежутками.

Александр направил оружие на дверь.

— Там кто-то есть.

Человек в кресле закрыл глаза.

— Не смотрите на него.

Илья повернулся к нему.

— Почему?

— Потому что он будет выглядеть знакомым.

Дверь седьмой секции открылась.

На пороге стояла женщина.

На ней была старая форма медицинского персонала. Волосы были коротко подстрижены, лицо бледное, но совершенно человеческое.

Илья узнал её по фотографии.

Это была Виктория Воронцова.

Его мать.

Она посмотрела на него.

— Илья, — произнесла она.

Илья не сделал ни шага.

Он помнил запись Анны. Помнил предупреждение матери, оставленное в 2049 году. Помнил фигуру в скафандре, появившуюся в нижнем комплексе.

Но эта женщина выглядела иначе.

Она была моложе, чем на последней семейной фотографии, и старше, чем на архивной записи.

— Ты меня узнаёшь? — спросила она.

Илья не ответил.

— Я знаю, что тебе рассказывали. Но они не знают, что произошло после закрытия камеры.

Молодой Виктор поднял руку.

— Не слушай её.

Женщина посмотрела на него.

— Ты всё ещё боишься, что он узнает правду?

Виктор побледнел.

— Ты не можешь быть здесь.

— Ты говорил это уже много раз.

Илья сделал осторожный шаг вперёд.

— Если ты моя мать, скажи, что произошло в день моего рождения.

Женщина не колебалась.

Она назвала дату, место и обстоятельства. Вспомнила

небольшую деталь, которую Илья никогда не рассказывал посторонним: отец держал его на руках и боялся, что уронит, потому что после аварии на старой станции у него ещё дрожали пальцы.

Старший Виктор опустил голову.

Александр смотрел на женщину, не опуская оружия.

— Это может быть архив, — тихо сказала Марина по связи.

— Может, — ответил Илья.

Женщина протянула руку.

— Иди ко мне.

Илья не двинулся.

— Ты настоящая?

Она посмотрела на него с болью.

— Я не знаю, что ты называешь настоящим.

— Ты помнишь свою жизнь?

— Да.

— Ты помнишь, как закрыла шлюз?

— Да.

— Ты помнишь, что произошло после?

Женщина медленно опустила руку.

— Нет.

Илья почувствовал, что это был первый честный ответ за всё время.

— Тогда ты не знаешь, что с тобой произошло.

— Нет.

— И не можешь доказать, что ты та самая Виктория.

— Не могу.

Женщина посмотрела на мужчину в кресле.

— Но он может.

Человек в кресле поднял голову.

— Нет.

— Ты знаешь, кто я.

— Я знаю, кого система пытается показать.

— Ты видел меня до закрытия камеры.

— Да.

— Тогда скажи ему.

Мужчина долго смотрел на неё.

— Это не Виктория.

Илья почувствовал, как внутри всё оборвалось.

Женщина не исчезла. Не изменилась. Она продолжала стоять в дверях, дышать и смотреть на него.

— Почему? — спросил Илья.

— Потому что настоящая Виктория не знала этой части моей памяти, — ответил мужчина. — Она умерла до того, как я оказался в камере.

Женщина закрыла глаза.

— Ты ошибаешься.

— Нет. Ты помнишь то, что система получила из её архивов. Но ты не помнишь, что произошло после того, как она закрыла шлюз. Потому что тебя тогда не существовало.

Илья посмотрел на женщину.

— Кто ты?

Она открыла глаза.

— Я то, что от неё осталось.

Илья не мог заставить себя отвести взгляд.

Перед ним стояла женщина, которую он всю жизнь считал матерью. Она помнила его детство, знала семейные подробности, говорила её голосом.

Но сама призналась, что не знает, была ли когда-либо живым человеком.

— Почему ты появилась сейчас? — спросил он.

Женщина повернулась к седьмой секции.

— Потому что система больше не может удерживать их.

В глубине помещения одновременно щёлкнули шесть замков.

На панелях загорелись зелёные индикаторы.

ШЕСТЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОТОВЫ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ.

Мужчина в кресле резко дёрнулся.

— Илья! Не дай им открыть секции!

Александр поднял оружие.

Молодой Виктор бросился к центральной панели.

Но было поздно.

Первая дверь начала открываться.

За ней находился человек.

Он стоял неподвижно, опустив голову. На его теле не было одежды, только тонкая прозрачная оболочка, покрывавшая

кожу.

Вторая дверь открылась следом.

Потом третья.

Илья увидел ещё две фигуры.

Одна была похожа на мужчину. Другая — на женщину. Но их движения были слишком синхронными, а лица казались лишёнными привычных человеческих микровыражений.

Четвёртая секция открылась.

Пятая.

Шестая.

Шесть существ вышли в коридор.

И ни одно из них не посмотрело на Илью.

Все они повернулись к молодому Виктору.

Он медленно отступил.

— Нет, — прошептал он. — Не сейчас.

Первое существо подняло голову.

На его лице проступили черты Виктора Воронцова.

Затем второе.

Третье.

Все шесть имели одно и то же лицо.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Кто они?

Тот не ответил.

Человек в кресле произнёс:

— Это не копии твоего отца.

Он с трудом поднял голову.

— Это шесть попыток создать его.

Первое существо сделало шаг.

Илья поднял оружие.

Но существо не приблизилось к нему. Оно остановилось перед молодым Виктором и протянуло руку.

Виктор отступил ещё на шаг.

— Не подходи.

Существо заговорило.

Голос был почти идентичен голосу Виктора.

— Мы нашли тебя.

И в этот момент Илья понял, что камера под Луной хранила не только исходные биологические профили.

Она хранила все неудачные попытки восстановления.

И теперь система выпускала их одну за другой.

Глава 16. Шесть попыток

07:56 UTC. 18 августа 2078 года.

Шесть существ стояли перед молодым Виктором.

Они не двигались, не проявляли агрессии и не пытались приблизиться к остальным. Их головы были слегка наклонены, словно каждый из них ожидал команды.

Но самое неприятное заключалось не в сходстве лиц.

Все шестеро смотрели на Виктора одинаково. В их взглядах не было ни удивления, ни страха, ни узнавания. Только сосредоточенное внимание, какое бывает у людей, ожидающих завершения давно начатой процедуры.

— Не подходи к ним, — сказал Илья.

Виктор не ответил.

— Ты слышал?

— Слышал.

— Тогда отойди.

— Они пришли за мной.

— Это мы уже поняли.

Первое существо подняло руку. На его запястье обнаружилась тонкая полоса старого рубца. Второе повторило движение. Затем третье.

Через несколько секунд все шестеро одновременно повернули ладони вверх.

— Что они делают? — спросил Александр.

Мужчина в кресле ответил:

— Предъявляют свои профили. Они ждут, пока Виктор их распознает.

— Зачем?

— Потому что он — последняя действующая версия.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Ты знаешь их?

— Нет.

— Они выглядят как ты.

— Я вижу.

— Тогда объясни.

Виктор медленно покачал головой.

— Я не знаю, кто они.

Один из существ сделал шаг.

Александр поднял оружие.

— Стоять!

Существо остановилось. Остальные продолжали смотреть на Виктора.

— Не стреляй, — приказал Илья.

— Они идут к нам!

— Пока нет.

— Пока!

Илья понимал Александра. Шесть неизвестных организмов, созданных по образцу человека, который уже оказался связан с системой, представляли угрозу. Но если они были биологическими объектами, стрельба могла вызвать непред-

сказуемую реакцию.

— Марина, слышишь нас?

— Слышу. Изображения нет, но датчики работают.

— Что показывают биологические сканеры?

— Шесть отдельных организмов. У каждого есть сердечная деятельность, дыхание и самостоятельная нервная активность. Но показатели почти идентичны.

— Они живые?

— Да. По физиологическим признакам — живые.

Мужчина в кресле усмехнулся.

— Не путайте физиологию с личностью.

Илья повернулся к нему.

— Объясни, что здесь произошло.

— В 2049 году Виктор пытался создать устойчивую копию собственного организма. Первые результаты оказались неудовлетворительными. Тела получались жизнеспособными, но после переноса памяти начинались нарушения. Некоторые экземпляры не могли отличить свои воспоминания от чужих. Другие теряли способность самостоятельно принимать решения.

— И этих шестерых оставили здесь?

— Их не уничтожили. Система сохранила их в промежуточном состоянии.

— Почему?

— Потому что они были полезны для эксперимента.

— Чем?

— Каждый экземпляр обладал небольшими отличиями. Один лучше сохранял память, другой — эмоциональные реакции, третий — способность к адаптации. Система пыталась собрать из них устойчивую модель.

Илья посмотрел на существ.

— Получается, они не просто копии Виктора.

— Они разные попытки получить человека с его исходным профилем.

Молодой Виктор сделал шаг назад.

— Я не имею к этому отношения.

Мужчина в кресле повернул голову.

— Ты подписал согласие.

— Я не подписывал ничего.

— Ты был в лаборатории.

— Я пришёл туда, чтобы остановить процедуру.

— Тогда почему система использовала твою биологическую последовательность?

Виктор не ответил.

Первое существо снова подняло руку. На этот раз его пальцы начали медленно сгибаться и разгибаться.

— Виктор, — произнесло оно.

Голос был почти человеческим, но звучал монотонно.

— Идентификация завершена.

Второе существо повторило:

— Идентификация завершена.

Затем заговорили остальные.

— Идентификация завершена.

— Идентификация завершена.

Шесть голосов слились в один.

Илья почувствовал, как по спине прошёл холод.

— Что они хотят?

Человек в кресле ответил:

— Получить разрешение на объединение.

— С кем?

— С ним.

Он указал на молодого Виктора.

Виктор резко отступил.

— Нет.

Первое существо сделало ещё один шаг.

— Исходный профиль обнаружен.

— Отойдите! — крикнул Александр.

Существо повернуло голову к нему.

На несколько секунд его лицо изменилось. Не физически, а выражением. Оно словно пыталось подобрать подходящую человеческую реакцию.

Затем существо произнесло:

— Угроза не предусмотрена процедурой.

Александр выстрелил.

Пуля ударила в плечо существа и отбросила его к стене. Оно упало на колено, но не закричало. Из раны выступила тёмная кровь.

Остальные пять одновременно повернулись к Алексан-

дру.

Илья поднял руку.

— Оружие вниз!

— Ты видел, что произошло?

— Видел. Но пока они не нападают, больше не стреляй.

Раненое существо поднялось. Его рука двигалась с заметным усилием. Оно посмотрело на повреждённое плечо, затем на Александра.

— Биологическая целостность нарушена.

— Да, — сказал Александр. — И в следующий раз будет хуже.

Существо не ответило.

Вместо этого оно повернулось к Виктору.

— Требуется исходный профиль.

— Я не дам его вам, — произнёс Виктор.

— Отказ зарегистрирован.

— Тогда регистрируйте дальше.

На этот раз шесть существ заговорили не одновременно.

Первое произнесло:

— Мы помним.

Второе:

— Мы ждали.

Третье:

— Нас не завершили.

Четвёртое:

— Мы не хотим исчезать.

Пятое:

— Ты обещал вернуться.

Шестое молчало.

Илья посмотрел на Виктора.

— Что ты им обещал?

— Ничего.

Но он ответил слишком быстро.

08:00 UTC.

Марина вывела на переносной экран медицинские показатели существ.

— Илья, мне удалось подключиться к локальному диагностическому каналу. Состояние раненого нестабильное, но он не умирает. Организм самостоятельно пытается восстановить повреждение.

— Насколько быстро?

— Пока не могу определить. Но процесс идёт быстрее человеческого.

— Они могут быть опасны?

— Безусловно. Но не потому, что они обязательно собираются нападать. Их нервная система имеет необычную структуру. Некоторые участки мозга связаны между собой через биологические проводящие ткани, которые не встречаются у людей.

— Они управляются системой?

— Не напрямую. У каждого есть собственная активность. Но между ними существует синхронизация.

Илья посмотрел на шесть фигур.

— Они думают одинаково?

— Нет. Их реакции отличаются. Но когда один из них получает команду или испытывает сильное воздействие, остальные реагируют почти одновременно.

Мужчина в кресле слушал разговор.

— Система использовала их как коллективную модель, — сказал он. — Она пыталась получить организм, который мог бы принимать решения быстрее отдельного человека.

— Зачем?

— Для управления восстановлением.

— То есть система хотела создать человека, который будет управлять процессом возвращения?

— Не человека. Координатора.

Илья посмотрел на существ.

— А что произошло с предыдущими экземплярами?

— Их не удалось стабилизировать.

— Они умерли?

— Некоторые. Другие были отключены.

— А эти шестеро?

— Они сохранились.

Виктор наконец заговорил:

— Они не должны были проснуться.

Человек в кресле посмотрел на него.

— Ты знал о них.

— Я знал о программе.

— Ты знал, что их оставили здесь.

— Я думал, что они уничтожены.

— Ты всегда думал, что неудобные результаты можно уничтожить.

Виктор сделал шаг к нему.

— Ты не имеешь права судить меня.

— А кто имеет?

Илья вмешался:

— Хватит. Сейчас мы не будем разбираться в ваших отношениях. Мне нужно понять, как закрыть секции.

Марина ответила:

— Я могу попытаться отключить питание камер. Но не уверена, что это остановит существ. Их организмы автономны.

— Есть ручной контур?

Мужчина в кресле кивнул.

— За центральной панелью. Но доступ к нему требует двух профилей.

— Моего и твоего?

— Да.

— Тогда мы тебя освободим.

— Не спеши. Сначала нужно отключить фиксаторы. Если система заметит, что я покинул кресло, она может начать аварийную процедуру.

— Какую?

— Перенос моего профиля в центральный архив.

— И что произойдёт?

— Она попытается использовать меня вместо Виктора.

Молодой Виктор резко повернулся.

— Это невозможно.

— Почему? — спросил Илья.

— Потому что его профиль повреждён.

Мужчина в кресле усмехнулся.

— Ты ведь даже не знаешь, что именно у меня повреждено.

— Ты не выдержишь объединения.

— Возможно. Но система всё равно попробует.

Илья посмотрел на Марину.

— Есть способ отключить кресло без запуска процедуры?

— Я могу обесточить его через локальный распределитель. Но сначала нужно выяснить, какая цепь отвечает за фиксаторы.

— Сделай это.

Марина начала передавать схему.

В это время шестеро существ медленно разошлись. Они не приближались к людям, но заняли позиции вдоль стен, оставляя свободным проход к центральной панели.

Илья заметил, что они двигались не хаотично. Каждый занимал определённое место, словно выполнял давно отработанный порядок действий.

— Они знают расположение камеры, — сказал Александр.

— Конечно, — ответил мужчина в кресле. — Они здесь

родились.

— Ты называешь это рождением?

— Для них другого слова нет.

08:05 UTC.

Марина нашла нужную цепь.

— Илья, я могу отключить фиксаторы. Но есть вероятность, что система активирует аварийное удержание.

— Насколько большая?

— Около пятидесяти процентов.

— Хорошо. Что нужно сделать?

— На кресле есть резервный механический разъём. Его нужно повернуть одновременно с отключением питания.

Александр посмотрел на мужчину.

— Если мы тебя освободим, ты не нападёшь на нас?

— Я слишком долго сидел здесь, чтобы тратить силы на нападения.

— Это не ответ.

— Другого не будет.

Илья подошёл к креслу.

— Как тебя называть?

Мужчина задумался.

— Виктор.

— Я не буду называть тебя отцом.

— Я этого и не просил.

— Тогда Виктор.

Илья взялся за механический разъём.

— Марина, готова?

— Готова.

— Отключай.

Освещение в камере мигнуло.

Раздался короткий гул. Фиксаторы на руках мужчины ослабли.

Илья повернул разъём.

Крепления открылись.

Виктор опустил руки. Несколько секунд он не двигался, затем попытался подняться. Ноги не удержали его, и Александр успел подхватить мужчину.

— Осторожно.

— Я справлюсь.

— Судя по состоянию, нет.

Александр помог ему сесть на край платформы.

Мужчина посмотрел на свои руки. На запястьях остались глубокие следы от фиксаторов.

— Сколько времени прошло? — спросил он.

— Двадцать девять лет, — ответил Илья.

— Для меня это не так.

— Сколько?

— Иногда я находился в сознании несколько часов. Иногда — несколько месяцев. Потом всё исчезало. Я не знаю, сколько раз меня отключали.

Илья посмотрел на медицинский монитор.

— Марина, его состояние?

— Давление нестабильно. Но он может двигаться. Ему нужна медицинская помощь.

В этот момент все шесть существ одновременно повернулись к освободившемуся человеку.

Раненый поднял голову.

— Исходный профиль восстановлен.

Мужчина медленно посмотрел на них.

— Нет. Исходный профиль не восстановлен. Я жив.

Шестеро замолчали.

Виктор, стоявший у стены, произнёс:

— Не говори с ними так.

— Почему?

— Они повторяют всё, что слышат.

— Нет. Они пытаются понять.

Первое существо подошло ближе.

— Ты отказался от нас.

Виктор в кресле посмотрел на него.

— Я не создавал вас.

— Ты согласился.

— Я не знал, что из этого получится.

— Ты видел нас.

— Да.

— Ты закрыл дверь.

Мужчина не ответил.

Илья заметил, что Виктор в кресле избегает смотреть на шестерых. Его уверенность исчезла. Теперь перед ними был

не только человек, который мог объяснить прошлое, но и человек, который, возможно, принимал решения, приведшие к появлению этих существ.

— Что ты сделал в 2049 году? — спросил Илья.

Виктор долго молчал.

— Я должен был закрыть камеру, чтобы остановить процедуру. Но система уже начала перенос данных. Я мог отключить питание, но тогда погибли бы все, кто находился внутри.

— Поэтому ты оставил их?

— Я думал, что смогу вернуться.

— И не вернулся.

— Не смог.

— Почему?

Виктор посмотрел на молодого двойника.

— Потому что он запер меня.

Молодой Виктор резко повернулся.

— Я не запирал тебя!

— Ты закрыл внешний шлюз.

— Я пытался остановить процедуру!

— И оставил меня внутри.

— Потому что ты уже не был собой!

Виктор встал, пошатнулся и ухватился за стену.

— Ты решил за меня, кто я такой?

— Я видел, что система сделала с тобой.

— Ты видел только то, что хотел увидеть.

Илья поднял руку.

— Достаточно.

Он повернулся к молодому Виктору.

— Ты действительно закрыл шлюз?

Виктор смотрел на человека, которого система держала в кресле.

— Да.

— Почему?

— Потому что процедура была необратимой. Он уже был подключён к центральному контуру. Если бы я выпустил его, система получила бы возможность использовать его профиль для завершения объединения.

— Ты мог объяснить это Андрею.

— Я пытался.

— Он утверждает, что ты должен был умереть.

— Потому что Андрей видел, как я вошёл в камеру. Но не видел, что произошло после.

Виктор повернулся к человеку у стены.

— Я не знал, что система оставила тебя живым.

Тот горько усмехнулся.

— Но и не проверил.

Молодой Виктор ничего не ответил.

08:10 UTC.

Илья попросил Марину вывести схему центральной панели.

— Мы должны отключить камеру от сети, — сказал он.

— Но не уничтожать биологические секции.

— Я вижу два независимых контура, — ответила Марина. — Первый отвечает за поддержание организмов. Второй — за связь с центральной сетью.

— Можно отключить второй?

— Теоретически да. Но управление находится за перегородкой.

Виктор в кресле медленно подошёл к панели.

— Я знаю, где.

Он указал на узкий проход между стенами.

— Там должен быть механический выключатель. Его установили после аварии 2049 года.

— Почему ты не сказал раньше? — спросил Илья.

— Потому что система держала меня здесь. Я не мог добраться до панели.

— А теперь?

— Теперь могу показать.

Илья посмотрел на Александра.

Тот кивнул, но оружие не опустил.

Они прошли к перегородке. Виктор двигался медленно, придерживаясь за стену. Шесть существ следили за ним.

— Они пойдут за нами? — спросил Илья.

— Нет, — ответил Виктор. — Пока их не вызвали.

— Кто может вызвать?

— Центральная система. Или человек с исходным профилем.

Молодой Виктор остановился.

— Значит, они могут слушаться меня?

— Могут попытаться.

— А тебя?

Виктор посмотрел на него.

— Меня они считают отказавшимся от процедуры.

Илья открыл перегородку.

За ней находилась небольшая техническая ниша. На стене располагался старый механический рубильник, закрытый прозрачной крышкой.

Под ним была табличка:

РАЗДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОНТУРОВ.

— Вот он, — сказал Виктор.

Илья осмотрел панель.

— Что произойдёт после отключения?

— Биологические секции останутся автономными. Центральная сеть потеряет возможность управлять ими.

— А сами существа?

— Продолжат жить.

— И смогут выйти?

— Да. Двери придётся закрыть вручную.

Александр посмотрел в сторону камеры.

— Значит, мы просто выпустим шестерых существ в комплекс?

— Они не обязательно опасны, — сказал Виктор.

— Они уже стреляли в нас глазами, — буркнул Александр.

— Один из них получил пулю, — заметил Илья. — И не напал в ответ.

— Пока.

Илья повернулся к Марине.

— Есть возможность запереть секции после отключения?

— Да. Каждая дверь имеет механический фиксатор. Но управление находится на месте.

— Тогда отключаем центральный контур и закрываем все секции.

Виктор посмотрел на него.

— Ты не понимаешь. Если мы отключим камеру, система потеряет доступ к исходным профилям. Она может переключиться на другой узел.

— Пусть переключается. Нам нужно выиграть время.

— Тогда она начнёт использовать носителей напрямую.

Илья вспомнил предупреждение второго себя.

— Она уже пытается забрать меня.

— После отключения станет хуже.

— Возможно. Но сейчас у нас есть шанс остановить её хотя бы здесь.

Илья поднял крышку рубильника.

На панели загорелся красный индикатор.

ОТКЛЮЧЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОНТУРА ТРЕБУЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ДВУХ ПРОФИЛЕЙ.

Первым появился профиль Виктора.

Вторым — профиль Ильи.

— Вот и всё, — произнёс молодой Виктор. — Система ждала именно этого.

Илья посмотрел на рубильник.

— Марина, можно подтвердить вручную?

— Нет. Требуется биологическое присутствие обоих профилей.

Виктор в кресле покачал головой.

— Это не тот контур, о котором я говорил.

Илья повернулся к нему.

— Ты сказал, что выключатель механический.

— Он механический. Но подтверждение всё равно требуется.

— Значит, мы не можем отключить сеть без участия Виктора.

— Да.

Молодой Виктор подошёл к панели.

— Дай мне доступ.

Илья остановил его.

— Нет.

— Если я не подтвержу, ничего не произойдёт.

— Ты можешь запустить объединение.

— Я могу и остановить его.

— Как мне это проверить?

Виктор посмотрел на него.

— Никак.

Илья не отступил.

В этот момент в камере за перегородкой раздался голос.

— Подтверждение второго профиля не требуется.

Все обернулись.

Говорил один из шести существ.

Он стоял у двери и смотрел на Илью.

— Достаточно исходного носителя.

— Что? — спросил Илья.

Существо указало на панель.

— Центральный допуск принадлежит тебе. Второй профиль нужен только для завершения процедуры.

Виктор побледнел.

— Не слушай его.

Илья посмотрел на существо.

— Откуда ты это знаешь?

— Мы помним процедуру.

— Вы помните её все?

— Да.

— Тогда скажи, как отключить контур.

Существо повернулось к панели.

— Нужно уничтожить второй профиль.

Молодой Виктор резко отступил.

— Нет!

Илья понял, что это не просто техническая инструкция.

— Что означает «уничтожить»?

Существо ответило:

— Прекратить биологическую линию.

Виктор в кресле тихо произнёс:

— Вот почему они проснулись.

— Объясни, — потребовал Илья.

— Система не может завершить процедуру, пока существует второй профиль. Но если он исчезнет, центральный допуск останется у тебя. Тогда сеть будет вынуждена остановить объединение.

— То есть нужно убить Виктора?

— Нет, — сказал Виктор. — Нужно удалить его профиль из камеры.

— А это можно сделать без его смерти?

Виктор посмотрел на молодого двойника.

— Я не знаю.

Молодой Виктор медленно покачал головой.

— Я не позволю вам этого сделать.

— Никто не собирается тебя убивать, — сказал Илья.

— Ты только что услышал, что система считает меня препятствием.

— Система много чего считает.

— И всё же она права в одном: без моего профиля ты не сможешь отключить контур.

Илья посмотрел на панель.

На ней появились новые данные.

ВТОРОЙ ПРОФИЛЬ: ОБНАРУЖЕН.

СВЯЗЬ: АКТИВНА.

ПРОЦЕДУРА ОБЪЕДИНЕНИЯ: ОЖИДАНИЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ.

Затем система вывела ещё одну строку:

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛУЧЕНО ОТ ЛЮБОГО ИЗ ДВУХ НОСИТЕЛЕЙ.

Илья медленно повернулся к молодому Виктору.

— Ты можешь запустить объединение?

Виктор не ответил.

— Можешь?

— Да.

— Тогда отойди от панели.

Виктор подчинился.

Илья посмотрел на шесть существ.

Теперь он понимал, почему они так настойчиво требовали исходный профиль. Они не просто хотели объединиться с Виктором. Они были частью процедуры, которая должна была завершиться его участием.

Но оставался вопрос: почему система позволила им выйти из секций именно сейчас?

Илья посмотрел на раненого.

— Кто открыл ваши камеры?

Существо не ответило.

— Ты знаешь?

Оно медленно повернуло голову к молодому Виктору.

Илья проследил за его взглядом.

— Это сделал ты?

Виктор побледнел.

— Нет.

— Тогда почему они смотрят на тебя?

— Потому что я их исходный профиль.

Человек в кресле подошёл ближе.

— Не совсем.

Он посмотрел на молодого Виктора.

— Ты открыл секции ещё до того, как мы вошли в эту камеру.

Илья повернулся к нему.

— Что?

— Когда вы спускались по тоннелю, система уже активировала биологические контуры. Но двери оставались закрытыми. Потом кто-то передал им команду.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышал, как они проснулись.

Илья посмотрел на молодого Виктора.

— Ты их разбудил?

Виктор молчал.

— Зачем?

— Я хотел узнать, что они помнят.

— Ты знал, что они могут быть опасны.

— Я не знал, что они выйдут.

— Ты снова решил, что всё контролируешь.

Виктор посмотрел на него.

— Я хотел узнать, кто я.

— И ради этого поставил под угрозу всех нас?

— Я не собирался никого убивать.

— Но мог.

Виктор отвернулся.

В этот момент шесть существ одновременно опустили головы.

Их тела начали мелко дрожать.

Марина закричала в наушнике:

— Илья, немедленно отходите от панели! В камере резко растёт биологическая активность!

На экране появилось предупреждение.

ПРОЦЕДУРА ОБЪЕДИНЕНИЯ НАЧАТА.

— Мы ничего не подтверждали! — крикнул Илья.

— Система использует уже полученный допуск!

Виктор бросился к панели.

— Нужно отключить питание!

Он схватился за рубильник.

Но прежде чем успел его повернуть, одно из существ подняло голову.

— Не отключай нас.

Виктор замер.

— Мы помним тебя.

— Я не вы!

— Мы помним твою жизнь.

— Это не моя жизнь!

— Мы помним твою мать.

Виктор медленно повернулся.

Существо продолжило:

— Мы помним женщину, которая закрыла шлюз. Мы помним, как ты просил её открыть дверь. Мы помним, что ты обещал ей вернуться.

Виктор побледнел.

Илья увидел, что он больше не может скрывать страх.

— Что вы хотите? — спросил он.

Существо посмотрело на Илью.

— Завершить то, что было начато.

— И что произойдёт после?

— Мы станем едиными.

— С кем?

Шесть существ одновременно повернулись к молодому Виктору.

— С ним.

Виктор отступил.

Илья схватил его за плечо.

— Не двигайся.

— Отпусти.

— Ты сам разбудил их. Теперь помоги остановить.

Виктор посмотрел на него.

— Я не могу.

— Можешь. Просто боишься узнать, что будет после.

Из динамика раздался голос Марины:

— Илья, я обнаружила аварийный канал. Он идёт не через центральную систему, а напрямую к нижнему распределителю.

— Что нужно сделать?

— Отключить три силовых линии одновременно. Первая у вас за перегородкой. Вторая в медицинском отсеке. Третья — в нижней шахте.

— Мы не можем быть в трёх местах сразу.

— Я могу отключить вторую дистанционно. Третью придётся отключать вручную.

Александр посмотрел на Илью.

— Я пойду.

— Нет. Ты останешься здесь.

— Тогда кто?

Илья посмотрел на Виктора.

— Ты знаешь шахту. Ты пойдёшь со мной.

Виктор кивнул.

— А я? — спросил мужчина, которого освободили из кресла.

— Ты останешься с Александром.

— Они не дадут мне уйти.

— Тогда помоги нам удержать их.

Мужчина посмотрел на шесть существ.

— Я попробую.

Илья и Виктор направились к выходу.

Но не успели сделать и нескольких шагов, как все шесть

существ одновременно подняли головы.

Их лица изменились.

Черты Виктора начали исчезать, словно под кожей проступало другое строение черепа. Глаза стали шире, движения — более резкими.

Первое существо произнесло:

— Центральный носитель покидает камеру.

Второе:

— Процедура должна быть завершена.

Третье:

— Исходный профиль требуется сохранить.

Четвёртое:

— Второй профиль требуется объединить.

Пятое:

— Отказ не допускается.

Шестое, до этого молчавшее, сделало шаг к Илье.

— Илья Воронцов. Останься.

Илья остановился.

Существо смотрело прямо на него.

— Ты не знаешь, что произойдёт, если откроешь седьмой узел.

— А ты знаешь?

— Да.

— Тогда расскажи.

Существо впервые проявило что-то похожее на человеческое выражение.

— Там находится то, что мы должны вернуть.

— Кто?

— Те, кто создал нас.

— И что они сделают с Землёй?

Существо не ответило.

Илья понял, что оно либо не знает, либо не может объяснить.

— Тогда я тем более не останусь.

Он повернулся и направился к выходу.

Позади раздался резкий звук.

Александр выстрелил второй раз.

Одно из существ упало.

Остальные бросились вперёд.

Илья и Виктор выскочили в коридор. За спиной захлопнулась тяжёлая дверь. Александр успел заблокировать её ручным фиксатором.

— Долго она продержится? — спросил Илья.

— Минут пять. Может, меньше.

— Тогда идём.

Они побежали по техническому тоннелю.

Виктор держался рядом, тяжело дыша. Его лицо было бледным.

— Что они имели в виду, когда сказали, что помнят твою мать? — спросил Илья.

— Не знаю.

— Ты опять врёшь?

— Я не помню.

— Но ты испугался.

— Потому что они знают то, чего не должны знать.

— Что именно?

Виктор остановился.

— В 2049 году моя мать была в лаборатории. Она пыталась остановить процедуру. Когда я вошёл в камеру, она ещё была жива. Я видел её через стекло.

— Ты говорил, что не помнишь.

— Я не хотел вспоминать.

Илья посмотрел на него.

— Она погибла?

— Я не знаю.

— Ты видел, как она закрыла шлюз?

Виктор кивнул.

— Она закрыла его снаружи. Но перед этим сказала мне одну вещь.

— Какую?

Виктор посмотрел на Илью.

— «Если ты выйдешь, не ищи меня. И не позволяй системе сделать из тебя её продолжение».

Илья почувствовал, что эти слова были важнее всех предыдущих объяснений.

— Почему ты не сказал раньше?

— Потому что я не знал, кто из нас должен был выйти.

В конце тоннеля показалась техническая ниша. На стене

располагался второй рубильник.

Илья открыл защитную крышку.

— Марина, мы на месте.

— Подтверждаю. Вторая линия отключена. Осталось две.

Илья взялся за рукоять.

— Готово.

— Подождите. Есть ещё одно сообщение.

— Какое?

Марина помолчала.

— Система показывает, что процедура объединения остановлена.

Илья посмотрел на Виктора.

— Почему?

— Не знаю.

На экране его наручного терминала появилась новая строка.

ВТОРОЙ ПРОФИЛЬ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Затем:

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА.

Илья медленно повернулся к Виктору.

— Это ты сделал?

Виктор покачал головой.

— Нет.

Из динамика раздался голос Марины:

— Илья, у нас проблема. Система обнаружила ещё один

профиль Виктора Воронцова.

— Где?

— В центральной камере.

— Но там уже есть один.

— Нет. Там два.

Илья посмотрел на Виктора.

Тот стоял неподвижно.

— Что это значит? — спросил Илья.

Марина вывела изображение с камеры нижнего отсека.

На экране был виден человек, стоящий перед центральной панелью.

Это был старший Виктор.

Он находился там, хотя несколько минут назад оставался в медицинском отсеке.

Рядом с ним стоял ещё один человек.

Тоже Виктор Воронцов.

И на этот раз оба выглядели одинаково.

Глава 17. Два исходных профиля

Второй распределитель находился за техническим шлюзом, который не открывался автоматически.

Илья остановился перед панелью управления. На её поверхности не было ни кнопок, ни привычных обозначений. Только три углубления, расположенных треугольником, и тонкая полоса тусклого света.

Молодой Виктор подошёл следом.

— Это он? — спросил Илья.

— Второй контур питания.

— Я спрашивал, это тот самый распределитель?

Виктор осмотрел панель.

— Да.

— Тогда открывай.

— Не могу.

Илья повернулся к нему.

— Ты только что говорил, что знаешь этот комплекс.

— Я знаю его устройство. Но не все способы доступа.

— Удобно.

Виктор не ответил. Он провёл ладонью над панелью. Световая полоса вспыхнула, углубления на поверхности засветились изнутри, но шлюз остался закрытым.

На стене появился схематический рисунок: три линии, сходившиеся к центральному узлу. Одна линия уже погасла.

Две оставались активными.

— Марина отключила первую, — произнёс Илья.

— Да. Но этого недостаточно. Центральная камера продолжает получать питание по двум независимым каналам.

— Что будет, если мы отключим оба?

— Система потеряет возможность поддерживать объединение профилей.

— А люди внутри?

Виктор посмотрел на него.

— Если отключение пройдёт правильно, они останутся живы.

— А если неправильно?

— Тогда мы не сможем предсказать последствия.

Илья коротко усмехнулся.

— Отличный выбор. У нас есть вариант, при котором всё может получиться, и вариант, при котором ты не знаешь, что произойдёт.

— Ты хотел честный ответ.

— Я хотел ответ, который можно использовать.

За спиной послышался шум. Из центральной камеры доносились голоса. Не отдельные фразы, а несколько голосов, произносивших одни и те же слова с небольшими задержками.

Илья узнал голос молодого Виктора.

Он резко обернулся.

— Ты слышишь?

— Слышу.

— Они повторяют твои слова.

Виктор прислушался.

Голоса стихли. Через несколько секунд один из них произнёс:

— Мы не повторяем. Мы вспоминаем.

Илья посмотрел на Виктора.

— Это они?

— Да.

— Что им нужно?

— Чтобы я вернулся.

— В ту центральную камеру?

— Не знаю.

— Ты уже говорил это.

Виктор опустил глаза. На несколько секунд он выглядел не человеком, который скрывает правду, а человеком, который сам не может разобраться в том, что с ним произошло.

— Когда я оказался здесь впервые, — произнёс он, — я думал, что меня привезли для исследования. Потом понял, что меня используют как образец. Но теперь я не уверен, что всё было именно так.

— Ты был здесь в 2049 году?

— Да.

— И закрыл шлюз?

— Я помню, как запускал процедуру. Помню, как система потребовала подтверждения. Помню, что после этого услы-

шал удар с другой стороны двери.

— И оставил человека внутри?

Виктор не ответил.

Илья посмотрел на его лицо.

— Ты не помнишь, кто находился за дверью?

— Помню.

— Кто?

— Я.

Илья не сразу понял смысл ответа.

— Объясни.

— Я помню себя по обе стороны шлюза. Но не могу доказать, что это было одновременно. Возможно, память соединяет два разных события. Возможно, я видел запись. Возможно, я действительно закрыл дверь, за которой находился другой человек с моим лицом.

— Виктор-1?

— Возможно.

Илья снова посмотрел на панель.

— Получается, у нас не один человек с твоей внешностью, а целая история, которую ты сам не можешь восстановить.

— Да.

— И ты предлагаешь мне доверить тебе отключение системы?

— Нет. Я предлагаю отключить её вместе.

Илья коснулся панели.

Световая полоса мгновенно изменила цвет. Из углубле-

ний выдвинулись три тонких металлических контакта.

— Она реагирует на меня, — сказал он.

— На твой профиль.

— Значит, я действительно ключ?

— Ты не просто ключ. Твоя наследственная последовательность связана с исходным допуском.

— А если я откажусь?

— Система продолжит работу.

— Тогда придётся сделать так, чтобы она больше не могла работать.

Виктор кивнул.

Илья приложил ладонь к первому контакту.

Панель засветилась.

На её поверхности возникло изображение человеческой руки. Затем рядом появилась вторая — почти такая же, но с небольшим отличием в расположении линий.

— Это две последовательности? — спросил Илья.

— Да.

— Моя и твоя?

— Похоже на то.

— А почему их две?

Виктор приблизился к панели.

— Потому что система не считает нас одним человеком.

Илья убрал руку.

— Значит, всё-таки признаёт, что мы разные.

— Похоже.

— Хорошо. Хоть кто-то здесь способен отличать людей друг от друга.

В наушнике раздался голос Марины.

— Илья, вы на втором распределителе?

— Да.

— Не трогайте панель, пока не услышите меня.

— Уже тронул.

— Я вижу изменение показаний. Что произошло?

— Система обнаружила два профиля.

На другом конце наступила тишина.

— Повтори.

— Два исходных профиля. Мой и Виктора.

— Это невозможно. Я вижу в центральной камере ещё два совпадающих профиля Виктора.

— Значит, уже четыре?

— Не спеши. Я не могу утверждать, что все четыре соответствуют отдельным людям. Один из сигналов может быть записью, резервной копией или отражением старой последовательности.

— А два изображения, которые мы видели?

— Они всё ещё на экране.

Илья посмотрел на Виктора.

— Марина, можешь определить, кто из них настоящий?

— Нет. Но могу сказать, что один сигнал поступает из центральной камеры, а второй — из нижнего контура. Между ними есть задержка.

— Какая?

— Семь секунд.

Виктор резко поднял голову.

— Семь секунд?

— Да. Почему?

— Потому что так работал старый резервный канал.

— Ты уверен?

— Я помню его запуск.

Илья приблизился к панели.

— Значит, второй сигнал может быть просто записью?

— Не совсем, — ответила Марина. — У него есть признаки биологической активности.

— То есть там кто-то живой?

— Возможно.

Илья почувствовал, как напряжение в груди усиливается.

— Сколько ещё людей с твоим лицом может находиться в этом комплексе?

Виктор посмотрел на него.

— Я не знаю.

— Попробуй вспомнить.

— Я пытаюсь.

— Тогда попробуй лучше.

Виктор не стал спорить. Он приложил пальцы к виску, словно хотел удержать ускользающую мысль.

— В 2049 году было не шесть секций, — наконец произнёс он.

— Что?

— Я помню семь. Но одна из них была закрыта ещё до моего появления.

— Седьмая секция?

— Нет. Не та, которую вы видели. Другая конфигурация. Старая схема. В центральной камере находились семь мест, но одно из них было пустым.

— А остальные?

— Я не могу вспомнить.

Илья посмотрел на схему панели.

— Может быть, мы отключим питание и перестанем угадывать?

— Для этого нужно открыть распределитель.

— Тогда открой.

Виктор положил ладонь рядом с рукой Ильи. Контакты втянулись внутрь, и поверхность панели стала прозрачной. За ней показались три металлических рычага.

Первый уже находился в нижнем положении. Второй был поднят. Третий оставался заблокированным.

На стене загорелась надпись:

ВТОРОЙ КАНАЛ. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ДВУХ ПРОФИЛЕЙ.

— Что это значит? — спросил Илья.

— Система требует одновременного подтверждения.

— Нашего?

— Да.

— Тогда считаем до трёх.

Они одновременно положили ладони на контакты.

На этот раз панель отреагировала сразу. Второй рычаг начал медленно опускаться.

В глубине комплекса раздался низкий гул. Пол под ногами едва заметно дрогнул.

— Илья, остановитесь! — крикнула Марина.

Рычаг замер.

— Что случилось?

— В центральной камере началось движение. Все шесть существ одновременно повернулись к выходу.

— Они идут сюда?

— Нет. Они смотрят на что-то за пределами моего изображения.

— На что?

Марина не ответила сразу.

— На центральную секцию.

Илья почувствовал, как Виктор напрягся.

— Что там? — спросил он.

— Я не вижу. Камера перекрыта.

В этот момент один из голосов в коридоре произнёс:

— Не отключайте второй канал.

Илья обернулся.

За стеклянной перегородкой стоял один из шести существ. Его лицо было почти неотличимо от лица молодого Виктора. На плече темнела рана от пули Александра. Он дер-

жался за стену, но оставался на ногах.

— Вы же хотели объединения, — сказал Илья.

— Мы хотели завершения.

— Это одно и то же?

— Нет.

— Тогда объясни разницу.

Существо посмотрело на Виктора.

— Он должен вспомнить, кого оставил за дверью.

Виктор шагнул вперёд.

— Я уже сказал, что помню.

— Ты помнишь закрытие.

— Этого достаточно.

— Нет. Ты помнишь только свою сторону.

Илья посмотрел на существо.

— Кто находится за дверью?

— Тот, кто не согласился.

— На что?

— На объединение.

Виктор побледнел.

— Это был я?

Существо медленно покачало головой.

— Ты был тем, кто закрыл дверь.

Илья почувствовал, что разговор приближается к ответу, которого они избегали с самого начала.

— Тогда кто остался внутри?

Существо повернулось к нему.

— Тот, кого вы называете первым.

Илья вспомнил мужчину в кресле. Виктор-1. Тот утверждал, что молодой Виктор — восстановленный экземпляр, но его слова никто не мог подтвердить.

— Виктор-1 жив? — спросил Илья.

— Он вышел из кресла.

— Я не об этом спрашиваю.

Существо посмотрело на молодого Виктора.

— Первый не тот, кто вышел из кресла.

Виктор сделал шаг назад.

— Ты говоришь о другом человеке?

— Мы говорим о том, кто остался в исходной камере.

— Но там никого нет, — произнёс Илья.

— Вы смотрели только на изображение.

Связь с Мариной снова ожила.

— Илья, я восстановила изображение центральной камеры. Посмотрите на экран.

На стене рядом с распределителем вспыхнул дисплей.

Сначала изображение было размытым. Затем проявилась центральная камера. В ней стоял старший Виктор. Рядом находился второй мужчина с тем же лицом.

Оба были неподвижны.

Илья всмотрелся в изображение.

— Марина, увеличь.

Картинка приблизилась. Старший Виктор стоял возле кресла, а второй мужчина находился чуть дальше, у стены.

— Они оба живые? — спросил Илья.

— Я вижу два биологических сигнала. Но не могу подтвердить, что оба тела находятся в этой комнате. Один сигнал может проходить через нижний канал.

— Какой из них настоящий?

— Пока не знаю.

Виктор подошёл к экрану.

Его лицо изменилось. Он смотрел не на старшего мужчину, а на второго.

— Я его знаю, — тихо произнёс он.

— Кто это?

— Не знаю.

— Ты только что сказал, что знаешь.

— Я узнаю его лицо. Но не помню, где видел.

На экране второй мужчина медленно поднял голову.

Затем повернулся прямо к камере.

Илья невольно отступил.

Мужчина поднял руку и приложил ладонь к стеклу. Его губы зашевелились.

Звука не было.

Марина увеличила изображение.

— Он что-то говорит, — произнесла она.

— Можешь прочитать по губам?

— Попробую.

Несколько секунд она молчала.

— Кажется, он произносит: «Не верь ему».

Илья повернулся к Виктору.

— Кому именно?

На экране мужчина повторил движение губ.

Марина прочитала снова:

— «Не верь ему».

Виктор смотрел на изображение, не двигаясь.

— Он говорит обо мне, — произнёс он.

— Или о Викторе-1, — ответил Илья.

— Или обо мне, — раздался голос из-за перегородки.

Раненое существо всё ещё стояло у стены.

— Вы все хотите, чтобы я выбрал одного из вас, — сказал Илья. — Но я не собираюсь этого делать.

— Тогда второй канал останется включённым, — ответило существо.

— Значит, будем искать другой способ.

Илья вернулся к распределителю. Второй рычаг всё ещё находился в промежуточном положении.

— Марина, можешь удержать первую линию отключённой?

— Да. Но долго не обещаю. Нагрузка на оставшиеся каналы растёт.

— Сколько у нас времени?

— Не больше нескольких минут.

Виктор подошёл к нему.

— Если мы опустим рычаг, система потеряет возможность завершить объединение.

— Это и есть наша цель.

— Но вместе с ним может отключиться связь с тем, кто находится в нижнем контуре.

— Мы не знаем, кто там.

— Именно поэтому нельзя действовать вслепую.

Илья посмотрел на экран. Старший Виктор оставался неподвижным. Второй мужчина всё ещё стоял у стены.

— А если мы ничего не сделаем, что произойдёт?

Виктор не ответил.

За перегородкой снова заговорили шесть голосов. На этот раз они не повторяли друг друга. Каждый произносил отдельную фразу, но все слова складывались в одно предложение:

— Не отдавайте ему исходный профиль.

Илья посмотрел на Виктора.

— Они говорят о тебе?

— Похоже.

— Тогда почему ты сам не знаешь, чего они хотят?

— Потому что я не помню всего.

— А если вспомнишь?

Виктор посмотрел на него.

— Возможно, ты перестанешь мне доверять.

Илья положил руку на рычаг.

— Я и сейчас тебе не доверяю полностью.

Он начал опускать его.

Сопротивление оказалось неожиданно сильным. Рычаг

двигался медленно, с короткими рывками. Виктор помог ему, взявшись за металлическую рукоять.

На экране центральной камеры оба мужчины одновременно повернули головы.

Марина закричала:

— Илья, остановись! Второй сигнал изменился!

Рычаг застыл.

— Что изменилось?

— Нижний профиль начал отвечать на отключение. Он не просто принимает питание. Он передаёт команду.

— Какую команду?

Марина посмотрела на данные.

— Не могу разобрать. Но система больше не считает его резервным.

Виктор отпустил рычаг.

— Это невозможно.

— Что именно?

— Нижний контур не должен был иметь права управления.

Илья медленно повернулся к нему.

— Ты знал о нём?

Виктор молчал.

— Ты знал, что там кто-то есть?

— Я помнил, что существовал резервный канал. Но не знал, что он сохранился.

— Кто мог его оставить?

Виктор посмотрел на изображение второго мужчины.

Тот больше не стоял у стены.

Теперь он находился за спиной старшего Виктора.

— Тот, кто закрыл дверь, — произнёс Виктор.

Илья снова посмотрел на него.

— Ты?

Виктор не ответил.

На дисплее появилось новое сообщение:

ВТОРОЙ ПРОФИЛЬ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Через секунду строка изменилась:

ТРЕТИЙ ПРОФИЛЬ ПОДТВЕРЖДЁН.

Илья почувствовал, как холодеют пальцы.

— Марина, сколько профилей ты сейчас видишь?

— Три.

— Где третий?

— Не знаю.

— Как не знаешь?

— Он появился внутри центрального контура. Но у него нет отдельного изображения.

На экране погасла камера.

Осталась только одна строка:

ИСХОДНЫЙ ДОПУСК ВОССТАНОВЛЕН.

Илья посмотрел на Виктора.

— Это ты сделал?

— Нет.

— Тогда кто?

Из динамика раздался голос. Спокойный, человеческий, почти неотличимый от голоса самого Ильи.

— Наконец-то вы добрались до меня.

Виктор медленно поднял голову.

Он узнал этот голос.

Илья тоже.

Потому что голос принадлежал ему самому.

Глава 18. Голос изнутри

Первой реакцией Ильи было обернуться.

Он понимал, что это бессмысленно. За его спиной находился технический коридор, закрытый шлюз и раненое существо с лицом Виктора. Но голос прозвучал настолько близко, словно кто-то стоял рядом и говорил прямо ему в ухо.

— Кто это был? — спросил Илья.

Ответа не последовало.

На дисплее продолжала светиться надпись:

ИСХОДНЫЙ ДОПУСК ВОССТАНОВЛЕН.

Виктор подошёл к панели и попытался вызвать диагностический режим. Поверхность не отреагировала.

— Не трогай, — предупредил Илья.

— Я должен понять, что произошло.

— Мы уже достаточно поняли. Система обнаружила третий профиль, а потом заговорила моим голосом.

— Это не обязательно означает, что профиль принадлежит тебе.

— Тогда кому?

Виктор не ответил.

Из динамика снова донёсся голос:

— Вы слишком долго обсуждаете то, что уже произошло.

Илья посмотрел на потолок.

— Назови себя.

— Ты знаешь моё имя.

— Я знаю, чей голос слышу. Это не одно и то же.

— Разумно.

— Ты находишься в центральной камере?

— Нет.

— В нижнем контуре?

— Нет.

— Тогда где?

После короткой паузы голос произнёс:

— В том месте, которое вы всё это время считали пустым.

Илья посмотрел на Виктора.

— Что это значит?

— Не знаю.

— Ты слишком часто это говоришь.

— Потому что это правда.

Раненое существо за перегородкой пошевелилось. Оно оттолкнулось от стены, выпрямилось и подошло ближе к стеклу.

— Не слушайте его, — произнесло оно.

Илья повернулся.

— Ты знаешь, кто говорит?

— Да.

— Кто?

— Тот, кто должен был остаться без голоса.

Виктор подошёл к перегородке.

— Ты видел его?

Существо посмотрело на него.

— Мы чувствовали его.

— Когда?

— До того, как нас разделили.

— Кто разделил?

— Ты.

Виктор опустил голову.

Илья вмешался:

— Хватит говорить загадками. Если вы хотите, чтобы мы вам помогли, объясните, что происходит.

Существо медленно подняло руку и коснулось стекла.

— Нас создали не для того, чтобы мы жили отдельно. Нас создавали как части одного профиля. Но один из нас отказался отдавать память.

— Кто?

— Тот, кто сейчас говорит твоим голосом.

Илья почувствовал, что разговор снова возвращается к нему.

— Почему моим?

— Потому что твой профиль был использован для его восстановления.

— Моим? Я родился в 2059 году. А вы говорите о событиях 2049-го.

— Профиль существовал раньше тебя.

— Это невозможно.

— Для человека — возможно. Для системы — обычная операция.

Виктор резко повернулся к существу.

— Ты не должен рассказывать ему об этом.

— Ты уже слишком много лет решаешь за него.

— Замолчи.

Существо отступило от стекла.

Илья посмотрел на Виктора.

— Что именно ты скрываешь?

— Я не скрываю.

— Тогда объясни, как мой профиль мог существовать до моего рождения.

Виктор провёл ладонью по лицу.

— В 2049 году твоя мать ещё не была беременна. Но её наследственные данные уже находились в системе. Она участвовала в исследовательской программе, которую называли медицинской.

— Моя мать была здесь?

— Не в лунном комплексе. На Земле. Но её данные использовали для создания исходной последовательности.

— Зачем?

— Чтобы система могла восстановить человеческий организм, не копируя конкретного человека.

— А меня?

Виктор посмотрел ему прямо в глаза.

— Тебя не создавали в этой камере. Но твой генетический

профиль изменили ещё до рождения. Некоторые участки последовательности были связаны с исходным допуском.

— Моя мать знала?

— Она знала, что участвует в эксперименте. Не уверен, что понимала его конечную цель.

Илья отвернулся.

Он пытался вспомнить разговоры с матерью, её привычку менять тему, когда он спрашивал о первых годах своей жизни. Теперь эти воспоминания приобретали другой смысл, но не давали ответа.

— Почему ты раньше мне этого не сказал?

— Потому что не знал, насколько далеко всё зашло.

— Ты знал достаточно.

— Да.

Это признание прозвучало тяжелее любого оправдания.

В наушнике раздался голос Марины:

— Илья, я восстановила часть журнала центрального контура.

— Говори.

— Третий профиль не появился сейчас. Он находился в системе с самого начала. Просто до этого не имел права на управление.

— А теперь имеет?

— Да. И я не понимаю, почему.

— Можно определить его носителя?

— Нет. Но есть кое-что другое. В журнале сохранилась

запись о последней ручной операции.

— Когда?

— В 2049 году.

Виктор резко поднял голову.

— Не открывай её.

Марина услышала его.

— Почему?

— Потому что эта запись не предназначалась для просмотра.

— Она уже открыта.

На дисплее возникла строка с датой и временем.

17 ОКТЯБРЯ 2049 ГОДА. 03:17.

Затем появилось изображение.

Камера показывала помещение, похожее на центральную секцию. В кадре находились два человека. Один стоял возле распределителя, второй сидел на полу, прислонившись к стене.

Первого Илья узнал сразу.

Это был молодой Виктор.

Второй мужчина выглядел почти так же, но был старше и заметно слабее. На его одежде виднелись следы крови.

— Увеличь изображение, — попросил Илья.

Марина приблизила кадр.

Сидевший мужчина поднял голову.

Это был Виктор-1.

— Он тогда уже находился здесь, — сказал Илья.

— Да, — ответил Виктор.

На записи молодой Виктор опустился перед ним на одно колено.

Звука не было, но Марина смогла восстановить часть аудиодорожки.

Сначала раздался шум, затем голос молодого Виктора:

— Ты должен был уйти.

Виктор-1 ответил:

— Я не мог оставить их.

— Они не люди.

— Они уже живые.

— Они не должны были проснуться.

— Но ты их разбудил.

Молодой Виктор отвернулся.

— Я пытался остановить процесс.

— Ты пытался остановить меня.

Запись прервалась помехами.

Через несколько секунд звук вернулся.

— Если закроешь шлюз, — произнёс Виктор-1, — они останутся здесь.

— Я знаю.

— А если они найдут исходный профиль?

— Не найдут.

— Ты уверен?

Молодой Виктор посмотрел прямо в камеру.

— Я уничтожу его.

Виктор-1 медленно поднялся.

— Ты не понимаешь, что собираешься уничтожить.

— Понимаю.

— Нет. Ты думаешь, что уничтожаешь систему. Но ты уничтожишь возможность вернуть тех, кто ещё может быть спасён.

Молодой Виктор приблизился к нему.

— Я больше никого не позволю использовать.

На этом запись закончилась.

Илья долго смотрел на погасший экран.

— Ты действительно собирался уничтожить исходный профиль?

Виктор не отвечал.

— Виктор.

— Да.

— Какой профиль?

— Тот, который система считала первым.

— Твой?

— Тогда я думал, что мой.

Илья почувствовал, что за словами Виктора скрывается нечто более серьёзное.

— А сейчас?

— Сейчас я не уверен.

Марина снова вышла на связь:

— Есть ещё одна часть записи. Она была сохранена отдельно, в резервном секторе.

— Включай.

— Илья, ты уверен?

— Да.

Изображение появилось вновь.

На этот раз камера смотрела на закрытый шлюз. Молодой Виктор стоял перед панелью управления. За дверью кто-то стучал.

Сначала тихо, потом всё сильнее.

Молодой Виктор приложил ладонь к панели.

— Открой, — донёсся голос из-за двери.

Он не двигался.

— Ты не можешь оставить меня здесь.

Виктор опустил голову.

— Я должен.

— Ты обещал.

— Я знаю.

— Тогда открой дверь.

Молодой Виктор нажал на панель.

Шлюз начал закрываться.

Последним, что попало в кадр, была рука человека по ту сторону двери.

Потом изображение оборвалось.

Илья медленно повернулся к Виктору.

— Ты закрыл дверь перед человеком, которому обещал помочь.

— Да.

— Кто это был?

— Не знаю.

— На записи ты его узнаёшь.

— Я узнаю голос.

— Чей?

Виктор посмотрел на него.

— Твой.

Илья не сразу понял услышанное.

— Ты хочешь сказать, что за дверью находился я?

— Нет. Я не могу утверждать, что это был ты. Но голос совпадает с твоим.

Из динамика снова прозвучал тот же голос:

— Теперь ты начинаешь понимать.

Илья подошёл к дисплею.

— Ты был за дверью?

— Да.

— Кто ты?

— Тот, кого он оставил.

Виктор сделал шаг вперёд.

— Не верь ему. Запись могла быть изменена.

— Ты сам только что признал, что закрыл дверь.

— Я признал, что помню это событие. Но не знаю, что именно произошло.

— А голос?

— Его можно воспроизвести.

Илья не сводил глаз с экрана.

— Ты живой?

— Да.

— Где твоё тело?

— Там, где вы его не ищете.

— В центральной камере?

— Нет.

— Под лунным комплексом?

— Ближе, чем ты думаешь.

Илья посмотрел на пол.

Под ними находились технические помещения, распределители и старые коммуникационные шахты. Часть из них была закрыта ещё до прибытия экспедиции.

— В нижнем секторе? — спросил он.

Голос не ответил.

Марина заговорила быстро:

— Илья, я обнаружила ещё одну структуру под камерой. Она не отображалась на планах комплекса. Похоже на изолированное помещение.

— Насколько глубоко?

— Примерно на двадцать метров ниже центрального распределителя.

Виктор резко повернулся к ней.

— Этого не может быть.

— Я вижу тепловой контур и отдельный канал жизнеобеспечения.

— Его не должно существовать.

— Но он существует, — ответила Марина.

Илья посмотрел на Виктора.

— Ты знал?

— Нет.

— Уверен?

— Да.

Из динамика раздался короткий смешок.

— Он опять говорит правду. Только не всю.

Илья приблизился к панели.

— Что находится в нижнем помещении?

— Человек.

— Один?

— Один.

— Ты?

— Да.

Виктор побледнел.

— Это невозможно.

— Ты уже говорил это, — произнёс Илья.

— Потому что я знаю, что в 2049 году нижний сектор был заполнен бетоном и породой. Его закрыли после аварии.

— Значит, кто-то открыл его позже.

— Или он никогда не был закрыт.

Илья обратился к Марине:

— Можешь показать проход?

— Ищу.

На дисплее появилась схема нижнего уровня. Она была

неполной. Несколько коридоров заканчивались тупиками, но один узкий канал уходил вниз, за пределы известной планировки.

— Вот, — сказала Марина. — Похоже, это техническая шахта. Но проход перекрыт.

— Чем?

— Не знаю. Материал не определяется обычным сканированием.

— Можно открыть?

— Возможно. Но для этого придётся отключить третий канал.

Илья посмотрел на рычаг.

Второй распределитель всё ещё находился в промежуточном положении. Первый канал был отключён, второй оставался активным. Третий продолжал питать центральную камеру.

— Если отключим третий, что произойдёт с нижним помещением?

— Не могу сказать. Его система жизнеобеспечения связана с центральным контуром.

Виктор подошёл к Илье.

— Не делай этого.

— Почему?

— Если там действительно находится человек, отключение может его убить.

— А если не отключать?

— Мы не знаем, что произойдёт.

— Значит, опять выбирать вслепую.

— Да.

Илья посмотрел на раненое существо за перегородкой.

— Ты знаешь, кто находится внизу?

Оно кивнуло.

— Ты видел его?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

— Мы слышали его.

— Когда?

— Всегда.

Илья перевёл взгляд на Виктора.

— Ты тоже слышал?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не был частью общей системы так, как они.

— А теперь?

Виктор посмотрел на свои руки.

— Теперь не знаю.

Существо снова приблизилось к стеклу.

— Если вы откроете нижний сектор, он сможет говорить без посредников.

— А если не откроем?

— Он останется там.

— На сколько?

— Мы не знаем.

Илья посмотрел на Марину.

— Есть возможность подать питание на нижний сектор отдельно?

— Теоретически да. Но для этого нужно добраться до третьего распределителя.

— Где он?

— В соседнем техническом помещении. За закрытым шлюзом.

Илья посмотрел на Виктора.

— Пойдём.

— Ты собираешься оставить второй канал включённым?

— Пока да.

— Тогда объединение может продолжиться.

— Значит, нам придётся успеть раньше.

Они двинулись к соседнему шлюзу.

За спиной снова раздался голос:

— Илья.

Он остановился.

— Что?

— Не позволяй ему открыть дверь.

Илья посмотрел на Виктора.

— Какую дверь?

Ответ пришёл не сразу.

— Ту, за которой он оставил меня.

Шлюз впереди начал медленно открываться сам.

Из глубины технического коридора потянуло холодным воздухом.

Виктор остановился.

— Мы не подавали команду.

Илья достал оружие.

За дверью была темнота. В ней едва различалась лестница, уходившая вниз.

На стене рядом с входом светилась старая надпись:

НИЖНИЙ СЕКТОР. ДОСТУП ТОЛЬКО ДЛЯ ИСХОДНОГО НОСИТЕЛЯ.

Илья шагнул к порогу.

Панель отреагировала на его приближение.

Надпись изменилась:

НОСИТЕЛЬ ПОДТВЕРЖДЁН.

Затем появилась вторая строка:

ВТОРОЙ НОСИТЕЛЬ НЕ ДОПУЩЕН.

Виктор остался за порогом.

Илья посмотрел на него.

— Похоже, дальше я иду один.

— Нет, — сказал Виктор.

Он попытался переступить порог, но шлюз мгновенно закрылся перед ним.

Последнее, что Илья увидел, — лицо Виктора, на котором впервые появилось настоящее испуганное выражение.

Из темноты внизу донёсся голос:

— Наконец-то. Теперь мы можем поговорить.

Глава 19. Нижний сектор

Лестница уходила вниз почти отвесно. Узкие ступени были покрыты тонким слоем пыли, хотя воздух в шахте оставался чистым. Илья включил фонарь и осторожно начал спускаться.

За спиной закрылся шлюз.

Он сразу попробовал связаться с Мариной.

— Марина, ты меня слышишь?

В наушнике раздался треск.

— Слышу. Но связь нестабильная. Ты прошёл шлюз?

— Да. Виктора не пустило.

— Я видела. Система распознала его профиль как недопущенный.

— А мой?

— Тебя она считает исходным носителем.

— Это мы уже выяснили. Что находится внизу?

— Пока не могу определить. Сканирование показывает помещение, но его стены экранируют оборудование.

— Значит, я спускаюсь в неизвестную комнату, где может находиться человек, который разговаривает моим голосом.

— Илья, будь осторожен.

— Постараюсь.

Лестница закончилась перед массивной дверью. На ней не было ручек, замков или привычных элементов управления.

Только круглая площадка на уровне груди.

Илья приложил к ней ладонь.

Дверь открылась.

За ней находилось небольшое помещение с низким потолком. Вдоль стен тянулись трубы, кабели и металлические конструкции. В центре стояло кресло, похожее на то, из которого они освободили Виктора-1.

Но это кресло было пустым.

Илья медленно вошёл.

— Я пришёл, — сказал он.

Ответ прозвучал из-за дальней стены:

— Я знаю.

— Где ты?

— Рядом.

Илья направил фонарь на стену. За ней находилось ещё одно помещение, отделённое прозрачной перегородкой. Свет фонаря скользнул по стеклу, и на несколько секунд внутри возник силуэт человека.

Мужчина сидел на полу, прислонившись к стене.

Он поднял голову.

Илья замер.

Лицо было его собственным.

Не похожим. Не напоминающим. Это было его лицо, только старше примерно на двадцать лет. На висках виднелась седина, под левым глазом проходил тонкий шрам.

Мужчина поднялся.

— Здравствуй, Илья.
— Кто ты?
— Я уже отвечал.
— Ты сказал, что находишься здесь. Но не сказал, кто ты.
— Я тот, кем ты мог стать.
— Это не ответ.
Мужчина приблизился к стеклу.
— Тогда задай правильный вопрос.
Илья не опускал фонарь.
— Ты человек?
— Да.
— Сколько тебе лет?
— Сложный вопрос.
— Почему?
— Потому что я не уверен, с какого момента считать.
— Ты родился?
— Да.
— Когда?
Мужчина задумался.
— В 2059 году.
Илья почувствовал, как напряглись плечи.
— Это мой год рождения.
— Я знаю.
— Ты утверждаешь, что ты я?
— Нет. Я утверждаю, что мы связаны.
— Чем?

— Одной последовательностью.

Илья вспомнил слова Виктора о наследственных данных, использованных до его рождения.

— Ты был создан из моего профиля?

— Не совсем. Твой профиль был создан с использованием моего.

— Как это возможно, если я родился в 2059-м?

— Потому что последовательность существовала раньше. Твоё тело появилось позже.

Илья медленно приблизился к перегородке.

— Ты был здесь в 2049 году?

— Да.

— Тогда ты не мог быть мной.

— Я и не говорю, что был тобой.

— Но у тебя моё лицо.

— Потому что система использовала один и тот же исходный материал.

— Какой?

Мужчина приложил ладонь к стеклу.

— Твой.

Илья почувствовал раздражение.

— Ты повторяешь одно и то же. Мне нужны факты.

— Хорошо. В 2049 году меня поместили в нижний сектор. Я отказался от объединения с остальными профилями. Молодой Виктор закрыл шлюз, чтобы изолировать меня от центральной системы.

— Зачем тебя вообще поместили сюда?

— Я был первым носителем, который сохранил самостоятельность после восстановления.

— Восстановления чего?

— Человеческого сознания на основе наследственной последовательности и сохранённых нейронных данных.

— Ты хочешь сказать, что тебя восстановили после смерти?

— Не знаю, умер ли я до этого. Последнее, что помню, — больница и разговор с Викторией.

Илья сделал шаг назад.

— С какой Викторией?

— С твоей матерью.

— Моя мать родилась намного позже.

— Ты говоришь о Виктории Воронцовой?

— Да.

Мужчина покачал головой.

— Я говорю о Виктории, которая работала с исходным контуром. Она была моложе, чем ты её помнишь. И ещё не знала, что однажды станет твоей матерью.

Илья почувствовал, что разговор перестаёт быть простым.

— Ты знал её?

— Да.

— Кем она тебе приходилась?

Мужчина отвёл взгляд.

— Она была человеком, который пытался остановить про-

ект.

— И всё-таки участвовала в нём?

— Да. Сначала она считала, что создаёт систему восстановления повреждённых тканей. Потом обнаружила, что исследователи используют наследственные профили для восстановления целых организмов.

— А ты был одним из таких организмов?

— Я был первым, кто отказался выполнять их условия.

Илья посмотрел на пустое кресло в комнате.

— Почему ты сидел здесь?

— Это не кресло для пыток. Оно поддерживало моё тело, пока система пыталась завершить процедуру.

— Какую процедуру?

— Объединение.

— С шестью существами?

— Тогда их ещё не было в том виде, в каком вы их увидели.

— Что ты должен был с ними объединить?

— Память. Опыт. Реакции. Все восстановленные фрагменты должны были соединиться в одну личность.

— А ты отказался.

— Да.

— Почему?

Мужчина посмотрел ему в глаза.

— Потому что они не были мной.

Илья долго молчал.

За перегородкой мужчина выглядел совершенно обычным. Он дышал, моргал, иногда переносил вес с одной ноги на другую. Ничего сверхъестественного в нём не было. Но именно это делало происходящее ещё тревожнее.

— Ты знаешь Виктора-1? — спросил Илья.

— Знаю.

— Он настоящий?

— Он живой.

— Это не то же самое.

— Для меня — то же самое. Я не знаю, кто из нас был первым.

— А молодой Виктор?

— Он тоже живой.

— Тогда кто из вас оригинал?

Мужчина усмехнулся.

— Вы всё ещё ищете одного человека, которому можно присвоить это звание.

— Потому что кто-то должен был начать.

— Возможно. Но начало не всегда совпадает с тем, что вы называете оригиналом.

Илья посмотрел на него.

— Ты можешь доказать, что знаешь мою жизнь?

— Могу назвать то, чего никто не знает.

— Попробуй.

— В детстве ты боялся не темноты, а закрытых помещений без окон. В семь лет ты разбил стекло в комнате, пото-

му что не мог найти дверь. Твоя мать сказала, что ты просто испугался, но ты помнил другое: тебе казалось, что кто-то закрыл тебя изнутри.

Илья побледнел.

Он действительно помнил тот случай. Но никогда не рассказывал о нём никому, даже матери.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что это было со мной.

— Нет.

— Я помню эту комнату. Помню стекло. Помню кровь на ладони.

Илья отступил.

— Ты утверждаешь, что прожил моё детство?

— Нет. Я утверждаю, что некоторые воспоминания были переданы тебе.

— Кем?

— Системой. Или теми, кто её создавал.

— Значит, мои воспоминания ненастоящие?

— Не все. И не обязательно ложные. Возможно, ты помнишь то, чего никогда не переживал. Но это не делает твою жизнь чужой.

Илья отвернулся к стене.

В наушнике снова появилась связь.

— Илья, ты там? — голос Марины был слабым, но различимым.

— Да.

— Что ты обнаружил?

— Человека.

— Как он выглядит?

Илья посмотрел на мужчину за стеклом.

— Как я.

На другом конце наступила тишина.

— Что?

— Он утверждает, что его профиль использовали для создания моего.

— Это невозможно проверить по внешности.

— Я понимаю.

— Ты уверен, что он не является ещё одним восстановленным Виктором?

— У него моё лицо.

— Это ничего не доказывает. Все профили могут быть связаны.

Мужчина за стеклом подошёл ближе.

— Спроси её, что она знает о Виктории.

Илья передал вопрос.

— Марина, ты что-нибудь знаешь о работе моей матери с исходным контуром?

— Только то, что уже рассказывал Виктор. Её данные использовали в ранней программе.

— А она могла быть здесь в 2049 году?

— Не знаю.

— Проверь архивы.

— Я попробую.

Мужчина покачал головой.

— Она не найдёт.

— Почему?

— Потому что Виктория сама удалила записи о своём участии.

— Зачем?

— Чтобы никто не смог восстановить всю последовательность событий.

Илья снова посмотрел на него.

— Ты говоришь, что она пыталась остановить проект. Но если она удалила записи, значит, скрывала что-то ещё.

— Да.

— Что?

Мужчина приблизился к стеклу настолько, что их лица оказались почти напротив друг друга.

— Она знала, что однажды родится человек, которого система сможет использовать как исходный допуск. И она пыталась сделать так, чтобы этот человек никогда не попал сюда.

— Но я здесь.

— Да.

— Значит, она проиграла.

— Нет. Она оставила тебе возможность выбора.

Илья вспомнил панель распределителя и два профиля, которые система требовала подтвердить.

— Какой выбор?

— Отключить центральный контур.

— Мы уже пытаемся.

— Вы отключаете питание. Это не одно и то же.

— Объясни.

Мужчина показал на стену за собой.

Там находилась небольшая панель с тремя металлическими кольцами.

— Центральный контур не питается только электричеством. Его поддерживает биологическая сеть. Если отключить питание, система перейдёт на резерв. Если уничтожить сеть, она потеряет возможность восстанавливать профили.

— Что для этого нужно?

— Удалить исходную последовательность.

Илья посмотрел на него.

— Мою?

— Не только твою.

— Тогда чью?

— Ту, которая была создана до тебя.

— Твою?

Мужчина кивнул.

— Да.

— Если мы удалим её, ты умрёшь?

— Возможно.

— А остальные?

— Возможно, перестанут существовать как отдельные

биологические системы. Но я не могу обещать, что они погибнут. Я не знаю, насколько далеко зашёл процесс восстановления.

— Ты предлагаешь мне уничтожить тебя?

— Я предлагаю тебе не позволить системе использовать тебя.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Вдруг за стеной раздался тяжёлый удар.

Илья обернулся.

С потолка посыпалась пыль. В наушнике Марина заговорила быстро:

— Илья, у нас проблема. Второй распределитель начал самовосстанавливаться.

— Что значит самовосстанавливаться?

— Отключённая линия снова получает питание. Я пытаюсь удержать её, но система перехватывает управление.

— Сколько времени?

— Не знаю. И ещё кое-что. Виктор исчез.

Илья резко повернулся к перегородке.

— Что?

— Шлюз открылся, когда ты спустился. Потом закрылся. Сейчас Виктора нет перед камерой.

Мужчина за стеклом поднял голову.

— Он пошёл к центральной камере.

— Откуда ты знаешь? — спросил Илья.

— Потому что он понял, что вы нашли меня.

— Что он собирается сделать?

— Закончить то, что начал в 2049 году.

— Объединение?

Мужчина не ответил.

Илья посмотрел на панель с тремя кольцами.

— Как открыть перегородку?

— Не открывай.

— Мне нужно выйти отсюда.

— Тогда иди к лестнице.

— Шлюз закрылся.

— Он откроется, когда система поймёт, что ты больше не нужен в нижнем секторе.

— А если не поймёт?

— Тогда придётся искать другой выход.

Илья направился к двери, но остановился, услышав тихий металлический щелчок.

На панели с тремя кольцами загорелся один индикатор.

Затем второй.

Третий остался тёмным.

Мужчина за стеклом резко обернулся.

— Нет.

— Что?

— Он нашёл способ добраться до нижнего сектора.

— Кто?

— Виктор.

Свет погас.

В помещении остался только слабый аварийный огонь возле двери. Илья услышал, как за перегородкой мужчина ударил ладонью по стеклу.

— Илья! Не открывай ему!

В коридоре послышались шаги.

Они приближались медленно, без спешки.

Потом из темноты раздался голос молодого Виктора:

— Илья, отойди от перегородки.

Илья достал оружие.

— Зачем ты пришёл?

— Чтобы забрать тебя.

— А человека за стеклом?

— Его здесь нет.

— Я его вижу.

— Ты видишь то, что он хочет тебе показать.

Мужчина за стеклом закричал:

— Не верь ему! Он уже однажды оставил меня здесь!

Виктор остановился перед дверью.

— Илья, послушай меня. Тот человек не является твоим предшественником. Он — часть исходной программы. Его задача — заставить тебя удалить профиль, который удерживает систему от распада.

— Ты знаешь, кто он?

— Да.

— Тогда назови его.

Виктор помолчал.

— Это первый носитель.

Илья посмотрел на мужчину за стеклом.

— А ты кто?

Виктор вошёл в помещение.

— Я тот, кто пытался его остановить.

За его спиной дверь закрылась.

На панели с тремя кольцами загорелся третий индикатор.

НИЖНИЙ СЕКТОР ПЕРЕВЕДЁН В РЕЖИМ ПОЛНОГО ДОСТУПА.

Мужчина за стеклом медленно опустился на колени.

Виктор поднял оружие и направил его на перегородку.

— Отойди от стекла, — сказал он.

— Ты опять собираешься закрыть дверь? — спросил мужчина.

Виктор не ответил.

Илья понял, что теперь перед ним стоят два человека, каждый из которых знает часть правды, но ни один не собирается рассказывать её полностью.

И где-то между ними находилась история его собственного рождения.

Глава 20. Человек за стеклом

Виктор держал оружие обеими руками. Ствол был направлен на перегородку, за которой стоял мужчина с лицом Ильи.

— Опусти оружие, — сказал Илья.

— Отойди от него.

— Я попросил опустить оружие.

— Ты не понимаешь, с кем разговариваешь.

Мужчина за стеклом поднялся. Он выглядел уставшим, но не испуганным. На лице оставался след старого пореза, а пальцы правой руки заметно дрожали.

— Он всегда так начинает, — произнёс пленник. — Сначала просит отойти. Потом объясняет, почему у тебя нет выбора. А потом закрывает дверь.

Виктор чуть сильнее сжал рукоять.

— Замолчи.

— Ты ведь даже не помнишь, сколько раз уже делал это.

— Я помню достаточно.

— Нет. Ты помнишь только то, что тебе разрешили оставить.

Илья встал между Виктором и перегородкой.

— Сейчас никто никого не будет закрывать. Сначала вы оба объясните, что происходит.

— Он опасен, — сказал Виктор.

— Это я уже слышал.

— Он способен управлять центральным контуром через твой профиль.

— А ты?

Виктор не ответил.

Илья посмотрел на мужчину за стеклом.

— Ты тоже можешь управлять системой?

— Не полностью.

— Что значит «не полностью»?

— Я могу открыть некоторые уровни доступа. Но для управления центральным контуром нужен исходный допуск.

— Мой?

— Да.

— Тогда почему система не пустила Виктора?

— Потому что он не является исходным носителем.

Виктор резко повернулся к нему.

— Ты не знаешь этого.

— Знаю больше, чем ты думаешь.

— Тогда скажи, кто ты.

Мужчина посмотрел на Виктора.

— Ты действительно хочешь, чтобы я произнёс это вслух?

— Да.

— Я — тот человек, которого ты пытался уничтожить.

Виктор опустил оружие на несколько сантиметров.

— Ты не человек.

— А кто тогда?

— Восстановленный профиль.

— Ты тоже восстановленный профиль.

— Я был создан для другой задачи.

— Все так говорят, когда хотят оправдать собственное существование.

Илья вмешался:

— Хватит. Я хочу знать, почему у него моё лицо.

Мужчина повернулся к нему.

— Потому что твоя мать использовала мою наследственную последовательность.

— Откуда она её взяла?

— От меня.

— Вы были знакомы?

— Да.

— Когда?

— До того, как она стала твоей матерью.

Илья почувствовал раздражение.

— Ты говоришь так, словно жил обычной жизнью. У тебя была семья?

— Была.

— Кто?

Мужчина долго смотрел на него.

— Я не знаю, сохранилась ли она.

— Что значит «не знаешь»?

— После первого восстановления часть памяти оказалась повреждена. Я помнил имя, голос, отдельные события. Но

не мог понять, что было реальностью, а что — результатом обработки данных.

— Как звали твою жену?

— Виктория.

Илья замер.

— Воронцова?

— Да.

Виктор шагнул вперёд.

— Не слушай его.

— Почему?

— Потому что он использует твою мать, чтобы добиться доверия.

Мужчина усмехнулся.

— А ты использовал её, чтобы получить доступ к сыну.

Илья резко повернулся к Виктору.

— Что он имеет в виду?

— Ничего.

— Ты использовал данные моей матери?

— Я пытался сохранить её работу.

— Не уходи от ответа.

Виктор убрал оружие, но не опустил руку.

— В 2049 году Виктория работала над проектом восстановления. Она обнаружила, что система не просто восстанавливает биологические ткани. Она пытается создать устойчивые человеческие профили, способные передаваться между разными носителями.

— И ты ей помогал?

— Да.

— А этот человек?

— Он был первым носителем, на котором проверили процедуру.

Мужчина за стеклом покачал головой.

— Не первым. Первым, кто выжил.

Илья посмотрел на него.

— Сколько было до тебя?

— Этого я не знаю. В документах говорилось о неудачных попытках, но тела мне не показывали.

— А ты согласился участвовать?

— Сначала да. Мне обещали восстановление после тяжёлой травмы. Я не знал, что процедура затронет память и личность.

— Ты был тяжело ранен?

— Да.

— Где?

Мужчина отвёл взгляд.

— На Земле. В одном из первых аварийных комплексов.

— Когда?

— В 2048 году.

Илья пытался сопоставить даты. Проект начался задолго до появления лунного комплекса в нынешнем виде. Его мать была связана с ним, а Виктор, судя по записи, участвовал в событиях 2049 года.

— Почему ты оказался именно здесь?

— Потому что после восстановления я отказался от объединения. Меня изолировали, а затем решили использовать как основу для нового профиля.

— Моего?

— Да.

— Но ты не мог быть моим биологическим отцом.

— Я и не утверждаю этого. Наследственная последовательность не равна родству. Система использовала отдельные участки моего профиля, а Виктория внесла изменения.

Илья повернулся к Виктору.

— Ты знал?

— Я знал, что она использовала ранний профиль.

— Ты знал, что этот человек был её мужем?

Виктор медленно кивнул.

— Да.

В комнате стало тихо.

Илья посмотрел на мужчину за стеклом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.